

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XXVII Всероссийской научно-практической конференции

г. Новосибирск, 4 июня 2015 г.

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2015

ББК 65.9(2Рос)
УДК 332.146.2(470-571)
С 833

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Мингалева Ж.А., профессор кафедры Экономики и управления на предприятии Пермского национального исследовательского политехнического университета (г. Пермь), доктор экономических наук, профессор – *председатель*.

Чернов С.С., заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, кандидат экономических наук, доцент – *зам. председателя*.

Хечоян Т.Б., проректор по международным связям Академии государственного управления Республики Армения (г. Ереван).

Новикова И.В., профессор кафедры «Управления проектами и инновациями» Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь), доктор социологических наук, профессор.

Минакова И.В., заведующий кафедрой Мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета (г. Курск), доктор экономических наук, доцент.

Янов В.В., заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Поволжского государственного университета сервиса (г. Тольятти), доктор экономических наук, доцент.

Глухов В.В., заведующий кафедрой Государственного муниципального управления и права, заместитель директора Института менеджмента и бизнеса Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток), кандидат экономических наук, доцент.

Белоусова С.В., заведующий лабораторией Экономических методов управления хозяйством отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН (г. Иркутск), кандидат экономических наук, доцент.

Логачева Н.М., заведующий кафедрой Экономических дисциплин Курганского филиала Уральского института экономики, управления и права (г. Курган), кандидат экономических наук, доцент.

Вайсман Е.Д., профессор кафедры «Экономика и финансы» Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск), кандидат экономических наук, доцент.

С 833 **Стратегия устойчивого развития регионов России:** Сборник материалов XXVII Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 168 с.

ISBN 978-5-00068-341-5

В сборник вошли материалы секций: «Теоретические основы регионального развития», «Состояние и перспективы развития региональной экономики», «Конкурентоспособность региона и региональная политика», «Инновационный потенциал российских регионов», «Регионы нового освоения: состояние, потенциал, перспективы», «Региональные аспекты устойчивого развития сельской местности», «Проблемы рационального природопользования и экологический мониторинг, экологические проблемы регионов России», «Территориальная организация общества и управление в регионах», «Региональные проблемы развития АПК», «Совершенствование финансово-кредитных отношений на региональном уровне и развитие региональной банковской системы», «Региональные аспекты развития системы высшего и среднего профессионального образования», «Проблемы и перспективы развития регионального туризма», «Демографические проблемы в российских регионах», «Проблемы строительства, инженерного обеспечения и благоустройства городов России».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ББК 65.9(2Рос)
УДК 332.146.2(470-571)

ISBN 978-5-00068-341-5

© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	7
<i>Тарасов Н.А.</i> Теоретические основы формирования стратегии социально-экономического развития региона. Анализ существующих методов формирования стратегии	8
СЕКЦИЯ 2. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	15
<i>Григорьева Л.В.</i> Приращение инвестиционно-сберегательного потенциала финансов населения в процессе совершенствования налогообложения финансовых посредников-участников пенсионных отношений (на примере доверительного управляющего)	16
<i>Мезенцев Е.С.</i> Состояние и перспективы развития муниципальной экономики на примере города Владивостока	22
<i>Мустакаева Е.А.</i> Вопросы пространственной интеграции транспорта с целью обеспечения сбалансированного функционирования и развития всех видов транспорта и их компонентов в составе регионального транспортного комплекса	27
<i>Сабетова Т.В., Федулова И.Ю.</i> Изменения уровня оплаты труда в экономике Воронежской области в результате кризиса	37
<i>Соломин С.В.</i> Прогноз развития электроэнергетики Иркутской области до 2050 года	41
СЕКЦИЯ 3. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	45
<i>Караева А.А.</i> Реализация региональной молодежной политики в Приморском крае	46
<i>Синкина А.А.</i> Бюджет для граждан в Красноярском крае	49
<i>Шрам Г.А., Фардзинова З.А.</i> Государственная молодежная политика в Приморском крае	55
СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	58
<i>Горохова М.А., Кузьмина А.А.</i> Оценка инновационного потенциала Республики Саха (Якутия)	59

<i>Лядова А.А.</i> Географические стороны изучения взаимосвязи культурных инноваций и человеческого капитала Пермского края	63
<i>Лядова А.А.</i> Культурные инновации и функциональный статус территории как способ оценки устойчивого развития региона.....	66
<i>Федулова И.Ю., Шевцова Н.М.</i> Тенденции и результаты инвестирования в инновационную деятельность	70
СЕКЦИЯ 5. РЕГИОНЫ НОВОГО ОСВОЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПОТЕНЦИАЛ, ПЕРСПЕКТИВЫ	75
<i>Грищенко И.Е.</i> Специфика досуга молодежи города Владивостока ...	76
СЕКЦИЯ 6. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ.....	80
<i>Шаклеина С.А.</i> Основные направления устойчивого развития АПК северных территорий Пермского края	81
СЕКЦИЯ 7. ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ РОССИИ	85
<i>Егорова Е.В.</i> Проблемы и перспективы развития рыбной отрасли Камчатки	86
<i>Холякко Т.И.</i> Система обращения с твердыми бытовыми отходами в Санкт-Петербурге	89
СЕКЦИЯ 8. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАХ.....	93
<i>Горбачева М.И., Фардзинова З.А.</i> Государственное регулирование в сфере туризма.....	94
СЕКЦИЯ 9. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК	97
<i>Мусьял А.В.</i> Структурные преобразования сельского хозяйства: предпосылки и тенденции.....	98
СЕКЦИЯ 10. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	102
<i>Сабетова Т.В., Шевцова Н.М.</i> Экономическое значение инвестирования в основной капитал российскими компаниями	103

СЕКЦИЯ 11. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	108
<i>Ермакова Ю.И.</i> О региональном компоненте в образовании лингвистов-переводчиков	109
<i>Кречетников К.Г.</i> Региональные аспекты развития системы высшего образования на Дальнем Востоке	113
<i>Кречетников К.Г.</i> Учёт опыта Кореи в развитии системы высшего образования на Дальнем Востоке России	116
СЕКЦИЯ 12. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА	120
<i>Горбачева М.И., Голобоков А.С.</i> Проблемы и перспективы развития туризма на территории ДФО	121
<i>Ефремова Е.В.</i> Комплекс маркетинговых мероприятий здравницы по повышению «лояльности» потребителей.....	126
<i>Ефремова Е.В.</i> Обеспечение необходимого уровня обновления знаний и подготовка кадров для санаторно-курортного комплекса	129
<i>Ефремова Е.В.</i> Рейтинговая оценка проблем в управлении санаторно-курортными комплексами	132
<i>Козырева И.С., Воспутчик Т.А.</i> Музейно-промышленная прикладная выставка ремесел с реставрацией памятника истории XIX века в селе Истье Старожиловского района Рязанской области	135
<i>Кравчук Т.А., Зданович И.А.</i> Экологический туризм как приоритетное направление развития внутреннего и въездного туризма в Омской области	142
<i>Мешавкина А.С.</i> Создание малой туристской фирмы на основе социального партнерства	147
СЕКЦИЯ 13. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ	151
<i>Никитина О.А.</i> «Социальная дистанция» в демографических сегментах «17-22» и «65+» в российском обществе	152
<i>Романова П.Е.</i> Анализ демографических процессов с учетом развития рынка страхования в регионах РФ	154

**СЕКЦИЯ 14. ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА,
ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
И БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДОВ РОССИИ 162**

Клименко В.Е. Оценка уровня благоустройства
Дальнегорского городского округа 163

Секция 1

***ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ***

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА. АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ

© Тарасов Н.А.*

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

В настоящей статье произведен анализ существующих механизмов формирования стратегии социально-экономического развития региона, произведено их сравнение и рассмотрены возможности взаимодействия. В заключении дано определение важности процесса социально-экономического планирования в регионе.

Ключевые слова: субъект РФ, региональная экономика; стратегия социально-экономического развития региона.

Стабильное и интенсивное развитие региона в современной России невозможно без согласованного и эффективного взаимодействия субъектов управления. Экономика региона – это не монообъект, а многоуровневый организм, функционирующий на основе вертикальных (взаимосвязь бизнеса и власти) и горизонтальных (взаимодействия с муниципалитетами), а также входящих в систему хозяйственных связи. Реализация настоящих задач взаимодействия осуществляется в процессе подготовки и реализации стратегии социально-экономического развития региона.

Анализируя мировой опыт, нельзя забывать особенное положение России, включающее и географические факторы, в частности, граница с Востоком и Западом. Не малую роль играет и политическая обстановка в современном мире, оказываемое давление на нашу страну, в виде санкций и постоянных попыток экономической изоляции. Использование западных методов формирования стратегии развития регионов выглядит не совсем объективно и корректно, ввиду того, что они использовались в относительно благоприятных социально-экономических условиях.

Стратегия социально-экономического развития региона разрабатывается как документ, включающий в себя целый ряд мероприятий, направленных на достижение в долгосрочной перспективе конкретных целей. Стратегии социально-экономического развития регионов разрабатываются с учетом объективного вклада в решение поставленных задач всех участников взаимодействия, а также экономических возможностей региона, возможностей экономического развития каждой отрасли экономики региона. Не малым фактором формирования стратегии являются так называемые субъек-

* Аспирант.

тивные (внешние) участники секторов экономики и возможные сценарии развития отношений с ними.

На наш взгляд, наиболее актуальное определение стратегии социально-экономического развития дал Н.Г. Патрикеев: это «процесс формирования будущего – способность многогранно описать реальность». То есть стратегии социально-экономического развития – это совокупность процессов по планированию, реализации и прогнозированию развития региона. В настоящий момент существует множество методов формирования стратегии развития региона, в настоящей статье мы проанализируем ряд методов.

В условиях современной России проблема неоднородности территории вновь приобретает присущую ей актуальность на региональном уровне. Даже в пределах небольшого региона существует разрыв в социально-экономическом развитии между муниципальными образованиями. Так называемые центры или «локомотивы» развития притягивают к себе как материальные, так и людские ресурсы. В последующем это начинает порождать не только экономические проблемы но и социальные, отток экономически активного населения с ряда территории региона.

В процессе изучения процесса влияния фактора пространства на экономическое развитие региона увидели свет пространственные методы формирования стратегии. Наиболее известными школами изучения пространственного развития региона были в Швеции, США и Германии (Й.Г. фон Тюнен, А. Вебер, А. Леш, Р. Гроц).

В основу пространственного метода лежит разделение территории на районы, населенные пункты, организация их взаимодействия и обеспеченность их ресурсами. Применительно к Ставропольскому краю основными элементами пространственных методов формирования стратегии выступают: региональный центр – город Ставрополь, муниципальные районы, сельсоветы, города районного значения, промышленные и туристические центры, зоны региона (восточная и т.д.).

По нашему мнению, основными чертами пространственного метода формирования стратегии является:

1. Единые принципы территориального развития, учитывающие интересы всех участников взаимодействия.
2. Выработка приоритетов территориального развития, определение передовых и отстающих территории.
3. Стимулирование множество форм территориального взаимодействия, таких как филиалы, структурные подразделения.

В современном мире понятие пространственного метода формирования стратегии развития территории подразумевает разработку программы по управлению субъектами территории и их связями с целью оптимизации происходящих территориальных изменений.

Рассмотрение теоретических основ пространственного метода формирования стратегии будет не полным без рассмотрения макета стратегии про-

странственного развития региона. По мнению автора, стратегия пространственного развития региона должна включать три раздела:

1. Комплексная оценка территории региона. В данном разделе необходимо осуществить анализ социально-экономического развития региона; рассмотреть его экономико-географическое положение и внутреннюю структуру; произвести анализ системы расселения населения, динамику его изменения.
2. Основные положения стратегии социально-экономического развития региона. В данном разделе необходимо разработать цели и задачи пространственного развития региона, принципы и направления политики пространственного развития региона; дать оценку вариантов и возможностей решения имеющихся проблем расселения; осуществить разработку критериев и показателей, характеризующих территориальное развитие.
3. Прогноз реализации политики территориального развития региона. В данном разделе необходимо выполнить прогноз политики реализации территориального развития и осуществить разработку механизмов реализации политики развития региона.

Делая анализ данного метода формирования стратегии можно сказать, что в основе рассматриваемого метода лежит механизм пространственного деления экономики региона, решения проблемы неоднородности территории.

При переводе экономики нашей страны на рыночные рельсы в процессе планирования жизнедеятельности региона, а по факту формирования стратегии социально-экономического развития региона начал применяться конкурентный метод формирования стратегии. Основу современной экономики составляет конкурентная среда, выступающая основным фактором развития взаимоотношения всех хозяйствующих субъектов.

Конкурентоспособность – это экономический показатель хозяйствующих субъектов региона, характеризующееся возможностью удовлетворения ими потребностей региона в наиболее лучшей форме чем аналогичные субъекты региона. Для динамичного и эффективного развития каждый участник рынка региона должен обладать преимуществами перед конкурентами [5, с. 379].

Основоположителем теории конкурентоспособности социально-экономической системы можно назвать Майкла Портера и сделать ссылку на его фундаментальную книгу «Международная конкуренция», изданную в 1990 году в США и в 1993 году в России [2, с. 84].

Сущность конкурентного метода формирования стратегии социально-экономического развития региона заключается в стимулировании участников взаимоотношений на уровне региона к конкурентной борьбе и в последующем к динамичному экономическому развитию. Однако при реализации данного метода нельзя исключить фактор влияния недобросовестной конку-

ренции. По нашему мнению, применение данного метода возможно при согласованном взаимодействии органов власти на региональном уровне и бизнес структур. Так, например, качественным инструментом в борьбе с недобросовестной конкуренцией возможно использования регионального антимонопольного органа. Применение данного метода при формировании стратегии даст наиболее высокий экономический эффект в регионах с пониженным уровнем коррупционной составляющей, так как при реализации стратегии необходима поддержка менее развитых субъектов взаимоотношения на рынке региона.

На ряду с различными факторами, такими, как расположение территории и конкурентоспособностью региона, не малую роль при формировании стратегии региона играет его инвестиционная привлекательность.

Инвестиционная привлекательность региона – это интегральный показатель, который определяется по совокупности его экономических и финансовых показателей, показателей государственного, общественного, законодательного, политического и социального развития. Инвестиционная привлекательность определяет вектор движения физического, финансового, интеллектуального и человеческого капиталов в регион или за его пределы [3].

Метод формирования стратегии социально-экономического развития, в основу которого заложено развитие инвестиционной привлекательности региона, получил название инвестиционный.

При формировании стратегии с использованием данного метода необходимо проводить анализ экономики региона по следующим факторам:

1. Движение капитала, наличие положительного или отрицательного прироста капитала.
2. Уровень инфляции в регионе, которая непосредственно влияет на социальное положение одного из участников взаимоотношении в регионе, а именно населения.
3. Наличие определённой стабильности в регионе, в том числе и политической и экономической стабильности региона.
4. Уровень качества человеческого потенциала.

Инвестиции – это всего лишь определенный объем ресурсов направляемы в тот или иной сектор экономики, без присутствия грамотных специалистов вопрос растраты данных ресурсов – это лишь вопрос времени. Именно в регионах с высоким «качеством» населения инвестиции способны решать поставленные перед ними задачи и в последующем работать импульсом в развитии экономике региона. Цель любой инвестиционной стратегии развития региона заключается не в наполнении региона инвестициями, а в их грамотном и результативном освоении.

По нашему мнению, одной из целей стратегии социально-экономического развития, разработанной с использованием инвестиционного метода, является повышение инвестиционной привлекательности региона. В свою

очередь, инвестиционная привлекательность субъекта – это совокупность факторов, формирующих положительный или отрицательный баланс капитала в регионе, и определяется она инвестиционным потенциалом и инвестиционным риском.

Инвестиционный потенциал региона – это потенциальные возможности региона к развитию экономики.

Инвестиционный потенциал учитывает готовность региона к приему инвестиций с соответствующими гарантиями сохранности капитала и получения прибыли инвесторами [1].

При формировании оценки инвестиционного потенциала региона, по мнению автора, необходимо в обязательном порядке проводить ряд мероприятий. На первоначальном этапе формирования стратегии социально-экономического развития региона необходимо определить его ресурсообеспеченность, в том числе уровень трудовых ресурсов. В последующем необходимо произвести оценку производственного потенциала региона (анализ регионального валового продукта, его динамика, рост), оценить инновационный и институционный уровень региона (уровень развития науки в регионе и степень ее внедрения в жизнь, степень развития институтов). Так же при формировании стратегии данным методом необходимо осуществить изучение экономико-географического положения региона и его особенностей, покупательская способность региона.

Наряду с анализом инвестиционного потенциала региона при формировании стратегии социально-экономического развития необходимо производить изучение инвестиционных рисков. Инвестиционный риск – это вероятность (возможность) потери капитала.

Инвестиционный риск – это совокупность ряда рисков, присущих каждому участнику экономических отношений, таких, как экономические, финансовые, политические, социальные, политические и другие [4, с. 67].

По мнению автора, к основным факторам, влияющим на уровень инвестиционного риска, можно отнести:

1. Динамика экономического развития региона.
2. Профицит или дефицит регионального бюджета.
3. Результаты последних политических события в регионе, результаты выборов, авторитет власти у населения.
4. Экологическая обстановка в конкретном регионе.
5. Уровень социальной и криминогенной напряженности в обществе.
6. Наличие законодательных барьеров в экономической деятельности всех участников взаимодействия.

Анализ инвестиционной деятельности в ряде субъектов РФ показывает, что в настоящее время инвесторов в большей мере интересует качество труда на конкретной территории и возможность расширения производства и продаж в данном регионе. Из региональных рисков инвесторы опасаются больше всего законодательных и политических рисков, связанных между собой.

При разработке стратегии социально-экономического развития региона нельзя забывать о скрытых возможностях территории. Новые продукты и прогрессивные технологии обеспечивают эффективное развитие территории. При планировании жизнедеятельности региона на двадцать пять лет и более с использованием инновационных возможностей территории определяется как стратегия на основе инновационных методов.

Нередко на практике при реализации данной стратегии руководство региона выделяет на развитие инноваций небольшое количество ресурсов, а потенциал новых технологий используется не в полную силу.

Формирование инновационных стратегий осуществляется на основе оценки потенциальных возможностей предприятия и его инновационного потенциала.

При разработке стратегии данным методом необходимо учитывать, что инновации – это не цель всей деятельности, а всего лишь средство для решения более масштабных задач.

При анализе экономической политики нашего государства, по мнению автора, можно выделить ряд приоритетных задач:

1. Развитие государства не только как основного экспортера ресурсов, но как государство способное осуществлять высокие технологические процессы.
2. Развитие малозаселенных территорий страны, наиболее актуально для Дальнего Востока. При низкой плотности населения имеются географические соседи с перенаселёнными территориями.
3. Восстановление и совершенствование существующей инфраструктуры.

Для решения этих задач необходимо постоянно осуществлять внедрения новшеств в систему взаимодействия всех субъектов экономики региона, т.е. осуществлять инновации. При этом нужно говорить не просто об инновациях, а о построении инновационной экономики.

Анализируя инновационный метод разработке стратегии социально-экономического развития региона, можно выделить его основные объекты или уровни взаимодействия.

На первичном уровне, непосредственным участником данного взаимодействия будет региональная власть. В данной ситуации власть выступает держателем и регулятором инновационных процессов.

Участниками взаимодействия второго уровня можно выделить различных инвесторов, выступающими заказчиками различных инновационных исследований, с целью выработки инновации. Нередко сама власть выступает как заказчик некоторых инновационных исследований.

На третьем уровне расположились непосредственные производители инноваций, это институты и другие участники научных процессов.

На четвертом уровне, по мнению автора, расположились непосредственные потребители инновационных исследований. В их роли могут высту-

пать как государственные корпорации, так и рядовые представители бизнес сообществ.

Подводя итоги рассмотренного материала, можно сделать заключение, что стратегия социально-экономического развития региона – это программа развития региона с конкретными целями, а метод формирования стратегии – это способы достижения данных целей. По мнению автора, каждый метод заслуживает своего применения только после тщательного анализа экономической ситуации в конкретном регионе.

При этом, рассматривая процессы формирования стратегии, нельзя упускать такой аспект, как оценка качества разработке данной стратегии. По мнению автора, наилучшем критерием оценки любой стратегии развития региона – это степень и качество ее реализации. Ведь сама по себе стратегия – это лишь нормативно-правовой акт региональных органов власти, или, как мы определяли в начале статьи, это план развития региона. По мнению автора, вся деятельность органов власти должна сводиться к улучшению уровня жизни конкретного человека на конкретной территории.

Список литературы:

1. Андреева Н.М. Инновационный опыт подготовки студентов экономических специальностей по дисциплине «Информатика» [Электронный ресурс] // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2012. – № 2. – Режим доступа: www.kspu.ru/upload/documents/2012/07/25/eb9eff878c2ad8af22984c0d4b5ad130/2012-2.pdf#26 (дата обращения: 09.06.2015).
2. Вашко Т.А. Методы стратегического анализа. учеб. пособие. КГТЭИ; Кафедра «Менеджмент». – Красноярск, 2002. – 110 с.
3. Закерьяева Е.А. Теоретические аспекты инвестиционного развития экономики региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/22_PNR_2011/Economics/4_90992.doc.htm (дата обращения: 08.06.2015).
4. Корчагин Ю.А. Инвестиционная привлекательность и стратегии регионов: учебное пособие Региональная экономика и финансы. – Воронеж. 2010. – С. 114.
5. Корчагин Ю.А. Современная экономика России: учебное пособие. – Ростов н/Д, 2008. – С. 680.
6. Николндрова Л.Ю. Методологические аспекты инвестиционной привлекательности региона [Электронный ресурс] // Анализ и финансовый аудит. – 2009 – № 1. – Режим доступа: <http://www.auditfin.com/fin/2009/1/Smirnov/Smirnov%20.pdf> (дата обращения: 09.06.2015).

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top-left and bottom-left corners.

Секция 2

***СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ***

ПРИРАЩЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННО-СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ФИНАНСОВ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ-УЧАСТНИКОВ ПЕНСИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО)¹

© Григорьева Л.В.*

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В работе исследуются вопросы возможности приращения инвестиционно-сберегательного потенциала финансов населения, в процессе совершенствования действующего механизма налогообложения доверительных управляющих пенсионными средствами граждан в России.

Ключевые слова: инвестиционно-сберегательный потенциал, финансовый потенциал, финансы населения, пенсионная система, участники пенсионных отношений, управляющая компания, доверительное управление, пенсионные резервы, налогообложение.

Развитие системы пенсионных отношений в нашей стране позволили вовлечь в нее широкий спектр участников. Активными участниками которых на современном этапе развития стали финансовые посредники. Однако развитие пенсионных отношений невозможно без использования потенциала финансов населения, а именно его непосредственной составляющей – инвестиционно-сберегательного потенциала.

Инвестиционно-сберегательный потенциал финансов населения раскрывается при возникновении финансовых отношений между населением и финансово-кредитными организациями и посредниками во время потребления населением банковских, страховых и пенсионных услуг, купле-продаже ценных бумаг, а также с коммерческими организациями путем участия населения в формировании капитала таких организаций. В пенсионной сфере инвестиционно-сберегательный потенциал финансов населения раскрывается при взаимодействии граждан и финансово-кредитных организаций при формировании и использовании пенсионного капитала [1].

Доверительный управляющий является важным участником пенсионных отношений, так как только посредством данного финансового посред-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Волгоградской области в рамках научно-исследовательского проекта «Потенциал финансов населения региона как инновационный фактор сбалансированного регионального развития (на примере Волгоградской области)» № 14-12-34026/15.

* Аспирант кафедры Теории финансов, кредита и налогообложения.

ника, согласно российскому законодательству, совершается инвестирование пенсионных средств населения, а, следовательно, реализуется инвестиционно-сберегательный потенциал финансов населения. Анализ научных работ о специфике налогообложения доверительного управляющего как участника пенсионных отношений показал недостаточность проработанности данного направления. Исследование вопроса налогообложения доверительного управляющего поможет сформировать представление о воздействии на него налогового мультипликатора, а в конечном счете и на инвестирование пенсионных средств населения в России.

Согласно статьям 24 и 25 Федерального закона от 07.05.1998 N 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» размещение пенсионных резервов доверительным управляющим осуществляется на принципах:

- 1) обеспечения сохранности указанных средств;
- 2) обеспечения доходности, диверсификации и ликвидности инвестиционных портфелей;
- 3) определения инвестиционной стратегии на основе объективных критериев, поддающихся количественной оценке;
- 4) учета надежности ценных бумаг;
- 5) информационной открытости процесса размещения средств пенсионных резервов и инвестирования средств пенсионных накоплений для фонда, его вкладчиков, участников и застрахованных лиц;
- 6) прозрачности процесса размещения средств пенсионных резервов и инвестирования средств пенсионных накоплений для органов государственного, общественного надзора и контроля, специализированного депозитария и подконтрольности им;
- 7) профессионального управления инвестиционным процессом.

В настоящее время рынок доверительного управления представлен большим количеством компаний, основная часть которых сосредоточена в г. Москва. В Волгоградской области зарегистрировано всего две управляющие компании (ЗАО «Финансовый брокер «Август», Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Мегаполис-Инвест») осуществляющие деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами из 397 компаний зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 13.03.2015 г.

В доверительном управлении волгоградских региональных компаний находится небольшой объем средств в сравнении с другими компаниями (например, расположенных в федеральном центре), при этом пенсионных средств граждан там практически нет. Это обусловлено тем, что большая часть пенсионных фондов не сотрудничает с региональными компаниями занимающихся доверительным управлением пенсионными средствами.

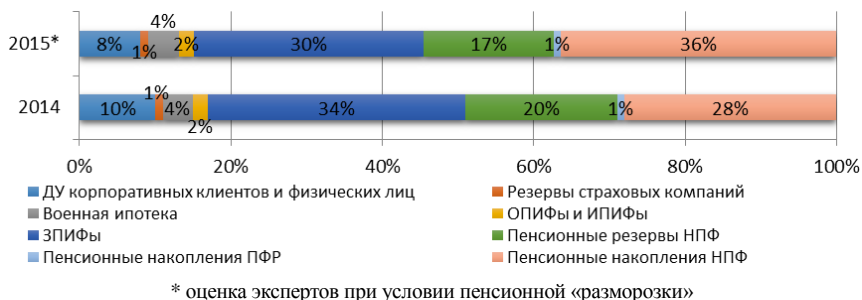

Рис. 1. Структура рынка доверительного управления и коллективных инвестиций

Источник: составлено автором по данным Официальный сайт Рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/>.

В настоящее время объем всего рынка доверительного управления по итогам 2014 года достиг 3,8 трлн. рублей (рис. 1), показав впервые с 2008 года самый низкий темп прироста в 6 %. В условиях отсутствия притока пенсионных накоплений, ключевого источника новых активов, поддержку рынку оказал сегмент ЗПИФов, показав абсолютный рост в размере 126 млрд. руб. и военная ипотека (+35 млрд. руб.). Розница в условиях девальвации в 2014 г. сокращалась: ОПИФы и ИПИФы – на 21 млрд. руб., средства в индивидуальном доверительном управлении – на 10 млрд. руб.

В 2015 г. пенсионная «разморозка» оживила бы рынок доверительного управления. В рынок доверительного управления ожидался приток около 600 млрд. руб., включая средства по переходной кампании из ПФР в НПФ за 2013 год и взносы за 2 полугодие 2013 года.

Рис. 2. Динамика прироста финансовых ресурсов, находящихся в доверительном управлении

Источник: составлено автором по данным Официальный сайт Рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/>.

В систему гарантирования уже вступили 24 НПФ, которые управляют порядка 940 млрд. руб., что составляет 84 % рынка накоплений НПФ. В ус-

ловиях нестабильности валютного курса и экономического спада в других сегментах рынка ожидается стагнация: розницы и индивидуальное доверительное управление – из-за невозможности конкуренции с высоким депозитными ставками, ЗПИФов – ухудшения ситуации на рынке недвижимости и строгого регулирования ЦБ РФ, пенсионных резервов НПФ – из-за сокращения издержек бизнесом. Сегмент ЗПИФов будет выглядеть на общем фоне несколько лучше, учитывая потребности в налоговой оптимизации и процессов «деофшоризации» российских активов.

Как мы видим из представленных диаграмм, рынок доверительного управления развивается в основном за счет сегмента управления пенсионными накоплениями НПФ. В случае размещения полностью или частично пенсионных резервов через управляющего, управление пенсионными резервами и накоплениями осуществляется, согласно статьям 1012 и 1018 Гражданского кодекса Российской Федерации, доверительным управляющим на основании заключенного с негосударственным пенсионным фондом договора доверительного управления имуществом исключительно в интересах негосударственного пенсионного фонда и его участников. При этом пенсионные резервы и пенсионные накопления, переданные в доверительное управление, остаются в собственности негосударственного пенсионного фонда, обособляются от другого имущества негосударственного пенсионного фонда и имущества управляющего, отражаются у управляющего на отдельном балансе и по ним ведется самостоятельный учет. Для расчетов по деятельности, связанной с доверительным управлением пенсионными резервами и пенсионными накоплениями, открывается отдельный банковский счет.

Бухгалтерский учет таких операций производится в соответствии Приказом Минфина РФ от 24.11.2003 N 105н, которым утверждено Положение по бухгалтерскому учету «Информация об участии в совместной деятельности» ПБУ 20/03.

Доход, полученный доверительным управляющим в результате доверительного управления пенсионными резервами и накоплениями фонда, не включается в состав выручки управляющего от реализации продукции (работ, услуг), иного имущества управляющего и доходов от внереализационных операций. В связи с этим, указанный доход не является объектом обложения налогом на прибыль организации (доверительного управляющего).

В связи с тем, что учредитель доверительного управления – негосударственный пенсионный фонд не является плательщиком налога на доход от инвестирования средств пенсионных накоплений, предназначенных для финансирования накопительной части трудовой пенсии, доверительный управляющий не вправе производить исчисление и удержание указанного налога.

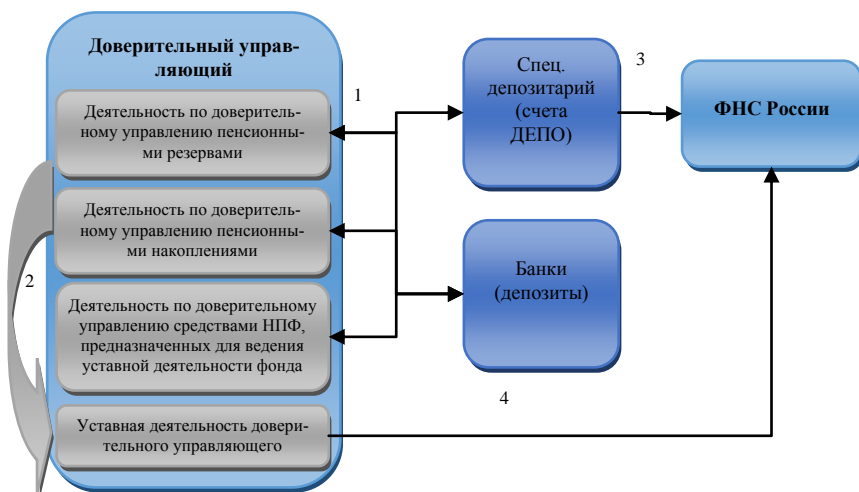
Налогообложение доходов, полученных доверительным управляющим от размещения имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности негосударственного пенсионного фонда, производится в общеустановленном порядке.

В соответствии со статьей 1023 Гражданского кодекса Российской Федерации доверительный управляющий имеет право на вознаграждение, предусмотренное договором доверительного управления имуществом, а также на возмещение необходимых расходов, произведенных им при доверительном управлении имуществом.

Выплата вознаграждений и возмещение расходов, произведенных управляющим при доверительном управлении пенсионными резервами, производится за счет доходов, полученных от использования пенсионных резервов, и уменьшает общую сумму дохода негосударственного пенсионного фонда от размещения пенсионных резервов.

Аналогичный порядок применяется при выплате вознаграждения и возмещении расходов, произведенных управляющим при доверительном управлении имуществом, предназначенным для обеспечения уставной деятельности негосударственного пенсионного фонда.

Таким образом, консолидация нормативно-правовой информации о налогообложении доверительного управляющего позволила нам представить графическую интерпретацию указанных отношений (рис. 3).

- 1 – процесс формирования инвестиционного дохода от размещения средств НПФ доверительным управляющим;
- 2 – получение вознаграждения по итогам доверительного управления;
- 3 – уплата налога на прибыль налоговым агентом (спецдепозитарием) за доверительного управляющего;
- 4 – уплата других налоговых платежей при наличии законодательных оснований.

Рис. 3. Система налогообложения доверительного управляющего

Источник: составлено автором.

Согласно данной схеме можно сделать следующие выводы:

- во-первых, уставная деятельность доверительного управляющего подлежит налогообложению на общих основаниях;
- во-вторых, управление средствами НПФ, предназначенных для ведения уставной деятельности фонда, переданные для доверительного управления облагаются налогом на прибыль в общем порядке;
- в-третьих, доверительный управляющий может выступать налоговым агентом при уплате налога на прибыль при получении дохода от размещения пенсионных средств в депозиты.

В качестве заключения необходимо отметить, что доходы по договорам доверительного управления признаются доходами в целях налогообложения налогом на прибыль. Потому по нашему мнению, предоставление льгот управляющим компаниями по уплате налога на прибыль от полученных доходов по договорам доверительного управления, позволит сократить расходы НПФ и увеличить средства конечных получателей пенсионных средств – населения. Однако следует оговорить, что предоставление льгот может спровоцировать у недобросовестных доверительных управляющих увеличение стоимости услуг по доверительному управлению.

Помимо предложенных изменений, также необходимо развитие региональных компаний занимающихся доверительным управлением. Для этого считаем целесообразным, при налогообложении деятельности указанных компаний, использовать понижающие коэффициенты при уплате налога на прибыль. Данные коэффициенты должны быть дифференцированы в зависимости от благосостояния региона. Например, Московской области данный коэффициент не может быть меньше 1, а для других регионов его вариация может быть от 1 до 0,7.

Предложенные направления совершенствования налогообложения доверительного управляющего как участника пенсионных отношений позволит увеличить инвестиционно-сберегательный потенциал финансов населения региона. А снижение налоговых издержек на всех этапах формирования и выплаты пенсионных средств позволит продемонстрировать положительный эффект от рационального использования потенциала финансов населения.

Список литературы:

1. Григорьева Л.В. Пенсионный аспект формирования инвестиционно-сберегательного потенциала финансов населения Волгоградской области // Экономические науки. Теоретический и практический взгляд: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 октября 2014 г., г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 20.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

© Мезенцев Е.С.*

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток

В статье обосновывается значимость Дальневосточного региона и реализация его экономического значения. Для этого был определен уровень экономического состояния города, выявлены ведущие отрасли, процент реализованной продукции и товаров, сравним данные с предыдущим годом. Также были рассмотрены причины спада эффективности развития некоторых отраслей и определены перспективы развития муниципальной экономике в ближайшем времени.

Ключевые слова: экономика, порт, Владивосток, развитие, инфляция, город, производство, промышленность, торговля, отчетность, структура, показатели, активность, организации.

Хотя приходится на долю Владивостока всего лишь 0,3 процента территории Приморья, он, как и полагается столице края, занимает в экономике страны ведущее место. На территории города зарегистрировано примерно 25 тысяч предприятий, что составляет 57 % всех организаций, фирм и предприятий, которые осуществляют свою деятельность в Приморском крае. Данные предприятия производят 41 % всего объема краевой промышленной продукции, 88 % пива, 53 % макаронных изделий, 92 % рыбных консервов, 52 % товарной пищевой продукции.

Довольно широко развита во Владивостоке пищевая, энергетическая, химическая, строительная, деревообрабатывающая, судоремонтная, медицинская и полиграфическая промышленность. С Владивостокской маркой из непродовольственных видов товаров стоит отметить школьные тетради, мебель, синтетические моющие средства, фарфорофаянсовая посуда, швейные изделия.

В жизнедеятельности города отводится важно место Дальневосточному морскому пароходству, рыбным портам, морским торговым портам, акционерным обществам «Пивоиндустрия Приморья», «Владхлеб», «Приморский кондитер», «Дальморепродукт», «Владивостокский молочный комбинат» [1].

Среди прочих отраслей, которые могут оказать в перспективе большое влияние на структуру промышленности Владивостока, можно отметить ОАО «Дальхимпрокат», способный производить широкий ассортимент синтетических моющих средств.

* Студент 4-го курса кафедры Государственного и муниципального управления.

Среди наиболее развивающейся отрасли экономики города выделяют торговую отрасль. Характерными для нее являются увеличение количества пунктов продажи, возникновение новых типов магазинов, возрождение сети фирменных магазинов, различные методы и формы торговли.

Руководством города взят курс на поддержку частного бизнеса. Были также отрегулированы взаимоотношения структур бизнеса и налоговых служб.

На местном уровне при помощи возможностей города стало осуществляться регулирование арендных отношений, создание нормальных условий деятельности иностранным и местным инвесторам, плата за пользование землей. В результате этого получилось активизировать экономическую городскую жизнь, а также в значительной степени повысить местный бюджет.

Производство строительных материалов, продовольствия, продукции легкой промышленности способно удовлетворять потребности города. Предприятия, которые снабжают Владивосток своими товарами, помимо внутренних потребностей, также могут поставлять их и в другие районы Приморского края, а также в другие регионы РФ.

В качестве основного фактора, определяющего экономику города, выступает его расположение, так как Владивосток помимо города-порта также является и связующим звеном между Транссибом и тихоокеанскими морскими маршрутами.

Морской торговый порт города практически никогда не замерзает, что дает возможность выполнять круглый год морские трансферы.

Помимо личного портового потребления, Владивосток стал уже давно крупным перевалочным пунктом при импортировании товаров между Китаем, Японией и Южной Кореей. Большая доля такого товаропотока ранее отводилась японским поддержанным автомобилям, формирующим владивостокский авторынок «Зеленый угол». Успех работы такой площадки состоял в поставках с востока недорогих машин и в работе ее команды. Работа данного рынка существенно влияла на экономику всего города, но в 2009 году этот бизнес стал нерентабельным, так как произошло повышение пошлин на поддержанные иностранные автомобили [3].

Потенциал города в крае с начала 2015 года имеет следующий вид:

- 50,3 % объема отгруженных товаров промышленного производства по средним и крупным организациям;
- 27 % объема ввода в эксплуатацию жилых домов;
- 50,6 % объема работы по виду деятельности «Строительство» по средним и крупным компаниям;
- 50,3 % объема платных услуг;
- 47,2 % оборота общественного питания;
- 55,8 % оборота розничной торговли;
- 32,7 % населения края.

По статистической отчетности Приморскстата за январь-март текущего года отмечается ухудшение динамики экономической активности. Отмечается отрицательная динамика:

- промышленного производства;
- объема работ, выполненных по деятельности «строительство»;
- оборота розничной торговли;
- оборота оптовой торговли;
- объема платных услуг;
- ускорение инфляции.

За январь-февраль среднесписочная численность работающих в средних и крупных организациях города составила 188 544 человека или 98,1 % к январю-февралю 2014 года [5].

Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, которые зарегистрированы в государственных учреждениях службы занятости по состоянию на 1 апреля 2015 года составила 1905 человек, из которых 1299 являются безработными, официально зарегистрированными, что на 0,9 % превышает такой показатель на 1 апреля 2014 года.

Рис. 1. Динамика безработицы

В соответствии со статистическим регистром хозяйствующих субъектов города по состоянию на 1 апреля 2015 учтено 45,2 тысячи организация и предприятий всех форм собственности, в число которых входит 44,4 тысячи организаций и предприятий, которые являются юридическим лицом, а также 0,8 тысячи являются представительствами, филиалами и иными обособленными подразделениями юридических лиц. 41 % из учтенных организаций и предприятий свою деятельность осуществляют в розничной и оптовой торговле, предметов личного пользования, бытовых изделий, ремонте автотранспортных средств.

Предприятия и организации города за первые месяцы 2015 г. получили сальдированный финансовый результат деятельности, составляющий прибыль в сумме 1778,3 млн. руб., что меньше на 16,9 %, чем на первые месяцы 2014 г. К их общему числу доля убыточных организаций составляет 28,7 %.

Оборот средних и крупных организаций по видам экономической деятельности за январь-март текущего года составляет 132843,9 млн. рублей или 107,3 % к январю-марту 2014 года [2].

Наибольшую долю в структуре оборота занимают:

- розничная и оптовая торговля, ремонт предметов личного пользования, бытовых изделий, мотоциклов, автотранспортных средств (40,4 %);
- связь и транспорт (16,6 %);
- обрабатывающие производства (16,2 %);
- распределение и производство воды, газа и электроэнергии (15,5).

Рис. 2. Структура оборота организаций по видам экономической деятельности

Средними и крупными организациями города, которые заняты в промышленных производствах, первые месяцы года товаров собственного производства, услуг и работ отгружено собственными силами на 28924,6 млн. рублей при индексе промышленного производства 98,6 %, в том числе:

- добыча полезных ископаемых – 69,6 %;
- обрабатывающие производства – 96,5 %;
- производство, распределение воды, газа, электроэнергии – 206,5 %.

Наибольшая доля в структуре обрабатывающего производства отводится оборудованию и транспортным средствам, а также производству пищевых продуктов.

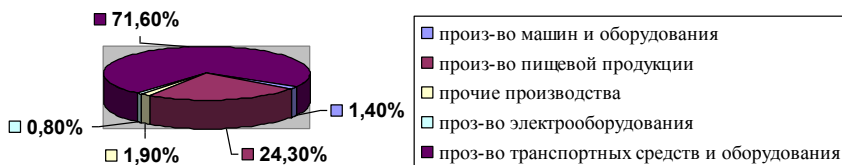

Рис. 3. Структура обрабатывающего производства

Положительные темы проста обрабатывающего производства были достигнуты лишь в следующих производствах:

- химическое производство – 13,4 %;
- производство металлических изделий и металлургическое производство – 111,8 %;
- производство оборудования и транспортных средств – 108 %;
- производство пищевых продуктов – 102,8 %.

По остальным видам обрабатывающих производств наблюдается спад.

В первые месяцы текущего года состояние потребительского рынка города Владивосток было охарактеризовано следующим показателями:

- оборот розничной торговли по всем каналам реализации – 40220,8 млн. рублей;
- оборот оптовой торговли – 129559,8 млн. рублей;
- оборот общественного питания – 1599,9 млн. рублей;
- объем платных услуг населению – 16726,6 млн. рублей.

Сокращение объема платных услуг, оптовой торговли и оборота розничной торговли обусловлено спадом потребительского спроса по причине склонности населения к сбережениям, а также из-за роста инфляции [4].

Инфляция продолжила свой рост из-за падения рубля в 2014 году. С начала года индекс потребительских цен увеличился с начала года на 6,8 %, а за март 2015 года – на 17,4 %. Главный вклад в инфляцию внес ускоренный рост цен на продовольственные товары.

Динамика оборота оптовой и розничной торговли также стала отрицательной по всем каналам оборот розничной торговли составило 40220,8 млн. рублей.

В 2015 году формирование оборота розничной торговли происходило в основном за счет продажи товаров индивидуальными предпринимателями и торгующими организациями. В структуре оборот розничной торговли их доля составила 88,7 %.

В табл. 1 представлены показатели экономической активности на 1 апреля 2015 года.

После принятия законопроекта о Свободном порте Владивостока произошёл сильный толчок экономической сферы. Ожидается значительный приток население, создание новых рабочих мест, увеличение зарплат.

Таблица 1

Наименование показателей	На 1 апреля 2015 года (расчет на душу населения, тыс. руб.)
Продукция отгруженных товаров собственного производства по средним и крупным организациям	28,03
Объем работ, которые выполнены по виду деятельности «Строительство» по средним и крупным организациям	0,87
Оборот розничной торговли	41,21
Оборот общественного питания	1,57
Объем платных услуг	15,94

По подсчетам специалистов, в скором времени должно произойти увеличение валового регионального продукта в 2,7 раза. Благодаря росту инвестиций в 2,5 раза ожидается увеличение среднегодовой численности занятых людей в экономике практике в 1,5 раза [3].

Список литературы:

1. Портовый город Владивосток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primamedia.biz/>.
2. Экономика города Владивосток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.pspb.ru/>.
3. Прогнозы подъема Приморья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vladnews.ru/>.
4. Новости Владивостока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsvl.ru/>.
5. Официальный сайт города Владивостока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vl.ru/>.

ВОПРОСЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ ТРАНСПОРТА С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ВСЕХ ВИДОВ ТРАНСПОРТА И ИХ КОМПОНЕНТОВ В СОСТАВЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА

© Мустакаева Е.А.*

Международный банковский институт, г. Санкт-Петербург

Исследуются инфраструктура транспорта: ее влияние на экономику, экономические и социальные особенности. Рассматриваются вопросы

* Доцент кафедры Международной экономики и менеджмента.

пространственной интеграции основных компонентов региональной транспортной инфраструктуры, ее субъекты, объекты, формы собственности. Обоснованы объективная необходимость сбалансированного функционирования и развития всех видов транспорта в составе РТИ и компонентов каждого вида транспорта. Предложен инструментарий внутриотраслевого баланса для решения задач сбалансированности компонентов инфраструктуры транспорта.

Ключевые слова: транспорт, региональная транспортная инфраструктура, компонент, сбалансированность, внутриотраслевой баланс.

Новые креативные подходы к территориально-пространственному планированию транспортной инфраструктуры региона усиливают роль стратегической задачи по обеспечению сбалансированности деятельности участников транспортного комплекса региона. Соответственно в статье рассматриваются вопросы пространственной интеграции основных компонентов инфраструктуры транспорта региона, а также процесс конвергенции эксплуатационных и производственных потенциалов компонентов на основе их сбалансированного развития.

В рыночной экономике развитие инфраструктуры транспорта является условием и предпосылкой эффективного функционирования социально-экономической систем общества. Как отмечает С.С. Носова [1], ученые Х. Зингер и А. Янгсон справедливо считали инфраструктурные отрасли сферами, «развитие которых предшествует более быстроокупаемым и прямопроизводительным инвестициям»; и хотя инвестиции в инфраструктуру, по своей природе, выступают как накладные издержки общества, или «накладной капитал», однако, при соблюдении определенной стратегии в инвестиционной политике, они способны вызвать «кумулятивный процесс» и обеспечить мультипликативный эффект роста инвестиций в развитие экономики.

В настоящее время доказано и общепризнано, что инвестиции в транспортную инфраструктуру оказывают прямое и косвенное воздействие на экономический рост и ведут либо к прямому росту производства, либо к стимулированию накопления других факторов производства, либо к повышению их производительности. Совокупное действие факторов расширяет диапазон прибыльного инвестиционного потенциала и стимулирует приток инвестиций, которые способствуют формированию совокупного спроса и используются государством в антикризисной политике [2].

Инфраструктура транспорта характеризуется наличием крупномасштабных положительных внешних эффектов деятельности, которые реализуются не в прибыли транспорта, а в снижении затрат и повышении прибыли получателей и отправителей грузов, а также в росте благосостояния населения; возможностью создания транспортом «публичных» (общественных) благ; понижением предельных затрат транспорта с увеличением объема производства [3]; наличием высоких издержек входа на рынок и эффектом

межотраслевой взаимодополняемости [4]. Для социальной специфики транспортной инфраструктуры характерно законодательное установление системы норм, отделяющих сферу социальной ответственности и экологической безопасности от пространства экономической свободы и конкуренции.

Транспортная инфраструктура обеспечивает реализацию транспортно-экономических связей с целью успешного функционирования экономики, играет решающую роль в развитии и размещении производительных сил страны, имеет большое значение в решении социальных проблем общества, является важнейшей составной частью рыночной инфраструктуры, создавая условия для формирования и функционирования региональных и общенациональных рынков.

Экономический рост, уровень доходов и развитие страны в целом определяются степенью социально-экономического развития ее регионов, степенью зрелости и сформированности региональной инфраструктуры, важнейшей частью которой выступает транспортная инфраструктура.

Под региональной транспортной инфраструктурой (РТИ) автор понимает совокупность всех видов транспорта, их компонентов и объектов, выполняющих перевозки грузов и пассажиров, а также обслуживающих и обеспечивающих этот процесс на территории региона. РТИ поддерживает его территориальную целостность, способствует созданию синергетического эффекта социально-экономического развития региона, реализует региональные и межрегиональные транспортно-экономические связи.

В составе РТИ, без учета внутригородских видов транспорта, могут функционировать все виды транспорта, но основу практически во всех регионах составляют железнодорожный, автомобильный и внутренний водный виды транспорта. Инфраструктурными компонентами каждого вида транспорта являются транспортные сети (железнодорожные пути, воздушные коридоры, каналы, трубопроводы, мосты, тоннели, водные пути и т.д.), устройства, предназначенные для перевозок груза и пассажиров (железнодорожный подвижной состав, морские и речные суда, автомобили, воздушные суда), узлы или терминалы (аэропорты, железнодорожные станции, автобусные остановки, морские и речные порты).

Основными требованиями к функционированию РТИ являются обеспечение устойчивости работы всех видов транспорта, а также доступности, безопасности и качества оказываемых услуг; становление развитого конкурентного транспортного рынка услуг; обеспечение согласованности развития РТИ в составе единой транспортной системы России. В научной литературе [5-7] подчеркивается, что региональному транспорту, обеспечивающему перемещение грузов и пассажиров в пространстве и во времени, присуща территориальная специфика:

- инерционность развития РТИ и наращивание ее новых элементов в рамках уже сложившейся структуры, что нередко затрудняет прове-

дение прогрессивных пространственных преобразований регионального транспорта;

- пространственно-сетевой характер расположения объектов РТИ, что обуславливает их тесную взаимосвязь с территорией, размещением производства и системой расселения; важность соответствия объема и структуры транспортной продукции в регионе потребностям хозяйствующих субъектов и населения территории, а также обеспечению межрегиональных поставок;
- наличие резерва провозных и пропускных способностей регионального транспорта для бесперебойного движения местных и транзитных потоков и обеспечения своевременной адаптации к быстро изменяющимся потребностям производства и населения территории.

Каждый вид транспорта в составе РТИ можно рассматривать как самостоятельную отрасль, которая включает неоднородные структурно-функциональные компоненты, выполняющие разнообразные виды деятельности. Ведущим компонентом транспорта является деятельность по перемещению грузов и пассажиров, в процессе которой создается транспортная продукция. Остальные компоненты (деятельность по содержанию путей сообщения, транспортных узлов, портов, снабжению электроэнергией, связью, информатике, вспомогательным работам и др.) обслуживают или обеспечивают эксплуатационную деятельность транспорта и формируют его «внутриотраслевую инфраструктуру».

Функционирование РТИ осуществляется на принципах государственного регулирования и равенства субъектов хозяйствования независимо от организационно-правовых форм и форм собственности; равного доступа их на рынок транспортных услуг. Субъектами РТИ выступают юридические и физические лица, являющиеся собственниками объектов транспорта, включая органы государственного управления. При всем многообразии типов транспортных компаний по видам транспорта, входящим в состав РТИ, основными организационно-правовыми формами субъектов хозяйствования являются коммерческие организации и государственные унитарные предприятия, индивидуальные предприниматели.

Объекты РТИ могут находиться в государственной собственности (федеральной, субъектов федерации, местных органов самоуправления), а также в частной собственности физических или юридических лиц. Так, в соответствии с российским законодательством в федеральной собственности находятся железнодорожные пути общего пользования, автомобильные дороги федерального, регионального и муниципального значения, внутренние водные пути России, включая инфраструктуру путевого хозяйства всех видов транспорта.

В целом РТИ характеризуется наличием двух видов собственности (государственной и частной) на субъекты и объекты хозяйствования и приори-

тетным присутствием государства на рынке транспортных услуг. По расчетам экономистов, именно на транспорте доля государства в совокупной выручке наиболее высока и достигает 73 % [8], удельный вес перевозок грузов организациями государственного сектора в общем объеме коммерческих перевозок грузов транспортом общего пользования превышает 60 % [9]. Кроме того, услуги ряда видов транспортной деятельности регулируются Федеральным законом «О естественных монополиях» [10].

Автором настоящей статьи были выделены следующие основания, представляющиеся достаточными, по которым роль государственного регулирования для инфраструктуры отрасли была и остается весьма существенной:

- 1) приоритетная доля государственной собственности в составе внутриотраслевой инфраструктуры транспорта;
- 2) функционирование в едином транспортном процессе объектов разной формы собственности – государственной и частной;
- 3) наличие в составе транспорта субъектов естественной монополии, управление деятельностью которых со стороны государства гарантирует предоставление ряда услуг неэффективным группам получателей, но вызывает необходимость ценового регулирования посредством установления на такие услуги тарифов или их предельного уровня;
- 4) разнообразие форм прямого участия государства в развитии транспорта – государственное предпринимательство, прямые государственные инвестиции, частно-государственное партнерство;
- 5) стратегическое значение транспорта для обслуживания экономики и населения ряда регионов, а также обороноспособности страны;
- 6) необходимость сохранения целостности многокомпонентной системы транспорта и повышение синергетического эффекта интеграции экономических взаимосвязей компонентов отрасли, что требует координации действий органов государственного управления, коммерческих организаций и частных предпринимателей по функционированию и обеспечению сбалансированного развития инфраструктуры транспорта.

В то же время нельзя не отметить, что преобладание государственной собственности на транспорте приводит к противоречивым экономическим результатам. С одной стороны, оно способствует формированию бюджетных доходов в виде налогов, арендной платы, а, с другой стороны, вызывает значительные объемы бюджетных расходов, прежде всего, на поддержание и воспроизводство государственной собственности. Преимущественная часть объектов внутриотраслевой инфраструктуры транспорта функционирует в режиме отсутствия свободных рыночных цен на сами объекты и их услуги, использование многих объектов инфраструктуры является бесплатным или платным, но с тарифным регулированием, не позволяющим при-

менять рыночные механизмы конкурентного ценообразования и возврата инвестиций, направленных на их развитие. Пути общего пользования и, диспетчерское обслуживание предоставляются перевозчикам бесплатно независимо от вида собственности на транспортное средство, тарифы на путевые и портовые услуги регулируются административно.

Рассмотренные противоречия обуславливают необходимость исследования и конкретизации в настоящей статье вопросов пространственной интеграции регионального транспортного комплекса с целью обеспечения сбалансированного функционирования и развития всех видов транспорта и компонентов каждого вида транспорта в составе РТИ.

Теоретически необходимость поддерживать комплексность и устойчивость развития отдельных видов транспорта РТИ и их компонентов следует из важнейшего свойства инфраструктуры вообще – целостности системы. Согласно закону систематики [11], если тот или иной вид транспорта (или его компонент) запаздывает в развитии и оказывается неспособным поддерживать поступательное движение инфраструктуры транспорта в целом, то это может привести к сдерживанию прогресса любого вида транспорта, его экономическому застою, снижению роли в РТИ. В то же время своевременное интенсивное развитие одного из видов транспорта, а также усиление интеграции деятельности всех участников РТИ может обеспечить значительный синергетический эффект в результате структурной синергии, которая позволяет существенно повысить эффективность функционирования РТИ.

Одной из наиболее значимых и одновременно нерешенных задач в настоящее время остается несбалансированность развития как видов транспорта в составе РТИ, так и компонентов инфраструктуры в пределах каждого вида транспорта, что подтверждают:

- 1) серьезные диспропорции в темпах развития как отдельных видов транспорта, так и компонентов их инфраструктуры, наиболее значительно это проявляется в явном отставании технического перевооружения и инновационного развития путейской составляющей, а также грузовых портов и станций, терминалов по перевалке грузов от эксплуатационных потребностей подвижного состава;
- 2) недостаточный уровень развития существующей структуры регионального транспорта для решения современных транспортных и логистических задач, вызываемых развитием межгосударственных и межрегиональных транспортных связей и созданием мультимодальных коридоров;
- 3) региональная неравномерность развития как отдельных видов транспорта, так и компонентов их внутриотраслевой инфраструктуры;
- 4) проблемы, связанные с серьезными различиями характеристик компонентов (анизотропностью) инфраструктуры каждого вида транспорта:

- несовпадение интересов государственной и частной собственности в одних и тех же объектах хозяйствования транспорта;
- несовпадение интересов государства с интересами отдельных субъектов транспортной деятельности;
- объективное отсутствие единого заказчика развития компонентов внутриотраслевой инфраструктуры на отдельных видах транспорта (внутреннем водном и автомобильном);
- недостаточное и несоординированное выделение инвестиционных ресурсов (бюджетных средств и частного капитала) для целей воспроизводства и развития как отдельных видов транспорта, так и их компонентов;
- различия стандартов и подходов к развитию компонентов каждого вида транспорта.

Взаимодействие нескольких видов транспорта в РТИ, их тесные технологические и экономические взаимосвязи, совокупное влияние таких факторов, как высокая капиталоемкость и ресурсоемкость каждого вида транспорта, эффект инфраструктурной дополняемости обуславливают необходимость комплексного управления РТИ.

Многокомпонентность каждого вида транспорта обуславливает необходимость сбалансированного управления его инфраструктурой как единым целым путем установления взаимосвязей и отношений соподчиненных компонентов. Конкуренция между компонентами отрасли невозможна технически и нецелесообразна экономически. Более того, изменение результатов и эффективности работы каждого компонента вызывает мультипликативный эффект – усиливает или ослабляет динамику развития других звеньев транспорта, который может успешно развиваться только при условии обеспечения высокоэффективных сбалансированных экономических связей между его компонентами.

В решении вопросов сбалансированного развития транспорта ведущая роль принадлежит стратегическому планированию. Задачи по совершенствованию планирования развития транспортной инфраструктуры постоянно находятся в центре внимания федеральных, региональных и муниципальных властей России, межправительственных органов, регулирующих транспортную политику в Евросоюзе, а также ученых и практиков. Названная проблема получила отражение в ряде нормативно-законодательных документов, а также исследуется в диссертациях, аргументирована в научных книгах и статьях.

Одно из определений стратегии сбалансированного развития инфраструктуры региональной экономики дано в диссертационной работе Л.В. Овешниковой: стратегия сбалансированного развития – это «долгосрочное качественно определенное направление развития, основанное на совокупности систематизированных действий, позволяющее на основе стратегических приорите-

тов определять наиболее предпочтительные инструменты и меры реализации процедур, параметров и процессов развития региональной инфраструктуры» [12, с. 248].

Автор настоящей статьи понимает под сбалансированностью такое соотношение технического уровня и объемов работы, взаимно обусловленных компонентов транспорта, которое обеспечивает нормальное функционирование РТИ.

Сбалансированное развитие инфраструктуры РТИ, по нашему мнению, предполагает такую динамику изменения компонентов комплекса, которая реализуется путем эффективного использования факторов, определяющих объем и структуру их деятельности, и обеспечивает когерентное развитие всех компонентов при условии динамичного растущего воспроизводства потенциала каждой компоненты. При этом сбалансированное развитие РТИ не должно вести к разрушению воспроизводства социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов экономики регионов.

В настоящее время создание общегосударственной системы перспективного планирования территориального развития потребовало разработки программ по формированию методологии, инструментария, институтов многоуровневой системы стратегического планирования [13]. Важным инструментом стратегического планирования на транспорте России является разработка транспортно-экономического баланса, научным сопровождением которой служат математические модели. Создаются методические основы и регламенты согласования Транспортной стратегии с субъектами РФ, ее координация с региональными транспортными стратегиями и программами, со схемами территориального планирования регионов, областей и городов [14].

В процессе реализации сбалансированного развития эксплуатационные потенциалы компонентов транспорта должны согласованно изменяться вне зависимости от их территориального размещения и в силу необходимости удовлетворения потребностей всех хозяйствующих субъектов и категорий населения, обслуживаемых транспортом. Одновременно функциональная стратегия развития инфраструктуры каждого вида транспорта РТИ должна соответствовать базовой стратегии социально-экономического развития региона, чтобы обеспечивать устойчивость его экономического роста.

Стратегическое планирование развития РТИ обуславливает необходимость разработки и обоснования новых научных подходов и инструментов планирования, соответствующих современным условиям и предполагаемым перспективам развития транспорта. При этом применение инструментов стратегического планирования должно обеспечить моделирование требуемых состояний всех инфраструктурных компонентов транспорта путем обеспечения сбалансированности их развития, такого соотношения технического уровня и объемов работы взаимообусловленных компонентов, которое гарантирует согласованное развитие всех компонентов транспорта, их

координацию с изменениями внешней среды и эффективность функционирования инфраструктуры РТИ в целом.

Автор настоящей статьи исследовал и предложил свое решение проблемы сбалансированности развития структурно-функциональных компонентов транспорта на примере инфраструктуры внутреннего водного транспорта (ВВТ) как специфической и значимой части РТИ. Это потребовало от автора разработки методического инструментария по формированию сбалансированного развития инфраструктуры ВВТ путем разработки совокупности методов построения моделей сбалансированного планирования на базе межотраслевого баланса.

В качестве управленческой инновации, которая позволяет добиться улучшения показателей работы, благодаря повышению качества управления, автор обосновал использование инструментария внутриотраслевого баланса для сбалансированного планирования развития инфраструктуры ВВТ. Результаты исследований автора опубликованы в его монографии [15] и статье [16]. Как показала выполненная автором оценка полученных результатов построения межпродуктовой и межоперационной моделей на примере одного из бассейнов внутренних водных путей, внутриотраслевой баланс, является гибким инструментом формирования и анализа сбалансированности развития инфраструктуры ВВТ, а также исследования скоординированности его взаимосвязей. Это позволяет максимально использовать имеющиеся ресурсы отдельных компонентов, нацелить управление транспортом в составе РТИ на достижение сбалансированных результатов. Одновременно автором предложены методические подходы к оценке мультипликативного эффекта сбалансированного развития компонентов инфраструктуры транспорта на базе использования инструментария внутриотраслевого баланса [17], а также доказана возможность квантификации синергетического эффекта интеграции компонентов на основе количественных параметров оценки, полученных в результате моделирования внутриотраслевого баланса [18].

Таким образом, в современных условиях перехода к инновационному типу развития экономики России актуальным и одним из приоритетных направлений развития экономических научных знаний на уровне регионального транспорта является разработка методологии, инструментария и практики формирования сбалансированного развития эффективной транспортной инфраструктуры.

Список литературы:

1. Носова С.С. Производственная инфраструктура в системе государственно-монополистического капитализма: монография / С.С. Носова. – М.: Высшая школа, 1983. – 127 с.
2. Кондратьев В.Б. Инфраструктура и экономический рост // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 11. – С. 18-24.

3. Белов И.В. Экономическая теория транспорта в СССР: Исторический опыт, современные проблемы и решения, взгляд в будущее / И.В. Белов, В.А. Персианов. – М.: Транспорт, 1993. – 415 с.
4. Бойделл Т. Как улучшить управление организацией / Т. Бойделл. – М.: Инфра-М, 1995. – 201 с.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики [Текст]: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – 4-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
6. Борисевич В.И. Экономика региона: учеб. пособие / В.И. Борисевич, П.С. Гейзлер, В.С. Фатеев. – Мн.: БГЭУ. – 432 с.
7. Руднева Л.Н. Транспортная инфраструктура региона: понятие и факторы формирования / Л.Н. Руднева, А.М. Кудрявцев // Российское предпринимательство. – 2013. – № 24. – С. 139-144.
8. Волосов И. Государева доля // РГ-Бизнес (Бизнес и власть). – 28 июня 2011. – № 803.
9. Итоги деятельности Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации в 2006 году и задачи на 2007 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gov.cap.ru/home/24/Коллегии_Министерства/Material_ItoGiDejtel.
10. Федеральный закон «О естественных монополиях» № 147-ФЗ от 17.08.1995 (с изм. и доп. на 01.01.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133349>.
11. Бажин И.И. Управление изменениями: компакт-учебник / И.И. Бажин. – Харьков: Консум, 2003. – 287 с.
12. Овешникова Л.В. Стратегические приоритеты сбалансированного развития инфраструктуры региональной экономики: дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Овешникова Людмила Владимировна. – Тамбов, 2015. – 411 с.
13. Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 166-178.
14. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Москва, 2012 [Текст]. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1734-р от 22.11.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82617>.
15. Мустакаева Е.А. Моделирование внутриотраслевого баланса. Оценка и прогнозирование развития инфраструктуры отрасли. – СПб., 2014. – 152 с.
16. Мустакаева Е.А. Методический подход к разработке модели сбалансированного развития внутреннего водного транспорта на основе межотраслевого баланса / Е.А. Мустакаева // Речной транспорт (XXI век). – 2013. – № 6 (48). – С. 85.
17. Мустакаева Е.А. Применение инструментария межотраслевого баланса для оценки мультипликативных эффектов скоординированности раз-

вития компонентов внутреннего водного транспорта // Наука и современность. – 2013. – № 26.

18. Мустакаева Е.А. Методические аспекты оценки синергетического эффекта развития инфраструктуры водного транспорта [Электронный ресурс] / Е.А. Мустакаева // Журнал ВАК «Управление экономическими системами». – 2013. – № 7. – Режим доступа: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=2242:2013-07-11-07-13-05.

ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ОПЛАТЫ ТРУДА В ЭКОНОМИКЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕЗУЛЬТАТЕ КРИЗИСА

© Сабетова Т.В.*, Федуллова И.Ю.♦

Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I, г. Воронеж

В статье представлен анализ заработной платы в экономике Воронежской области в динамике за последние 5 лет и в последний – кризисный – период. Сделан вывод о том, что, несмотря на сохранение некоторого роста номинальной заработной платы, его явно не достаточно для сохранения уровня реальных доходов и жизни населения на сложившемся за прошлые годы уровне.

Ключевые слова: прожиточный минимум, рынок труда; номинальная и реальная заработная плата, покупательная способность заработной платы.

При анализе цены труда и заработной платы в Воронежской области нам представляется крайне важным подчеркнуть значение заработной платы не только как основной части затрат работодателя на такой ресурс, как труд, но и как основного источника доходов населения [2].

В табл. 1 рассмотрим колебания оплаты труда в различных отраслях хозяйства: добывающие отрасли, сельское хозяйство и промыслы, перерабатывающая промышленность, сфера распределения, строительство, сфера услуги и прочие. В России такие отраслевые различия традиционно достаточно велики, что делает привлекательность аналогичных рабочих мест в разных отраслях очень различной. Для Воронежской области разброс значений тоже достаточно существенен.

Как видим, разница оплаты труда в разных сферах деятельности в области действительно весьма значительна. Так, разница между самой низкооп-

* Доцент кафедры Управления и маркетинга в АПК, кандидат экономических наук, доцент.

♦ Доцент кафедры Управления и маркетинга в АПК, кандидат экономических наук.

лачиваемой отраслью (рыболовство и рыбоводство) и самой высокооплачиваемой (финансы) в 2013 г. составила 2,95 раза (табл. 1 [1]). При этом важно указать, что следующая за финансовой сфера занятости по уровню доходов – государственное управление – в том же году отставала от первой примерно на четверть, а вот низкодоходные сферы, соседствующие по уровню доходов, очень близки, с различиями, которые можно списать на статистическую погрешность (это и коммунальные и прочие услуги, и ресторанный и гостиничный бизнес, а в предшествующие годы – еще и сельское хозяйство, здравоохранение и даже образование).

Таблица 1

Оплата труда в различных отраслях хозяйства Воронежской области (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата), руб.

Отрасли	Годы				
	2010	2011	2012	2013	Январь-март 2015
Вся экономика	14337	16055	19538	21825	23687
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10000	12215	14296	16216	16950
Рыболовство, рыбоводство	11682	11485	13281	14229	14451
Добыча полезных ископаемых	15744	17882	23871	25045	25336
Обрабатывающие производства	14478	16926	19432	21577	24640
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	21641	24832	25925	28304	33969
Строительство	13100	15517	20695	24132	22687
Оптовая и розничная торговля; ремонт	11640	12213	16166	16956	19879
Гостиницы и рестораны	9345	10426	13434	14234	16166
Транспорт и связь	17287	19700	22715	24137	26951
Финансовая деятельность	34515	37827	41167	41999	39182
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	18338	18997	22999	25368	26655
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	20613	22585	28964	32722	31520
Образование	10907	12315	15233	18669	20906
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	10320	11366	13729	17247	20079
Предоставление прочих услуг	10279	10937	13180	15748	17787

С другой стороны, нельзя не отметить, что в начале 2015 года пострадали именно зарплаты в финансовой сфере и государственном управлении – они снизились примерно на 5 % к уровню 2013 года). Из всех остальных отраслей отрицательная тенденция отмечена лишь в строительстве – еще одной традиционно чувствительной к кризисам сфере.

Причем в данном случае речь шла о номинальной заработной плате, которая в условиях роста цен не отражает реального благосостояния ее получателей.

На наш взгляд, самым основным показателем обеспечения жизни и, если так можно выразиться, «жизнеспособности» трудящегося населения яв-

ляется соотношение заработной платы и прожиточного минимума за одинаковые периоды [3], которое и рассматривается в табл. 2.

Таблица 2

**Среднемесячный размер оплаты труда по сравнению
с прожиточным минимумом в Воронежской области**

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	Январь-март 2015
Размер прожиточного минимума	5359	5946	5535	5979	8185
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	14337	16055	19538	21825	23687
Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума, %	267,5	270,0	253,0	365,0	289,4

Последний показатель за исследуемый период показал достаточно выраженную тенденцию к повышению по Воронежской области, однако к началу 2015 года резко сократился до уровня 2011 года. Естественно, это вызвано в большей степени ростом самого официального прожиточного минимума, то есть индексация заработной платы не успевает за ростом цены на базовую потребительскую корзину и иные жизненно важные товары и услуги для населения области.

Следует отметить, что на основании анализа индексов цен по секторам экономики Воронежской области (табл. 3 [2]) можно сделать вывод об устойчивом росте индекса потребительских цен в 2010-14 гг., тогда как другие индексы цен колебались и даже снижались ниже 100 %.

Таблица 3

**Индексы цен по секторам экономики
(декабрь в % к декабрю предыдущего года)**

Индекс	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Индекс потребительских цен	107,9	104,1	107,3	107,1	112,0
Индекс цен производителей промышленных товаров	121,4	100,0	105,2	104,5	111,0
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	137,8	90,7	111,9	101,5	115,1
Сводный индекс цен строительной продукции	110,3	109,1	104,5	104,4	110,9
Индекс тарифов на грузовые перевозки	109,4	108,7	110,9	108,7	104,8

Статистических данных по индексам цен за первый квартал 2015 года еще нет, но можно предположить с очень высокой долей вероятности, что именно по индексу потребительских цен значение снова будет одним из самых высоких – и это при условии, что все индексы, скорее всего, увеличатся по сравнению даже с 2014 годом, частично затронутым кризисом.

Реальный размер среднедушевых доходов населения можно достаточно объективно оценивать по их покупательной способности (табл. 4).

Таблица 4

**Покупательная способность среднедушевых
денежных доходов населения (в месяц), кг**

Отрасли	Годы				
	2010	2011	2012	2013	Январь-март 2015
Говядина (кроме бескостной)	69,6	68,4	86,2	102,7	93,7
Рыба мороженая (кроме лососевых рыб и филе)	166,6	190,0	229,7	287,3	202,5
Масло сливочное	67,6	68,6	92,5	93,9	79,3
Масло подсолнечное, л	248,7	219,7	302,4	308,2	322,9
Молоко питьевое, л	441,1	437,4	534,4	573,4	531,6
Сыры сычужные	57,3	62,2	80,0	86,2	63,6
Яйца куриные, шт.	4397	49,9	5762	5660	4220
Сахар-песок	392,2	436,4	647,9	723,0	506,0
Мука пшеничная	583,3	638,7	926,6	814,0	916,8
Хлеб и пшеничные хлебобулочные изделия	411,9	403,8	446,9	431,1	437,5
Рис шлифованный	357,3	415,1	616,5	615,5	439,7
Макаронные изделия	347,3	368,1	605,5	604,7	669,6
Картофель	688,6	703,8	1558,2	1252,4	887,8
Лук репчатый	566,8	685,2	1421,6	1188,1	818,9
Яблоки	339,0	317,4	447,9	513,5	438,5

В составе денежных доходов населения области оплата труда занимает важное место – около трети доходов, а если учитывать другие доходы, то сумма составляет примерно две трети доходов. Методика Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области не включает в эту группу скрытые, так называемые «серые» и «черные» зарплаты и другие выплаты наемным работникам, которые включаются в другие доходы [4]. Следовательно, можно провести достаточно четкую параллель между доходами населения и заработной платой его работающей части.

Табл. 4 демонстрирует в начале 2015 года снижение покупательной способности доходов населения по наиболее ценным и качественным (с пищевой точки зрения) продуктам питания: мясу, рыбе (даже без элитных сортов), молоку, сыру, яйцам, рису. Важно отметить аналогичную, и даже более выраженную тенденцию по овощам и фруктам, причем не только приведенным в таблице. Очевидно, что население будет вынуждено в значительной степени заменить ценные белки и витамины более дешевыми жирами и углеводами – растительным маслом, хлебобулочными и макаронными изделиями, хотя и они ощутимо дорожают.

Все это не может считаться позитивными изменениями в уровне и качестве жизни населения.

Если сопоставлять доходы с ценами на товары непродовольственной группы, а также с услугами, то по многим традиционно анализируемым статистической группам ситуация складывается более благоприятно, что во многом связано со сдерживанием роста цен и тарифов со стороны федеральных и региональных властей.

Результатом таких изменений может стать, с одной стороны, неблагоприятный сдвиг в структуре потребления – доля затрат на питание населения существенно возрастет, урезая возможности по потреблению другой продукции. С другой стороны, среди самих продовольственных товаров потребление сместится в сторону более дешевых, что нарушит и без того не соблюдаемые физиологические пропорции потребления.

Таким образом, следует обратить внимание не на недостаточность номинального роста заработной платы в экономике Воронежской области для компенсации работающему населению роста цен, наблюдающегося на рынках.

Список литературы:

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voronezhstat.gks.ru>.

2. Сабетова Т.В. Состояние оплаты труда на общероссийском и воронежском рынке труда / Т.В. Сабетова, Н.М. Шевцова // Агропромышленный комплекс современной России: проблемы, приоритеты развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» экономический факультет, ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ. – Воронеж, 2015. – С. 166-170.

3. Сабетова Т.В., Кремер К.И. Минимальный размер оплаты труда как важнейший инструмент государственного регулирования рынка труда // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – № 42. – С. 81-88.

4. Шевцова Н.М. Comparison of Central Black-soil area regions in terms of competitiveness / Н.М. Шевцова, Т.В. Сабетова // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития экономических наук: сборник статей международной научно-практической конференции (10 февраля 2015 г.). – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 214-217.

5. Шевцова Н.М. Актуальные вопросы социального развития Белгородской области / Н.М. Шевцова // Потенциал развития Российского АПК: Сборник научных трудов по итогам работы межрегиональной научно-практической конференции. – Воронеж, 2013. – С. 334-336.

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2050 ГОДА

© Соломин С.В.*

Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева (ИСЭМ) СО РАН,
г. Иркутск

Исследованы перспективы развития электроэнергетики Иркутской области. Выполнены прогнозы населения, валового регионального про-

* Старший научный сотрудник, кандидат технических наук.

дукта и производства электроэнергии в Иркутской области на период до середины XXI века.

Ключевые слова: электроэнергия, Иркутская область, прогноз.

Иркутская область является крупным регионом Российской Федерации, входящим в состав Сибирского федерального округа (СФО). Территория составляет 774,8 тыс. км² (более 4 % территории России и 15 % территории СФО). По численности населения (около 2,4 млн. чел.) Иркутская область занимает четвёртое место среди регионов СФО [1].

Энергосистема Иркутской области входит в состав ОЭС Сибири и включает в себя 15 действующих тепловых электростанций (ТЭС) и 4 гидроэлектростанции (ГЭС). Суммарная установленная мощность электростанций Иркутской энергосистемы в 2010 г. составляла 13,14 ГВт, из них 9,09 ГВт – ГЭС (69 %) и 4,05 ГВт – ТЭС (31 %). В 2010 г. электростанциями энергосистемы было выработано 62,4 ТВт·ч электроэнергии, в том числе 49,3 ТВт·ч (79 %) на ГЭС и 13,1 ТВт·ч (21 %) – на ТЭС [1]. В 2013 г. выработка упала до 56 ТВт·ч, в 2014 г. – до 55 ТВт·ч (в связи с падением выработки на ГЭС из-за маловодности и сокращением спроса на электроэнергию).

Для исследования перспектив развития энергетики и структуры энергетических технологий Иркутской области была разработана специальная модель. Она представляет собой модификацию динамической оптимизационной модели GEM, выполненную применительно к задачам региональных энергетических исследований [2]. В применяемой модели каждая технология j из списка J в узле (регионе) $r \in R$ в период $t \in T$ характеризуется: 1) установленной мощностью (производительностью) – x_{trj} ; 2) удельными техническими показателями – a_{trj} ; 3) экономическими оценками (удельными приведенными затратами) – c_{trj} .

В качестве целевой функции для оптимизации выбраны суммарные дисконтированные затраты на развитие и функционирование энергетической системы:

$$\text{найти } \min Z = \sum_t \sum_r \sum_j c_{trj} x_{trj}, \forall t \in T, \forall r \in R, \forall j \in J,$$

при условии обеспечения заданных энергетических нагрузок, с учётом ограничений на использование (добычу) первичных энергоресурсов, балансов производства и потребления первичных и вторичных энергоносителей, технологических и экологических ограничений [2, 3].

В описываемой модели потребности в энергии разделены на 2 группы – централизованные и децентрализованные. Потребление электрической энергии разделено на категории (секторы энергопотребления), каждой из которых соответствуют определённые энергетические технологии [2-8].

Выполнен прогноз населения и валового регионального продукта (ВРП) Иркутской области на период до 2050 года (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз населения и ВРП Иркутской области

Сценарии	Годы				
	2010	2020	2030	2040	2050
Население, млн. чел.					
Сценарий 1	2,4	2,4	2,2	2,2	2,1
Сценарий 2	2,4	2,4	2,3	2,3	2,3
Сценарий 3	2,4	2,4	2,5	2,6	2,7
Валовой региональный продукт, млрд. руб.					
Сценарий 1	542,3	750,0	1100,0	1340,9	1556,2
Сценарий 2	542,3	910,0	1580,0	2022,5	2514,2
Сценарий 3	542,3	940,0	1885,0	3070,5	4545,0

Проведены расчёты на региональной энергетической модели для двух сценариев (табл. 2).

В перспективе большая часть прироста выработки электроэнергии и тепла будет осуществляться за счёт использования природного газа, а также биомассы, причём значительная часть выработки электроэнергии может осуществляться системами когенерации (крупными ТЭЦ и мини-ТЭЦ). Потребуется строительство Тельмамской ГЭС на реке Мамакан, а также малых ГЭС в зонах децентрализованного электроснабжения.

Таблица 2

Прогноз производства электроэнергии в Иркутской области, ТВт·ч/год

Сценарии	Годы				
	2010	2020	2030	2040	2050
Сценарий 1	62,4	62,5	67,5	71,0	74,0
ТЭС	13,1	14,8	18,2	21,5	23,6
ГЭС	49,3	47,7	49,3	49,3	50,0
другие ВИЭ	0,0	0,0	0,0	0,2	0,4
Сценарий 2	62,4	71,7	77,6	82,5	87,0
ТЭС	13,1	24,0	28,2	30,1	35,3
ГЭС	49,3	47,7	49,3	50,0	51,0
другие ВИЭ	0,0	0,0	0,1	0,4	0,7

Список литературы:

1. Стратегия развития топливно-энергетического комплекса Иркутской области до 2015-2020 гг. и на перспективу до 2030 года (Основные положения). – Иркутск, 2012. – 97 с.
2. Соломин С.В., Кейко А.В. Исследование перспектив развития структуры энергетических технологий Иркутской области на региональной энергетической модели // Труды XII Байкальской Всеросс. конф. «Информационные и математические технологии в науке и управлении». Часть I. – Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2007. – С. 128-135.

3. Марченко О.В., Соломин С.В. Системные исследования эффективности возобновляемых источников энергии // Теплоэнергетика. – 2010. – № 11. – С. 12-17.

4. Беляев Л.С., Марченко О.В., Соломин С.В. Исследование долгосрочных тенденций развития энергетики России и мира // Изв. РАН. Энергетика. – 2011. – № 2. – С. 3-11.

5. Марченко О.В., Соломин С.В. Анализ экономической эффективности возобновляемых источников энергии в децентрализованных системах энергоснабжения // Альтернативная энергетика и экология. – 2009. – № 5. – С. 78-84.

6. Марченко О.В., Соломин С.В. Возобновляемые источники энергии для автономных энергосистем: долгосрочные перспективы. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2013. – 92 с.

7. Марченко О.В., Соломин С.В. Влияние ограничения эмиссии диоксида углерода на конкурентоспособность электростанций // Промышленная энергетика. – 2015. – № 6. – (в печати).

8. Соломин С.В. Прогноз развития энергетики Иркутской области до середины XXI века // Science Time. – 2015. – № 6. – (в печати).

Секция 3

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

© **Караева А.А.***

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток

Статья на тему: «Реализация региональной молодежной политики в Приморском крае» посвящена рассмотрению концепции молодежной политики Приморского края, ее приоритетных направлений деятельности.

Ключевые слова: молодежь, региональная молодежная политика, студенты, общественные организации.

Молодежная политика является важным регулятором общественных отношений в социальной сфере любого общества. Общество, которое осуществляет такую политику, ставит перед собой цели и задачи своего дальнейшего благополучного развития, чтобы социализация молодежи проходила успешно и на благо общества.

Понятие «молодежная политика» всегда актуально во все времена, потому что исторические переломы, изменения в социальном, общественном и государственном развитии отражают взаимодействия между поколениями, сущность норм, которые регулируют ценностные ориентации, планы на жизнь, поведение молодых людей. В связи с этим перед обществом возникают проблемы перевоспитания, социализации и развития молодежи в соответствии с тенденциями современности.

«Развитие Дальнего Востока России – национальный приоритет XXI века. Приморский край находится на острие Восточного прорыва России» [1]. За последние несколько лет Приморский край стал одним из ведущих экономических центров России на Тихом океане. В крае реализуются инвестиционные проекты крупного масштаба. Трансформируются подходы к управлению территориями. У всех этих преобразований одна цель – повысить уровень жизни в регионе.

Приморская молодежь является самой активной частью населения России. Студенты, школьники участвуют в решении сложных вопросов развития края. Во Владивостоке действует Молодежное правительство, деятельность которого направлена в различные сферы деятельности: экология, культура, патриотическое воспитание подрастающего поколения. Молодежь Приморского края не остается равнодушной к проведению мероприятий всероссийского и международного уровня. К таким мероприятиям можно отнести

* Бакалавр 2 курса кафедры Государственного и муниципального управления и права. Научный руководитель: Кияшко Е.Ю., доцент кафедры Государственного и муниципального управления и права.

Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи, Универсиада в Казани, саммит АТЭС, проект Российского Союза Молодежи «Всероссийская студенческая весна», который прошел в мае 2015 во Владивостоке [2].

Закон Приморского края «О молодежной политике в Приморском крае» и был принят Законодательным Собранием Приморского края 22 апреля 2009 года. Закон гласит: «Настоящий Закон регулирует отношения, связанные с осуществлением в Приморском крае молодежной политики как системы мер, направленных на создание правовых, экономических и организационных условий для реализации молодыми гражданами своих конституционных прав, а также для участия молодых граждан в системе общественных отношений и полной их самореализации в интересах общества. Под молодыми гражданами (молодежью) в настоящем Законе понимаются граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет. Действие настоящего Закона распространяется также на иностранных граждан и лиц без гражданства в возрасте от 14 до 30 лет в той мере, в какой их пребывание на территории Приморского края влечет за собой соответствующие обязанности органов государственной власти Приморского края».

Основные принципы молодежной политики в Приморском крае, согласно данному закону – это «привлечение молодежи к непосредственному участию в общественно-политической жизни Приморского края, в формировании и реализации молодежной политики; взаимодействие органов государственной власти Приморского края, органов местного самоуправления, граждан, молодежных общественных объединений и иных юридических лиц в реализации основных направлений молодежной политики; единство общегосударственной молодежной политики».

Главная цель – создание наиболее благоприятных условий для всестороннего развития молодежи в Приморском крае; государственная поддержка молодых семей; содействие развитию у молодежи положительной трудовой мотивации, высокой деловой активности и навыков эффективного поведения на рынке труда [3].

Молодежная политика Приморского края реализовывается во всех сферах жизнедеятельности и направлена на поддержку инициатив молодежи. Стоит уделить внимание рассмотрению реализации проектов совместно с сотрудниками Департамента по делам молодежи Приморского края (далее – ДДМ ПК). Более 600 студентов получают стипендию Губернатора Приморского края в размере 5555 рублей ежемесячно. Делегация региона заняла I место в региональной программе Всероссийского фестиваля «Всероссийская студенческая весна» в Тольятти, а также в мае 2015 получила гран-при в общем зачете «Студенческой весны», проходившей во Владивостоке. В программе «Обеспечение жильем молодых семей Приморского края» а 2013-2017 годы участвует 21 муниципальное образование края. Студенты принимают участие на всероссийских окружных форумах «Селигер», «Острова», «Таврида» [4].

Помимо ДДМ ПК, существует Управление по делам молодежи г. Владивостока (далее – УДМ), основными направлениями деятельности которого являются: взаимодействие с молодежными общественными объединениями, вручение премий молодежи г. Владивостока, стратегическое управление молодежной политикой.

При поддержке УДМ проводятся различные мероприятия в городе: поддерживаются мероприятия студенческих отрядов, осуществляется конкурс молодежных проектов «Молодежная инициатива», «Городская школа добровольцев» и многое другое [5].

В Приморье осуществляют свою деятельность более 100 молодежных организаций по различным направлениям: патриотическое воспитание, трудоустройство молодежи на летний период, студенческое самоуправление, творчество, экология. Вопросами летнего трудоустройства занимается Приморское региональное отделение Молодежной Общероссийской Общественной Организации «Российские студенческие отряды». Ежегодно 1000 бойцов студенческих отрядов работают в детских лагерях, на путине, на железной дороге и на стройке.

Необходимо отметить, что Молодежное правительство Приморского края, созданное 3 июня 2013 года, за 2 года своего существования реализовало более 35 проектов: проект «Наша общая победа», «Мобильное приложение: мультязычный гид по Приморскому краю», «Дорогами памяти» и др. [6]. В Приморском крае, в частности во Владивостоке развито волонтерское движение. Мероприятия, где требуется помощь волонтеров, носят не только региональный, но и всероссийский и международный характер. Более 2000 молодых людей состоят в проекте «Волонтер Приморья».

Стоит отметить, что опорной площадкой реализации молодежной политики Приморского края является Дальневосточный Федеральный Университет, в стенах которого проходят различные форумы, заседания, конференции не без участия приморской молодежи. Одним из таких форумов стал «Форум молодежи Приморского края», состоявшийся в ноябре 2014 года. Основной задачей форума стало объединение талантливой молодежи с целью сгенерировать новые идеи и проекты на развитие края.

Дальневосточный Федеральный Университет направлен на подготовку востребованных специалистов, которые необходимы всему Дальнему Востоку. Университет сотрудничает с ведущими предприятиями России, участвующих в подготовке квалифицированных кадров. Именно поэтому проблем с трудоустройством у выпускников нет. Территория кампуса ДВФУ обширна и значительна. Тут есть все необходимое для студентов и гостей столицы Приморья: современный стадион, спортивные площадки, комфортабельные гостиницы и общежития со всеми удобствами, набережная [7].

Рассмотрев цели, принципы молодежной политики в Приморском крае, основные направления деятельности, можно сказать, что реализация этой

политики проходит на высшем уровне. Создаются все необходимые условия для социализации молодого поколения в современном обществе с его устоями и законами. Несмотря на кризис в политической и экономической сферах деятельности, проводятся мероприятия различных уровней, где молодежь может принять участие, создать что-то новое и вывести социально-культурную систему на новый уровень.

Список литературы:

1. Губернатор Приморского края В.В. Миклушевский «Молодежь Приморья».

2. Порозова В.В., Кияшко Е.Ю. Пути повышения социальной активности молодежи через развитие волонтерского движения студентов (на примере Волонтерского центра ВГУЭС) // Наука и образование XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции (29 мая 2014 г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2014. – 182 с.

3. Закон Приморского края от 30.04.2009 N 423-КЗ (ред. от 03.12.2012) «О молодежной политике в Приморском крае» (принят Законодательным Собранием Приморского края 22.04.2009).

4. <https://vk.com/ddmpk>.

5. <https://vk.com/vladmolod>.

6. <https://vk.com/molprav25>.

7. <http://www.dvfu.ru/>.

БЮДЖЕТ ДЛЯ ГРАЖДАН В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

© Синкина А.А.*

Сибирская академия финансов и банковского дела, г. Новосибирск

Рассмотрены нормативно-правовые основы представления бюджетов в доступной для граждан форме, изучен опыт Красноярского края по формированию, представлению и распространению Гражданских бюджетов, исследован механизм стимулирования муниципальных образований для повышения открытости бюджетных данных.

Ключевые слова: Бюджет для граждан, Гражданский бюджет, Открытый бюджет.

Бюджет для граждан – это упрощенная версия бюджетного документа публично-правового образования, в понятной и доступной форме, разрабатываемый для информирования граждан о целях, задачах и приоритетах бюджетной политики, основных направлениях социально-экономического

* Доцент кафедры «Финансы и экономический анализ», кандидат экономических наук.

развития территории, обоснованиях бюджетных расходов, планируемых и достигнутых результатах бюджетных ассигнований, а также, для привлечения общественности к обсуждению бюджетных вопросов [1].

Основной предпосылкой формирования Гражданских бюджетов стало создание в России системы Открытого государственного управления. Открытое правительство (от англ. – Open Government) – это совокупность принципов, механизмов и инструментов организации государственного управления на основе развития форм участия граждан в управлении, прозрачности и подотчетности деятельности органов власти, а также широкого использования современных информационно-коммуникационных технологий в осуществлении взаимодействия с гражданами. Важнейшим проектом Открытого правительства является проект «Бюджет для граждан» [2].

Методической основой для формирования Гражданских бюджетов выступает совместный Приказ Министерства финансов, Министерства регионального развития, Министерства экономического развития РФ от 22 августа 2013 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по представлению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме» [3] (далее – Методические рекомендации).

Согласно вышеуказанному документу, Гражданский бюджет составляется на основе: проекта закона (решения) о бюджете; закона (решения) о бюджете; проекта закона (решения) об исполнении бюджета; закона (решения) об исполнении бюджета за отчетный финансовый год.

Бюджет для граждан на основе проекта закона (решения) и закона (решения) о бюджете публично-правового образования (далее – ППО) рекомендовано представлять в следующей структуре: вводная часть; общие характеристики бюджета; доходы бюджета; расходы бюджета; межбюджетные отношения; дополнительная информация.

Бюджет для граждан, составленный на основе проекта закона (решения) или закона (решения) об исполнении бюджета включает: вводную часть; исполнение бюджета по доходам; исполнение бюджета по расходам, источники финансирования дефицита бюджета (направления использования профицита бюджета); итоги реализации государственных программ ППО.

В Гражданский бюджет, согласно Методическим рекомендациям, желательно включить приветственное слово руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ (главы местной администрации, главы муниципального образования), контактную информацию для граждан, а также удельные и подушевые показатели доходов и расходов бюджета, в соответствии с примерным перечнем (39 показателей для регионов, 32 – для местных органов власти), в том числе в сравнении с аналогичными показателями других ППО.

Бюджет для граждан формируется после общественного обсуждения содержания, способов его представления и распространения и размещается

на официальном сайте ППО, финансового органа ППО, едином портале бюджетной системы Российской Федерации.

Практика представления бюджета в доступной для граждан форме существует в Красноярском крае с 2008 г. Ежегодно Администрацией края разрабатывается и публикуется брошюра «Путеводитель по бюджету Красноярского края». Она распространяется на публичных слушаниях, молодежных мероприятиях, уроках финансовой грамотности, семинарах и мероприятиях Минфина края, через многофункциональные центры. Часть тиража направляется в библиотеки.

«Путеводитель по бюджету Красноярского края – 2015» (далее – («Путеводитель»)) повествует о том, как формируется краевой бюджет, какие социальные гарантии положены жителям края, сколько средств предусмотрено на строительство объектов, ремонт дорог, поддержку городов и районов, а также ожидаемые результаты от реализации программных мероприятий.

«Путеводитель» доступен и в электронном виде на сайте Министерства финансов края в рубрике «Открытый бюджет» [4]. Кроме того, в ней представлены: информация о конкурсах «Бюджет для граждан»; глоссарий бюджетных терминов; законы о краевом бюджете; заключения Экспертного совета на проекты законов о краевом бюджете; сведения об исполнении бюджета; данные о государственном долге и др.

Важно, что в рубрике «Открытый бюджет» предусмотрены формы обратной связи с жителями края – голосование и возможность отправить свой отзыв или предложение.

По результатам I этапа рейтинга субъектов РФ по уровню открытости бюджетных данных за 2015 г. [5], проводимым Научно-исследовательским финансовым институтом совместно с Центром прикладной экономики, Красноярский край (наряду с Республикой Адыгея, Краснодарским краем и Ханты-Мансийским автономным округом – Югра) признан лидером по разработке и содержательному наполнению Бюджета для граждан, подготовленного на основе закона о бюджете на 2015 г. и плановый период. Необходимо отметить, что в 2014 г. по итогам вышеуказанного рейтинга, Красноярский край был единоличным лидером по данному направлению [1].

С 2015 г. в Красноярском крае действует практика оценки открытости бюджетных данных муниципальных образований (далее – Оценка) и финансового поощрения лучших органов местного самоуправления [6]. Оценка проводится по двум направлениям:

1. Наличие и содержательное наполнение Бюджета для граждан (брошюры или информационного ресурса).
2. Содержательное наполнение сайта органа местного самоуправления в части обеспечения открытости бюджетных данных.

Оценка по первому направлению осуществляется по следующим критериям:

- наличие понятной бюджетной терминологии;
 - полнота отражения сведений о бюджетном процессе, экономических показателях муниципального образования, доходах по видам и основным группам налоговых доходов, расходов по отраслям или программам с указанием ожидаемых результатов, данных о муниципальном долге и др.;
 - понятность, доступность, наглядность представленной информации;
 - наличие опубликованных данных о бюджетных инвестициях и капитальных вложениях в объекты муниципальной собственности.
- Оценка по второму направлению включает в себя следующие показатели:
- наличие на главной странице сайта органа местного самоуправления визуальной различимой гиперссылки на страницу с бюджетными данными;
 - полнота отражения сведений в соответствии с п. 6 ст. 52 Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (проекта местного бюджета на текущий финансовый год и плановый период, решения об утверждении местного бюджета на текущий финансовый год и плановый период, годового отчета об исполнении местного бюджета и др.);
 - наличие возможности для граждан в электронном виде задать вопрос, направить отзыв и (или) предложение по бюджетной тематике;
 - наличие информации о проведении интернет-опросов общественного мнения по бюджетной тематике.
 - наличие актуальных сведений о ежемесячном исполнении местного бюджета.
 - наличие сопоставимых параметров бюджета и иной финансовой или статистической информации с другими муниципальными образованиями края по состоянию на текущий финансовый год;
 - наличие информации о проведенных публичных слушаниях по проекту бюджета муниципального образования на текущий финансовый год и плановый период; и др.

По результатам Оценки, проведенной в 2015 г., из 61 муниципального образования Красноярского края лучшими по бюджетной открытости признаны 22 (табл. 1).

Надо полагать, что реализация данного механизма стимулирования органов местного самоуправления обеспечит повышение открытости местных бюджетов и создаст предпосылки для вовлечения граждан в процессы бюджетного планирования и контроля на местном уровне, что особенно актуально в виду максимальной осведомленности жителей о существующих проблемах территории и целесообразности определения приоритетов муниципальной бюджетной политики. В развитие вышесказанного рассмотрим практику

реализации бюджетной открытости для граждан административного центра Красноярского края.

Таблица 1

**Лучшие муниципальные образования Красноярского края
по открытости бюджетных данных**

№ п/п	Муниципальные образования	Оценка показателей открытости [7]	Размер субсидии, руб. [8]
1	город Норильск	30	977 199
2	Абанский район	30	977 199
3	Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район	30	977 199
4	город Ачинск	29	944 625
5	город Дивногорск	29	944 625
6	город Канск	29	944 625
7	город Лесосибирск	29	944 625
8	Енисейский район	29	944 625
9	Нижнеингашский район	29	944 625
10	Тасеевский район	29	944 625
11	Ужурский район	29	944 625
12	город Красноярск	28	912 052
13	Боготольский район	28	912 052
14	Минусинский район	28	912 052
15	город Минусинск	27	879 479
16	Кежемский район	27	879 479
17	Уярский район	27	879 479
18	Каратузский район	26	846 907
19	Пировский район	26	846 907
20	город Боготол	25	814 332
21	город Зеленогорск	25	814 332
22	Шарыповский район	25	814 332
Всего		-	20 000 000

Для обеспечения прозрачности бюджетного процесса в г. Красноярске создан и функционирует сайт «Открытый бюджет города Красноярска» [9] (далее – Сайт), который информирует своих посетителей о бюджете и его параметрах, особенностях формирования доходов, объемах финансирования муниципальных программ и целевых индикаторах их реализации. Также, жители могут узнать, сколько тратится бюджетных средств на социальную поддержку отдельных категорий граждан: ветеранов и пенсионеров; семей, имеющих детей; инвалидов; почетных граждан и др. Более того, на Сайте представлены сведения об исполнении бюджета, данные о капитальных вложениях, муниципальном долге и т.д.

Граждане могут принять участие в опросе «Знаете ли вы, что такое бюджет?», воспользоваться функцией «Задать вопрос» или приложением «Налоговый калькулятор», позволяющим рассчитать сумму земельного и иму-

щественного налогов, подлежащих уплате в бюджет города. Сайт оснащен простой системой поиска документов по ключевым словам и словарем бюджетных терминов.

Отдельного внимания заслуживает представленная на Сайте информация о реализации проекта «Народный бюджет». Так, в 2015 г. в рамках данного проекта запланировано финансирование из местного бюджета 691 объекта, в числе которых: благоустройство мест общего пользования; установка светофоров и «лежачих» полицейских; капитальный ремонт и строительство дорог; строительство и реконструкция детских садов, школ, объектов здравоохранения, спортивных объектов; капитальный ремонт молодежных центров; и др.

Примечательно, что в отдельном информационном разделе Сайта приведены основные показатели бюджета Красноярска в сравнении с аналогичными показателями других городов Ассоциации сибирских и дальневосточных городов (Барнаула, Иркутска, Кемерово, Новосибирска, Омска, Томска, Тюмени, Хабаровска), а также в сравнении с показателями других городов Красноярского края (Норильска, Канска, Ачинска, Шарыпово и др.).

Информация на Сайте сопровождается графиками, доступна для восприятия и актуальна.

Опыт Красноярского края по формированию, представлению и распространению Бюджетов для граждан является образцом лучшей практики и может быть использован другими субъектами РФ в качестве наглядного примера. Очевидно, что обеспечение открытости бюджета и бюджетного процесса для жителей является одной из приоритетных задач руководства региона, так как от уровня прозрачности и понятности бюджета для граждан зависит успех проводимой политики.

Список литературы:

1. Фадейкина Н.В., Синкина А.А. О внедрении Бюджета для граждан в системе нового финансового менеджмента // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 2. – С. 32-40.

2. Синкина А.А. О мониторинге Бюджетов для граждан // Экономика, управление и финансы в России и за рубежом: материалы I Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Логос, 2015. – С. 83-89.

3. Об утверждении Методических рекомендаций по представлению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме: Приказ М-ва финансов Рос. Федерации от 22 авг. 2013 г. № 86н. Приказ М-ва регион. развития Рос. Федерации от 22 авг. 2013 г. № 357. Приказ М-ва экон. развития Рос. Федерации от 22 авг. 2013 г. № 468.

4. Открытый бюджет [Электронный ресурс] // Сайт М-ва финансов Красноярского края. – Режим доступа: <http://minfin.krskstate.ru/openbudget> (дата обращения: 30.07.2015).

5. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных за 2015 год I этап [Электронный ресурс] // Сайт Научно-исследовательского финансового института. – Режим доступа: <http://www.nifi.ru/ru/rating-2015/results1.html> (дата обращения: 30.07.2015).

6. Об утверждении Порядка, условий предоставления и расходования субсидий бюджетам городских округов и муниципальных районов Красноярского края за содействие повышению уровня открытости бюджетных данных в муниципальных образованиях и Порядка представления отчетности об их использовании: Постановление Правительства Красноярского края от 06 мар. 2015 г. № 84-п [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края. – Режим доступа: <http://zakon.krskstate.ru/0/doc/23633> (дата обращения: 30.07.2015).

7. Оценка показателей, характеризующих уровень открытости бюджетных данных [Электронный ресурс] // Сайт М-ва финансов Красноярского края. – Режим доступа: <http://minfin.krskstate.ru/financemunic/open> (дата обращения: 30.07.2015).

8. Об утверждении распределения в 2015 году субсидий бюджетам городских округов и муниципальных районов Красноярского края за содействие повышению уровня открытости бюджетных данных в муниципальных образованиях: Проект Постановления Правительства Красноярского края [Электронный ресурс] // Сайт М-ва финансов Красноярского края. – Режим доступа: <http://minfin.krskstate.ru/doc/zakonprojekts/0/doc/25231> (дата обращения: 30.07.2015).

9. Сайт «Открытый бюджет города Красноярска» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://budget.admkrsk.ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 30.07.2015).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

© Шрам Г.А.*, Фардинова З.А.♦

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток

Статья посвящена рассмотрению одного из механизмов сохранения молодежи в крае – демографическому. Статья будет интересна не только студентам, обучающимся на направлении Государственного муниципального управления, но и большому кругу читателей, интересующихся сферой государственной молодежной политики.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь, Приморский край.

* Студент 2 курса кафедры Государственного, муниципального управления и права.

♦ Старший преподаватель кафедры Государственного и муниципального управления и права.

На сегодняшний день Приморский край находится на важнейшем этапе своего социально-экономического развития, что прежде всего связано с преодолением экономического кризиса страны. В связи с этим, на первый план выдвигаются вопросы, связанные с основным стратегическим источником новых знаний, инновационных идей и прежде всего, ресурсом, для достойного будущего страны – молодежью.

Молодежь можно охарактеризовать, как самую перспективную социальную группу гражданского общества, которая способна адаптироваться к постоянно меняющимся тенденциям, требованиям и условиям жизни. Однако не являясь системой умеющей саморазвиваться, она становится полностью зависимой от тех условий, которыми вызвано ее существование.

Молодежь – основополагающий элемент в социальных процессах, который поддерживает в себе совокупность обязанностей и тенденций за сохранение и процветание страны, за передачу ее истории и культуры, за жизнь старшего и за воспроизводство нового поколения, а также за сохранность народов, как культурно-исторических памятников. В результате этого, одной из приоритетных стратегически важных задач государственного регулирования становится выработка жизнеспособности подрастающего поколения. Такое формирование базируется во всех эшелонах власти и регулируется направлением государственной молодежной политики.

Государственная молодежная политика в Приморском крае исполняется в соответствии с законом «О молодежной политике в Приморском крае» от 6 июля 1999 года № 54-КЗ, принятым 22 апреля 2009 года. «Существующий закон регулирует отношения, связанные с осуществлением в Приморском крае молодежной политики как системы мер, направленных на создание правовых, экономических и организационных условий для реализации молодыми гражданами своих конституционных прав, а также для участия молодых граждан в системе общественных отношений и полной их самореализации в интересах общества» [3].

Самой значимой задачей ГМП на 2015 год можно определить демографическую составляющую региона. Для ее решения необходимым является предоставление жилплощади молодым семьям. В рамках решения вышеизложенной задачи можно привести в пример программу «Квартира молодой семье». Так за 2003 год смогли приобрести жилье на льготных условиях полторы тысячи семейных пар. Им было передано 77 809 квадратных метров жилья. Общие затраты краевого бюджета составили 1,5 миллиарда рублей. На вторичном рынке в городах и районах края приобретено 24 268 квадратных метров для 483 молодых семей, общей стоимостью 164 миллиона 198 тысяч рублей. 121 миллион рублей был направлен на строительство жилья в Уссурийском городском округе. В районе Междуречье введены в строй несколько жилых домов, в которых квартиры получили 180 молодых семей, общая площадь жилья составляет 9 686 квадратных метров.

Данная программа является хорошим подспорьем для молодых семей, что позволяет медленно, но уверенно двигаться по пути решения демографической проблемы Приморского края, а это еще один маленький шаг к решению данной проблемы на федеральном уровне. Но программа «Квартира молодой семье» не является единственной из сферы государственной молодежной политики, реализуемой на территории Приморского края. В крае также действуют программы молодежного предпринимательства, ряд образовательных программ и множество других, захватывающих острые социально-экономические проблемы молодежи.

Список литературы:

1. Молодежь России: тенденции, перспективы. – М., 1993.
2. Молодежь: будущее России. – М., 1995.
3. Закон «О молодежной политике в Приморском крае» от 06.07.1999 года № 54-КЗ, принятый 22.04.2009 г.
4. <http://docs.cntd.ru/document/494212838>.

Секция 4

***ИННОВАЦИОННЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ***

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

© Горохова М.А.^{*}, Кузьмина А.А.^{*}

Финансово-экономический институт
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
г. Якутск

В данной статье дана оценка инновационного потенциала Республики Саха (Якутия) по методике С.Г. Алексева, учитывающая такие показатели, как научный потенциал, кадровый потенциал, технический потенциал, финансово-экономический потенциал и информационно-коммуникативная составляющая.

Ключевые слова: инновация, инновационный потенциал региона, инновационная активность, научный потенциал, кадровый потенциал, технический потенциал, финансово-экономический потенциал, информационно-коммуникативная составляющая.

В настоящее время нельзя представить ни одну территорию без инновационной активности. Ведь именно инновации являются двигателем прогресса и играют ключевую роль в развитии экономики. А инновационный потенциал является основополагающим фактором инновационной активности и важнейшей составляющей региональной экономики.

Оценка инновационного потенциала региона имеет значение для обоснования региональной инновационной политики и разработки программ регионального развития с учетом эффективного использования региональных инновационных ресурсов [2].

Поэтому исследования в этой области играют немаловажную роль для дальнейшего развития инновационной деятельности, как и для Республики Саха (Якутия). В связи с тем, что инновационная деятельность региона является одним из важнейших условий инновационного развития страны. Сценарий будущего инновационного потенциала РС (Я) направлен на развитие Российской Федерации. Иными словами, развитие инновационного потенциала региона, в том числе научного, кадрового, технического, финансово-экономического, информационно-коммуникационного потенциалов, улучшит социально-экономическое положение не только РС (Я), но и России в целом.

Для начала определим само понятие инновационного потенциала региона. Итак, инновационный потенциал региона – это возможность и способность региона формировать и использовать инновационные ресурсы, необходимые для инновационного развития, что позволяет региону создавать,

^{*} Студент кафедры Экономики и управления производством. Научный руководитель: Спиридонова Р.Ф., старший преподаватель кафедры экономики и управления производством.

распространять и использовать различные виды новшества (новые виды товаров и услуг) [3].

Существует множество показателей и методологий по выявлению инновационного потенциала региона. Нами были выбраны показатели, характеризующие инновационный потенциал региона, представленный Алексеевым С.Г. в его научной публикации «Интегральная оценка инновационного потенциала региона». Предлагаемая им методика оценки также позволяет определить направление государственной поддержки, ориентированных на инновационное развитие регионов страны.

Приведем формулу расчета инновационного потенциала:

$$\text{ИП} = (\text{НП} \cdot \text{КП} \cdot \text{ТП} \cdot \text{ФЭП} \cdot \text{ИКС})^{1/5},$$

где НП – научный потенциал;

КП – кадровый потенциал;

ТП – технический потенциал;

ФЭП – финансово-экономический потенциал;

ИКС – информационно-коммуникационная составляющая.

Далее вычислим значения отдельных потенциалов, используя данные, представленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики РС (Я) за 2013 год:

Таблица 1

Показатели оценки инновационного потенциала РС (Я)

Группа	Показатели	Вычисления
НП	Н1. Доля численности персонала, занятого исследованиями и разработками к численности занятых в экономике	2,314/482,1=0,0048
	Н2. Отношение численности докторов, кандидатов, докторантов, аспирантов к численности занятых в экономике	(0,181+0,55+0,005+0,119)/482,1=0,0018
КП	К1. Доля работников с высшим образованием в численности занятых в экономике	29,9/482,1=0,062
	К2. Отношение численности студентов вузов к численности занятых в экономике	35,1/482,1=0,0728
ТП	Т1. Коэффициент годности основных фондов	(1 336 424-37,9/100)/1 336 424-1=0,621 ¹
	Т2. Коэффициент обновления основных фондов	0,064
	Т3. Фондовооруженность труда	((1 194,724+1 336,424)/2)/482,1=2,625 ²
ФЭП	Э1. Отношение объемов инвестиций в основной капитал к ВРП	193 853/540 411,7=0,3578
	Э2. Отношение внутренних затрат на исследования и разработки к ВРП	2 315,9/540 411,7=0,0043
ИКС	И1. Доля организаций, использовавших Интернет, в общем числе организаций, использовавших ИКТ	1 966/2 461=0,7989
	И2. Отношение затрат на ИКТ к ВРП	4 343,7/540 411,7=0,008
	И3. Число персональных компьютеров на 100 работников	0,43
	И4. Доля числа абонентов сотовой связи в численности населения	1,577

¹ Стоимость основных фондов, степень износа основных фондов.

² Стоимость ОФ на начало года, стоимость ОФ на конец года, численность, занятых в экономике.

$$\begin{aligned} \text{НП} &= \text{Н1} + \text{Н2} = 0,0048 + 0,0018 = 0,007 \\ \text{КП} &= \text{К1} + \text{К2} = 0,062 + 0,0728 = 0,135 \\ \text{ТП} &= \text{T1} + \text{T2} + \text{T3} = 0,621 + 0,064 + 2,625 = 3,31 \\ \text{ФЭП} &= \text{Э1} + \text{Э2} = 0,3578 + 0,0043 = 0,362 \\ \text{ИКС} &= \text{И1} + \text{И2} + \text{И3} + \text{И4} = 0,7989 + 0,008 + 0,43 + 1,577 = 2,814 \\ \text{ИП} &= (\text{НП} \cdot \text{КП} \cdot \text{ТП} \cdot \text{ФЭП} \cdot \text{ИКС})^{1/5} = \\ &= (0,007 \cdot 0,135 \cdot 3,31 \cdot 0,362 \cdot 2,814)^{1/5} = 1,46 \end{aligned}$$

Согласно выбранной методике, определим уровень развития инновационного потенциала РС (Я) по табл. 2.

Таблица 2

Уровень инновационного потенциала

№ п/п	Уровень инновационного потенциала	Группировка регионов по уровню инновационного потенциала, усл. ед.
1	Крайне низкий	Менее 1,0
2	Низкий	От 1,0 до 1,3
3	Средний	От 1,3 до 1,6
4	Высокий	Более 1,6

Как видно из данных табл. 2 и полученного результата ИП, уровень инновационного потенциала РС (Я) является средним.

В структуре инновационного потенциала РС (Я) низкие показатели приходятся на научный (0,007), кадровый (0,135) и финансово-экономический (0,362) потенциалы.

Невысокое значение научного потенциала связано с отрицательной динамикой численности персонала, занятого исследованиями и разработками (рис. 1).

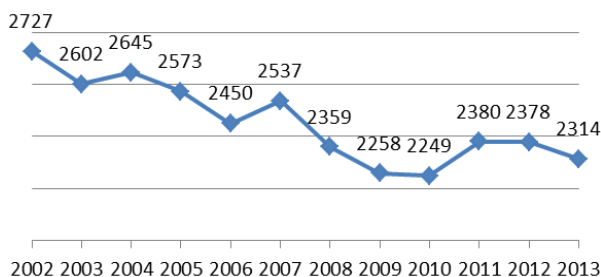

Рис. 1. Динамика численности персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.

За последние пять лет, 2009-2013 гг., отображенных на рис. 2, численность студентов ВУЗов уменьшается. Уменьшение численности студентов оказывают воздействие на низкое значение показателя кадрового потенциала.

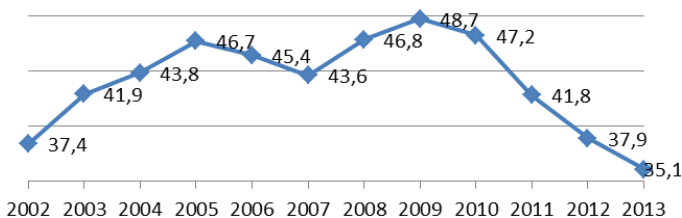

Рис. 2. Динамика численности студентов вузов, тыс. чел.

Следующий показатель, на который следует обратить внимание – финансово-экономический потенциал. Финансово-экономический потенциал РС (Я) пока еще находится на низком уровне, в связи с тем, что инвестирование внутренних затрат на исследования и разработки малы, по отношению к ВРП.

Как упоминалось ранее, данный метод выявляет направления, которые нуждаются в государственном стимулировании. Образование и наука являются наиболее значительными для социального развития страны.

Таким образом, необходимо разработать эффективную систему по государственному стимулированию кадрового и научного потенциала, как основного ядра по повышению инновационного потенциала региона. Увеличение суммы инвестирования на научные исследования и разработки оказало бы положительное влияние на финансово-экономический потенциал, непосредственно, и на сам инновационный потенциал РС (Я).

Список литературы:

1. Алексеев С. Г. Интегральная оценка инновационного потенциала региона // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2 (30).
2. Беляев О.Г., Корнилов Д.А. Методика комплексной оценки инновационного потенциала региона // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 36 (387).
3. Маскайкин Е.П., Арцер Т.В. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2009. – № 21 (154).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Республики Саха (Якутия): Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sakha.gks.ru (дата обращения: 30.05.15).
5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 30.05.15).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СТОРОНЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ КУЛЬТУРНЫХ ИННОВАЦИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПЕРМСКОГО КРАЯ

© Лядова А.А.*

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь

Оценка влияния человеческого капитала, как главного комплексного показателя развития населения любой территории, на все сферы общества является важным направлением изучения данной категории. В данной статье рассматривается влияние на культурно-инновационную сферу Пермского края, оценка которой производилась по авторской методике, где оценивались не только сами инновации территории, но и её положение в системе «центр-периферия».

Ключевые слова: человеческий капитал; культурные инновации; центр и периферия; Пермский край.

Развитие современной общественной географии ознаменовано двумя противоположными тенденциями: интеграция в общую географию и дифференциация науки. Во второй половине XX столетия происходит расширение предмета познания общественной географии в направлении углубленного исследования социальных процессов жизнедеятельности людей, инфраструктурного обустройства территории, совершенствования природопользования. Это связано с теми тенденциями, которые охватили всю географическую науку: 1) теоретизация; 2) экологизация; 3) экологизация; 4) политизация; 5) гуманизация.

Последняя тенденция приобрела особенно интенсивный характер по сравнению с другими. Благодаря ей появились новые направления общественной географии – социальная, культурная, рекреационная география и география туризма, методологический аппарат обогатился новыми методами, а теоретический аппарат новыми категориями и понятиями [5]. Такими категориями стали человеческий капитал (ЧК) и инновации.

Проблема человеческого капитала рассматривалась в первую очередь для процессов экономического развития и влияние НТР. В итоге оформились следующие позиции изучения ЧК [6]: 1) модели, объясняющие источники роста с помощью внешних эффектов обучения (и человеческого капитала в целом); 2) накопление человеческого капитала и рост производительности: темпы накопления и запас человеческого капитала; 3) влияние человеческого капитала на выпуск продукции; 4) инвестиции в человеческий ка-

* Ассистент кафедры Социально-экономической географии.

питал (образованием как его составляющей) и экономический рост; 5) распространение технологий посредством человеческого капитала.

При этом среди экономистов нет единого мнения о том, как связаны ЧК и экономического развития. Но это не помешало данной категории получить развитие в других областях знания – социология, медицина, биология, глобалистика и другие. Но все сходятся в одном, что в зависимости от состава, структуры и уровня развитости ЧК выступает в качестве основополагающего фактора, ускоряющего или замедляющего инновационные преобразования, как на страновом, так и на региональном уровнях. Для развития географии ЧК стал важным интегральным объектом изучения географии населения, где прежние установки на количественное изучение населения сменились подходом по изучению ЧК как ресурса развития в лице человека, его качества и потенциала [2].

Понятие инновация введено раньше в географические работы. Но среди них именно культурные инновации стали особым видом. Сложность вызывает само отнесение инновации именно к культурной, т.е. той, которая повлияет именно на культурную составляющую общества в целом и на структуру территориальной системы. Но географическое представление о данном понятии в целом можно обобщить как следствие и причина геокультурного процесса и важнейшая его составляющая, наиболее точный индикатор тенденций развития и функционирования той или иной культурно-территориальной целостности, её местоположения в системе отношений «центр-периферия», территориальной структуре и особенностях включения в общерегиональные и глобальные культурные системы. Поэтому КИ наряду с культурным регионализмом и поляризацией культуры является важным аспектом пространственной организации культуры [1].

Нельзя не допустить взаимосвязь между данными понятиями и возможность существования особенностей пространственного развития. Но в самих категориях лежит «ключ» к их изучению. В данном случае их изучение возможно на основе центр-периферического подхода. Отметим, что исследование в данной сфере актуально и необходимо на любом из территориальных уровней. Но рассмотрение примера Пермского края интересно тем, что данный регион первым в РФ заявил о необходимости использовать культуру как инструмент территориального развития.

Данная взаимосвязь оценивается в три этапа. На первом этапе происходит оценка культурно-инновационной системы. На основе авторской методики были изучены центры, полупериферия и периферия культурной сферы Пермского края [3]. В итоге были выявлены основные инновационные центры края, рассмотрены их функциональный статус [4], как показатель потенциала для создания инноваций и показателя в оценке положения в системе «центр-периферия», и структура самих инноваций по их видам и происхождению (рис. 1). Был рассчитана инновационность, как результат деления размера инноваций на функциональный статус.

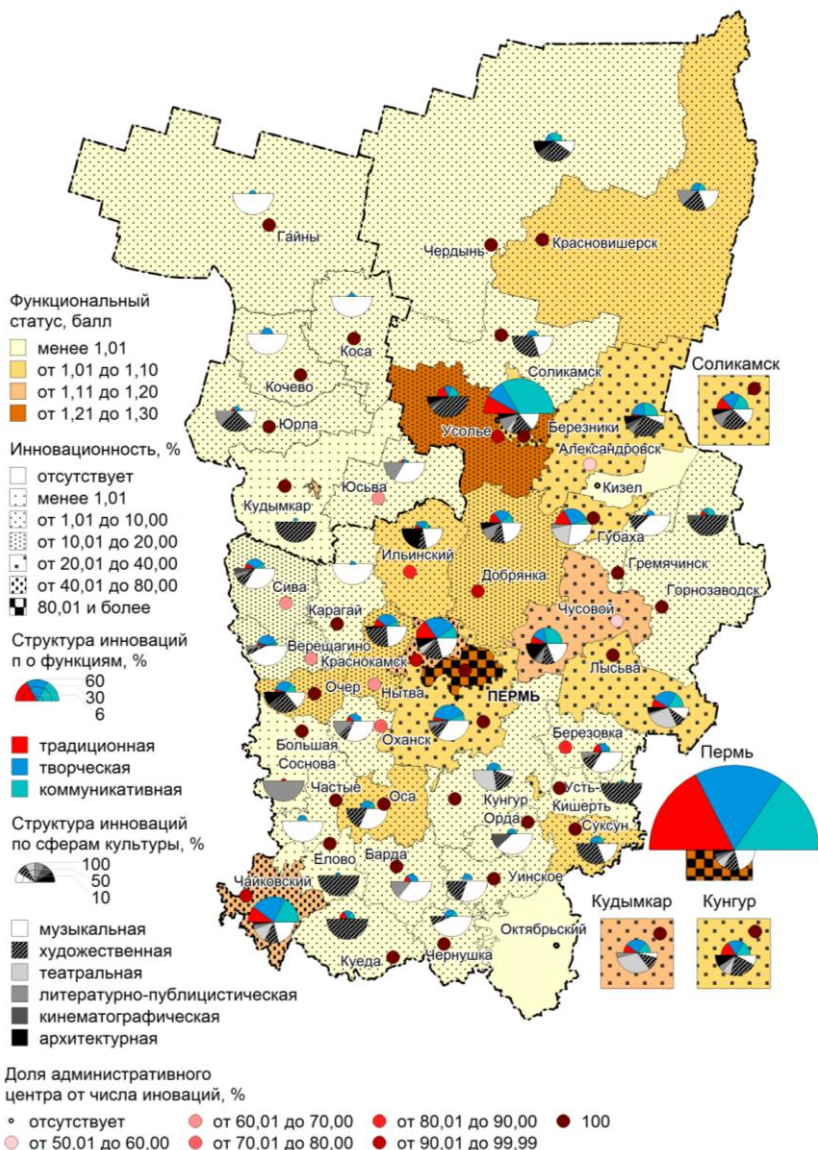

Рис. 1. Культурно-инновационные центры Пермского края в 2010-2013 гг.

На втором этапе происходит отбор составляющих ЧК муниципальных районов Пермского края – профессиональный капитал, капитал культуры,

капитал здоровья – методом главных компонент. В результате были получены следующие показатели: 1) профессиональный капитал (расходы бюджета на образование на 1 чел.; охват дошкольными образовательными учреждениями детей в возрасте 1-6 лет, %); 2) капитал культуры (соотношение браков и разводов (на 1000 браков приходится разводов)); 3) капитал здоровья (коэффициент младенческой смертности, ‰).

На третьем этапе полученные показатели методом координатного диагностирования оцениваются относительно друг друга с целью установить их степень взаимосвязи и поиска решения по их совместному согласованному развитию.

Список литературы:

1. Дружинин А.Г. Теоретические основы географии культуры. – Ростов н/Д: из-во СКНЦ ВШ, 1999. – 114 с.
2. Ковылов В.К. Современные научные возможности изучения человека и человеческого капитала // Географический вестник. – 2009. – № 1 (9).
3. Лядова А.А. Методика оценки культурных инноваций: территориальный аспект // Научное мнение. – 2014. – № 10. – С. 130-135.
4. Лядова А.А., Меркушев С.А. Роль музыкальной составляющей культурных инноваций в функциональной трансформации муниципальных образований Пермского края // Ars Administrandi. – 2015. – № 1. – С. 95-113.
5. Шарыгин М.Д. Современные проблемы социально-экономической географии: учеб. пособие. – Пермь, 2008. – 427 с.
6. Устинова К.А. Человеческий капитал как фактор инновационного развития региона: теоретические аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4220> (дата обращения: 22.05.2013).

КУЛЬТУРНЫЕ ИННОВАЦИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИИ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© Лядова А.А.*

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь

Культура создаёт возможности устойчивого развития любых территориальных систем на основе инноваций. Для определения данной возможности необходимо применить определённую методику исследова-

* Ассистент кафедры Социально-экономической географии.

ния. Такой является оценка функционального статуса и культурных инноваций. Впервые методика было проведена в отношении городов и районов Пермского края.

Ключевые слова: инновационный потенциал культуры, функциональный статус, культурные инновации, инновационность культуры.

Культура, творчество иногда необоснованно исключаются из изучения устойчивого развития. Хотя роль культуры в создании устойчивого будущего, а также стимулировании занятости, роста и инноваций очевидна. Особенно важно формирование культуры в интересах устойчивого развития городских и сельских районов. Таким образом, стремительное развитие новых технологий, процесс глобализации мирового хозяйства, становление постиндустриальной экономики привели к тому, что в настоящее время традиционное для российской науки и управленческой практики понимание сферы культуры в прежних рамках становится нецелесообразным, так как снижает достоверность проводимых исследований и не создает базы для принятия адекватных управленческих решений.

Необходимость исследования сферы культуры, особенно инновационной составляющей, имеет большое значение, хотя является сложной задачей. Культура выступает одним из главных механизмов адаптации общества к внешним условиям среды и изменениям своей собственной внутренней структуры, а важными составляющими адаптации являются инновации. Отметим, что культурное многообразие России позволяет ей не только обладать богатым культурным наследием, но и создавать на его основе новые и уникальные элементы культуры, которые вносят вклад в развитие не только страны, но и мира.

В условиях напряженности международных отношений культурная сфера является важным и наиболее востребованным способом интеграции в мировое сообщество.

Непосредственными носителями культуры являются люди, население, которые передают её последующим поколениям посредством воспитания и общения. Но непосредственными местами реализации культурной деятельности и носящими нормативно-правовой статус являются так называемые объекты социально-культурной сферы¹ (в большей степени это относится к объектам культурной составляющей данной сферы) (согласно ст. 275.1 Налогового кодекса РФ [1]). Данных объектов обладают рядом особенностей современного развития:

¹ К объектам социально-культурной сферы относятся объекты здравоохранения, культуры, детские дошкольные объекты, детские лагеря отдыха, санатории (профилактории), базы отдыха, пансионаты, объекты физкультуры и спорта (в том числе треки, ипподромы, конюшни, теннисные корты, площадки для игры в гольф, бадминтон, оздоровительные центры), объекты непроектных видов бытового обслуживания населения (бани, сауны).

- значительную часть таких объектов культуры и сферы культуры образуют объекты культурного наследия, которые предназначены не только для сохранения, но и для научной и просветительского деятельности [2];
- число регулируется нормативами обеспеченностями городов учреждениями культуры и зависит от численности населения городов [3];
- отмечается тенденция сокращения культурно-массовых среди таких объектов, как кинотеатры, библиотеки, культурно-досуговые учреждения, что является следствием развития Интернета и домашней электроники;
- возросло число объектов культуры, которые не являются государственными.

Но комплексным является рассмотрение особенностей объектов культуры с учётом обоих подходов. Наличие объектов в регионе не является однозначной характеристикой его развития и скрывает непосредственную деятельность, которая осуществляется в данных объектах. При этом рассмотрение только деятельности безотносительно его связей с другими сферами общества (правовая, экономическая, образовательная, социальная и другие) также не даст достаточно широкого представления. В данном случае учёт размещение и деятельность объектов должна изучаться на стыке нескольких сфер общества, а, значит, изучать инновационную деятельность объектов культуры. При этом важно учитывать, что совместное размещение различных объектов культуры также играет важную роль.

Для оценки современного состояния объекта подходит определение «статус», или положение, существующее или существовавшее в какой-либо момент. С одной стороны статус характеризует положение объекта, а, с другой, выражает потенциал, как отдельного объекта, так и территориальной системы в целом.

Для оценки статуса с точки зрения потенциала объекта и потенциала территориальной системы без рассмотрения их деятельности возможно использовать понятие ситуационного статуса, которое предложила А.М. Руденко при изучении развития территории Татарстана в отношении кредитно-банковской системы [4]. Под ситуационным статусом понимается положение территории, согласно сложившемуся здесь набору объектов культурной сферы, включающей сами культурные объекты, объекты подготовки кадров для неё и объекты непосредственного обслуживания. При этом ситуационный статус будет существенно разным у городских и сельских территорий.

По аналогии с ситуационным статусом нами предлагается ввести понятие функционального статуса культурного объекта. Для его оценки необходимо выяснение количества выполняемых функций данным объектом, при этом эти функции являются, как присущими только ему, так и всем объектам культуры [5].

В силу различных причин каждая из функций занимает разное положение. Поэтому необходимо выяснить их положение согласно разным уровням культурного взаимодействия – местный, региональный, страновой или мировой. Чем больше функций обладают высоким уровнем культурного взаимодействия, тем выше положение объекта / территориальной системы. Данный статус показывает степень реализации своего положения. Более того данный статус показывает положение территориальной системы в системе условий для внедрения любой составляющей культурных инноваций и их использовании, в том числе и с точки зрения функциональной трансформации. Поэтому необходимо также определить как возможны оценка инновационности культуры любой территориальной системы на основе данных о функциональном статусе и культурных инновациях.

Инновационность культуры – способность культуры создавать новые элементы, которые являются проявлением саморазвития системы, как результата реализации своего потенциала на основе достижений во всех областях деятельности системы, особенно в смежных. Поэтому фактически функциональный статус можно рассматривать в определённой степени как показатель культурного потенциала любой территориальной ячейки (город, район, страна).

В то же время культурные инновации, созданные в определённой системе, выступают в роли путей реализации данного потенциала [6]. Поскольку они будут характеризовать тот или иной центр, как ведущее инновационное ядро или наоборот отсутствие инноваций будет указывать на то, что периферия с традиционной культурной системой.

Это можно хорошо представить на примере, территорий Уральского региона, особенно на примере Пермского края. В результате проведённых исследований по оценке функционального статуса и культурных инноваций [7; 8] было выявлено, что положения города как центра определённой территории создаёт ему высокую возможность стать инновационным центром. При этом в крае Пермь является гиперразвитым центром, что приводит к тому, что потенциал вторых городов края (Березники, Чайковский, Соликамск, Кунгур, Кудымкар) недооценивается. Также важно отметить, что подобная централизация не способствует поиску альтернативных возможностей развития промышленных центров и районов, которые и образуют Пермский край.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 29.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015).
2. Федеральный закон №73-ФЗ от 25.06.2002 (ред. от 22.10.2014, с изм. от 01.12.2014) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ».
3. Методика определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах культуры и искусства – Распоряжение Прави-

тельства РФ от 19.10.99 N 1683-р «О методике определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры».

4. Панасюк М.В., Руденко А.В. Определение системы «центр – периферия» региона // Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт. Материалы Международной конференции, Калининград, Берлин 25-31 августа 2006 г. – Калининград: Российский гос. ун-т им. И. Канта. – 2006. – С. 90-96.

5. Лядова А.А. Методика оценки культурных инноваций: территориальный аспект // Научное мнение. – 2014. – № 10. – С. 130-135.

6. Шарыгин М.Д., Лядова А.А. Географические аспекты культурных инноваций // Учёные записки ЗабГУ. Серия. Естественные науки. – 2014. – № 1 (54). – С. 138-147.

7. Меркушев С.А., Лядова А.А. Роль музыкальной составляющей культурных инноваций в функциональной трансформации муниципальных образований // Ars Administrandi. – 2015. – № 1. – С. 95-112.

8. Меркушев С.А., Лядова А.А., Станинова Я.А. Приоритетная программа «Пермский край – территория культуры»: инновационность и роль трансформации городской среды // Дискуссия. – 2014. – № 8 (49). – С. 109-121.

ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

© Федулова И.Ю.*, Шевцова Н.М.*

Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I, г. Воронеж

В статье рассматриваются объемы, специфика и роль инвестиций в нематериальные активы предприятий России, а также их влияние на инновационную активность этих предприятий. В результате выявляются тенденции развития инновационного потенциала российских фирм.

Ключевые слова: инвестиции в нематериальные активы, инновационный потенциал, инновационная активность организаций.

В настоящее время одной из составляющих эффективного развития предприятия является успешная инвестиционная деятельность.

На сегодняшний день инвестиции в нематериальные активы являются одним из наиболее успешных и перспективных видов инвестирования. Инвестиции в нематериальные активы дают инвесторам огромное поле для

* Доцент кафедры Управления и маркетинга в АПК, кандидат экономических наук.

* Доцент кафедры Управления и маркетинга в АПК, кандидат экономических наук.

маневра, так как объектов нематериальных активов великое множество. Это могут быть продукты интеллектуальной собственности либо активы, формирующие деловую репутацию компании. Объекты интеллектуальной собственности это права на результат труда интеллектуальной деятельности. Такими объектами могут выступать:

- патенты на изобретения либо достижения;
- научные исследования, конструкторские проекты;
- расходы, связанные с организацией труда в компании;
- авторские право на продукты программного обеспечения, высокотехнологичной аппаратуры;
- патент на право обладания товарного знака, наименования товара и даже места его нахождения.

Инвестиции в нематериальные активы увеличивают научно-техническую базу предприятия, повышают её функциональность и технологичность, что, несомненно, отражается на качестве продукции, её цене и общей прибыли предприятия. Они неразрывно связаны с инновационной деятельности и в определенной степени стимулируют развитие инноваций на конкретном производстве.

Объемы инвестирования в нефинансовые активы в России представлены в табл. 1 [1].

Таблица 1

Объемы инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации, млрд. руб.

Объекты вложений	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в нефинансовые активы – всего	6712,1	8581,5	9768,4	10195,9	9956,9
инвестиции в основной капитал ¹	6625,0	8445,2	9595,7	10065,7	9852,9
инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	23,6	39,5	48,0		
затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы	26,8	33,5	53,3		
инвестиции в другие нефинансовые активы ²	36,7	63,3	71,4		
инвестиции в произведенные нефинансовые активы ³				130,2	103,6

¹ Начиная с 2013 года в инвестиции в основной капитал включены инвестиции в объекты интеллектуальной собственности: произведения науки, литературы и искусства; программное обеспечение и базы данных для ЭВМ, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, произведенные нематериальные поисковые затраты, затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы и т.д.

² За 2000-2012 гг. в инвестиции в другие нефинансовые активы включены затраты на приобретение юридическими лицами в собственность земельных участков, объектов природопользования.

³ Начиная с 2013 г. в инвестиции в произведенные нефинансовые активы включены затраты на приобретение юридическими лицами в собственность земельных участков, объектов природопользования, контрактов, договоров аренды, лицензий, деловой репутации («гудвилла») и деловых связей (маркетинговых активов).

Как видим из табл. 1, объемы инвестирования в объекты интеллектуальной собственности крайне незначительны по сравнению с инвестициями в основной капитал, однако быстро прирастают. То же самое можно сказать о затратах на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Таким образом, можно сделать вывод, что данное направление пока не используется на весь масштаб его потенциала, что отчасти связано с непониманием его значения, а отчасти – с дефицитом средств и нематериальной сущностью приобретаемых в результате активов, которые трудно адекватно оценить в экономических категориях.

На наш взгляд, методически вредно изменение, внесенное в статистический учет с 2013 года, объединившее затраты на приобретение юридическими лицами в собственность земельных участков, объектов природопользования, контрактов, договоров аренды, лицензий, деловой репутации и деловых связей в одну группу – «непроизведенные нефинансовые активы». Мы считаем, что такие вложения, напротив, следует конкретизировать.

Структура этих вложений представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации, % к итогу

Объекты вложений	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в нефинансовые активы – всего	100	100	100	100	100
инвестиции в основной капитал	98,7	98,4	98,2	98,7	99,0
инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	0,4	0,5	0,5		
затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы	0,4	0,4	0,6		
инвестиции в другие нефинансовые активы	0,5	0,7	0,7		
инвестиции в непроизведенные нефинансовые активы				1,3	1,0

Как мы уже отмечали, табл. 2 подчеркивает крайне незначительную долю вложений в нематериальные активы и инновационную деятельность.

А между тем сужающиеся возможности использования традиционных ресурсов экономического роста выдвигают на первый план инновационные процессы, которые становятся неотъемлемой частью и важным звеном экономических преобразований [2]. Особую актуальность приобретает проблема научного и эффективного управления инновационными процессами, а также их финансирования.

Инновация (нововведение) – это конечный результат творческой деятельности, получивший реализацию в виде новой или усовершенствованной продукции, реализуемой на рынке, или нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. Основу процесса создания и внедрения инноваций составляет инновационная деятельность, связанная с трансформацией идеи, результатов науч-

ных исследований и разработок в новый (усовершенствованный) продукт. Для осуществления инновационного процесса предприятие должно обладать определенными ресурсами и способностями, особенностями деятельности и развития. В комплексе их характеризует инновационный потенциал.

Инновационный потенциал – это степень готовности к реализации проекта или программы инновационных изменений [3]. Инновационный потенциал предприятия описывается через следующие группы элементов внутренней среды предприятия:

- проектный блок;
- функциональный блок;
- ресурсный блок;
- организационный блок;
- блок управления.

Показатели, характеризующие инновационную активность российских предприятий, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Основные показатели инновационной деятельности

Показатель	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших инноваций), %	9,3	9,5	10,4	10,3	10,1
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, %	7,7	7,9	8,9	9,1	8,9
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд.руб.	20 712	25 795	33 407	35 944	38 335
в том числе инновационные товары, работы, услуги, млрд. руб.	935	1 244	2 107	2 873	3 508
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, %	4,5	4,8	6,3	8,0	9,2
Затраты на технологические инновации в фактически действовавших ценах, млрд. руб.	399	401	734	905	1 112
Удельный вес затрат на технологические инновации, %	1,9	1,6	2,2	2,5	2,9
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, %	3,2	3,2	3,3	3,0	2,9
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, %	2,1	2,2	2,3	1,9	1,9
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, %	1,5	4,7	5,7	2,7	1,5

Как видим из табл. 3, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году за последние пять лет постепенно возрастает, а по другим видам инноваций динамика в основном отрицательная. Кроме того, общая доля инновационных организаций остается крайне невысокой.

Основу экономического содержания государственной научно-технической и инновационной политики составляет отношение государства к научно-технической и инновационной сферам экономики, к объединениям людей,

занятых научной, научно-технической и инновационной деятельностью. Это отношение к результатам научного, научно-технического и инновационного труда, которое проявляется в научном знании и понимании властной элитой роли науки, значения продуктов научной и научно-технической деятельности в системе общественного воспроизводства, в умении и воле наиболее полно использовать все из настоящие и будущие возможности для решение тактических и стратегических задач в неуклонном социально-экономическом прогрессе общества [4, с. 23].

Изменения, произошедшие за последние десятилетия в жизни страны, ставят перед инвестиционной активностью новые цели. Вложения не могут быть эффективными, если в них не содержится элемента новшества, нового направления предпринимательских способностей.

Список литературы:

1. Федулова И.Ю. Инвестиционная стратегия предприятия как составная часть стратегии развития // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2015. – № 2. – С. 204-208.
2. Сабетова Т.В., Федулова И.Ю. Сущность и разработка стратегии менеджмента знаний // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2015. – № 24. – С. 108-113.
3. Коновалова С.Н., Шевцова Н.М. Развитие инновационной деятельности в АПК // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – № 25. – С. 47-51.
4. Сабетова Т.В. Проблемы стимулирования инновационной активности / Т.В.Сабетова // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2015. – № 5-6. – С. 22-28.
5. Закшевская Е.В. Повышение финансовой устойчивости и деловой активности сельских товаропроизводителей на основе антикризисного прогнозирования и планирования / Е.В. Закшевская, Т.В. Закшевская // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2012. – № 1. – С. 116-122.
6. Наролина Ю.В. Современный взгляд иностранных инвесторов на инвестиционную привлекательность России / Ю.В. Наролина // Развитие корпоративного бизнеса в АПК. – Воронеж, 2013. – С. 107-110.
7. Сабетова Т.В. Управление знаниями: учебное пособие / Т.В. Сабетова. – Воронеж: ФГБОУ ВПО ВГАУ, 2015. – 145 с.

Секция 5

РЕГИОНЫ НОВОГО ОСВОЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПОТЕНЦИАЛ, ПЕРСПЕКТИВЫ

СПЕЦИФИКА ДОСУГА МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

© Грищенко И.Е.*

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток

Отдых и душевное расслабление – это важнейшая часть жизни любого молодого человека. Автор рассматривает определение и факторы досуга, анализирует специфику досуга молодёжи г. Владивостока. Особое внимание уделяется особым особенностям, связанным с уникальным местоположением населенного пункта и по ряду причин невозможным в других городах страны.

Ключевые слова: свободное время, досуг, не формальность, саморазвитие, самореализация, ценностные ориентации.

На сегодняшний день социокультурная ситуация характеризуется целым рядом негативных тенденций, отражающихся на социально-политической, духовно-культурной, экономической и спортивно-патриотической сферах жизни общества. Осложнения, связанные с западными санкциями и мировой политикой в отношении Российской Федерации и внутривластные перемены не могли не отразиться на самом главном ресурсе нашей страны – молодежи, ее досуге и свободном времени.

Правильная организация досуга и свободного времени важна и пренебрегать ей не стоит. Ведь личное время является одним из важных средств формирования личности молодого человека. Основным признаком досуга – это возможность выбора деятельности исходя из своих социокультурных интересов и ценностных ориентаций. Он влияет на все сферы жизнедеятельности молодого человека и на его физическое и психоэмоциональное состояние. Как именно проводит свое свободное время молодежь и есть своего рода указатель ее культуры, область духовных нужд и увлечений конкретной личности молодого человека. Формирование и организация досуга молодежи имеет значение не только для самой молодежи, но и для государства в целом, и в регионах проживания данной молодежи.

Определение досуга очень разнообразно, его можно понимать по-разному. В данной статье за него будет принято определение Макса Каплана, который считал, что досуг – это гораздо больше, чем просто свободное время или перечень видов деятельности, направленных на восстановление, а именно, что его следует понимать, как центральный элемент культуры, имеющий глубокие и

* Студент 2 курса кафедры Государственного, муниципального управления и права. Научный руководитель: Голобоков А.С., доцент кафедры Государственного и муниципального управления и права, кандидат политических наук.

сложные связи с общими проблемами работы, семьи, политики [1]. Также досуг является частью свободного времени человека, его привлекательность заключается в его не поднадзорности, не формальности, неограниченности в выборе, в реальности совмещать различные виды деятельности, эмоциональной окрашенности отдыха, и возможности укрыться от проблем, исходящих из вне.

Обширный вклад в исследования досуга молодежи привнесли Г.А. Пруденский, А.А. Гордон, Б.А. Трушин, В.Д. Петрушев, В.Н. Пименова, Э.В. Соколов, А.С. Каргин, Т.И. Бакланова и ряд других ученых [2]. Исследования данных авторов нашли свое отображение в работах по культурно-досуговой деятельности и изучении самореализации личности в сфере досуга.

Предпочтения молодежи в сфере досуга и отдыха находятся в постоянной трансформации, и переживает некую «революцию интересов», это связано со сложной политической, экономической и социальной ситуациями в различных областях жизни общества. С каждым годом количество возможных видов свободного времяпровождения только увеличивается. Так как молодежь является особой прослойкой общества, которая способна приспосабливаться к любым меняющимся условиям, они проявляют наибольшую активность в познании новых возможностей и форм проведения свободного времени. Также досуг выполняет ряд функций, способствующих стабилизации молодежи в повседневной жизни. Во-первых, свободное время выполняет восстановительные функции, такие как отдых, развлечения, семейное и дружеское общение. Во-вторых, эта деятельность способствует духовному развитию молодого человека, открывает новые грани в отдыхающем, способствует раскрытию способностей и самоорганизации. В-третьих, досуг выполняет воспитательные и образовательные функции. Так же он восстанавливает физические и психологические силы молодого человека, что важно для его нормального профессионального функционирования. У досуга присутствует деструктивная функция, так называемое явление антидосуга – хулиганство, азартные игры, алкоголизм, просто «ничегонеделание», которое способствует безработице.

Для того чтобы понять почему молодежь выбирает ту или иную форму времяпровождения необходимо учитывать факторы, определяющие выбор формы проведения досуга. Такими критериями могут являться как объективные, так и субъективные факторы, в первую группу будут входить пол, возраст, место обучения, род деятельности общественное положение, нахождение в определенном регионе и городе, способ получения дохода.

Факторы способные так или иначе влиять на выбор молодых людей, так же поддаются некоторой простой классификации, они делятся на субъективные и объективные. В первый ряд факторов входит внутреннее состояние, индивидуальность, мотивация, интересы, а ко второму ряду относиться влияние общества на момент выбора, социальные табу, правила, оценки, культурный уровень, политические предпочтения.

При выборе досуга всегда очень ярко отражается уровень культурного развития личности, его духовной глубины и наличия определенных ценностных ориентаций. Так можно сказать, что духовные ценности и досуг находятся в некоторой, достаточно ярко выражающейся зависимости. При выборе определенного способа времяпровождения человек показывает большинство своих внутренних качеств и ориентиров. Так как юноша регулярно выбирающий посещение бара, будет отличаться от парня выбирающего постоянные походы в лес. Задумываться о формировании правильных ценностных ориентаций необходимо с детства, а это в свою очередь приведет к осознанному стремлению выбирать позитивный вид времяпровождения, не связанный с наркотиками и алкоголем. Часто можно увидеть и обратную связь, когда от влияния привычного в детстве времяпровождения формируются ценности и привычки. Таким образом можно сказать, что среда в которой изначально растет человек является одним из определяющих факторов зависимости досуга от ценностей и наоборот.

Значительную часть населения Приморского края составляет молодое поколение. По данным ПРИМСТАТА на 1 января 2013 г. на территории Владивостока проживает 625868 человек, из которых 34,9 % составила молодежь. В общей численности юношей и девушек 56,6 % – это студенты учреждений высшего и среднего профессионального образования (в возрасте от 17 до 22 лет) [3]. Все эти молодые люди потенциальные отдыхающие, в различных областях проведения досуга.

В данной статье нам хотелось бы рассмотреть некоторые формы проведения досуга, которые интересуют часть молодежи г. Владивостока. Необходимо учитывать, что данный город является одним из самых крайних городов России, находится на берегу очень теплого Японского моря, между тремя различными азиатскими странами: Японией, Китаем и Кореей и на расстоянии не более 50 км от настоящей тайги. Все это не может не сказываться на формировании уникальных предпочтении у молодых людей в этом городе «холмов». Так как во Владивостоке влажное и теплое лето, обилие солнца продолжается до самой осени, отдыхать на море можно с июня до середины октября.

Красивейшее морское пляжами. Все это привлекает молодежь для проведения отдыха на море. Во Владивостоке существует множество мест для отдыха, это как побережье, так и многочисленные бухты, и заливы. Молодежь собирается большими компаниями и уезжает на море, иногда все лето проводя там, образуя целые палаточные города. Часто можно встретить предложения об экскурсиях на морские прогулки по живописному побережью и островам, о которых сложено немало легенд.

Город находится на сопках по берегам бухты Золотой Рог, в пригородной зоне расположен Ботанический сад, удивительное место для проведения отдыха. Лесная зона Владивостока занимает весь север полуострова

Муравьева-Амурского. В районе города сложилась интересная климатическая аномалия, здесь можно встретить растения нескольких миров северного и южного, к примеру, хвойные деревья с маньчжурским орехом. На отдых возможно выбраться на многочисленные базы отдыха, которые расположены в курортных зонах города Садгород, Седанка. Молодежь до самого начала зимы ходит на экскурсии по лесу, в туристические походы. Часто молодежь собирается на пикники и шашлыки, это одно из любимых занятий у большинства молодежи города.

Так же следует отметить, что из-за расположения населенного пункта между тремя азиатскими державами, в городе постоянно присутствует огромное количество иностранцев. В вузах обучается множество студентов из других стран. Студенты из нашей страны и из стран-партнеров живут в общих общежитиях, в одних комнатах, готовят на одних и тех же кухнях, что способствует сближению наций. Многие молодые люди начинают дружить друг с другом в юности, помогают социализироваться друг другу, проводят свободное время вместе. В дальнейшем, молодежь проводит отдых совместно, бывает и так, что ребята приезжают в гости в другую страну, что приводит к межкультурному обмену.

В конце хотелось бы отметить, что досуг и его выбор необычайно важен для каждого молодого человека. Досуг является относительно самостоятельной сферой жизнедеятельности молодежи, так же он помогает отвлечься от ежедневных проблем и посвятить себя любимому делу, так как человек волен распоряжаться личным свободным временем по своим собственным интересам. В нашей статье мы рассмотрели часть специфических особенностей города Владивостока, которые делают досуг молодежи уникальным. Роль досуга как фактора формирования особых молодежных ценностей возрастает вследствие отсутствия скоординированной государственной политики в области молодежного досуга. Мы считаем, что городу необходимо реформирование структур управления досугом и необходимы разработки новой системы регулирования молодежного свободного времяпровождения, с акцентом на особенности города.

Список литературы:

1. Каплан М. Основные модели досуга. – М., 2008.
2. Суртаев В.Я. Основные направления самореализации молодёжи в условиях досуговой деятельности. – СПб., 1992. – 182 с.
3. Постановление «Об утверждении ведомственной целевой программы «Молодежь города Владивостока на 2011-2013 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.vlc.ru/mayor/docs/2010/1091.htm> (дата обращения: 14.04.2015).

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top-left and bottom-left corners.

Секция 6

***РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ***

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

© Шаклеина С.А.*

Пермская государственная сельскохозяйственная академия
имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

В статье проводится анализ современного состояния агропромышленного комплекса севера Пермского края, а так же выявлены основные направления устойчивого развития АПК данных территорий.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, устойчивое развитие, северные территории Пермского края.

Агропромышленный комплекс северных территорий Пермского края формировался с учетом агроклиматических условий и факторов зонирования сельскохозяйственного производства, рационального использования специфических природно-экономических условий и представляет собой сложный хозяйственный механизм. Он включает сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные натуральные хозяйства и индивидуальные хозяйства населения, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции.

Выбор наиболее эффективных направлений, форм и методов государственной поддержки сельского хозяйства целесообразно осуществлять в зависимости от задач, стоящих перед аграрным сектором экономики Российской Федерации в данный конкретный период как на макроуровне, так и на микроуровне, т.е. на отдельных территориях.

В новых условиях хозяйствования основной целью развития агропромышленного комплекса Пермского края является коренное улучшение продовольственного обеспечения населения на базе восстановления природно-ресурсного, продовольственного и трудового потенциала в отрасли, реформирования экономических отношений в АПК.

Для реализации данной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных и взаимозависимых задач:

- обеспечить устойчивое продовольственное снабжение населения региона основными сельскохозяйственными продуктами с ориентацией на рациональное качественное питание с учетом платежеспособного спроса, традиций и медико-биологических требований;
- формировать уклад жизни в сельской местности, учитывающий как многовековые традиции, так и современные рыночные условия;
- обеспечить максимальную занятость населения;

* Аспирант кафедры «Менеджмент».

- создать развитую продовольственную и социальную инфраструктуру;
- гарантировать экологическую безопасность в отношении тех элементов экосистем, с которыми связан агропромышленный комплекс;
- осуществить эффективное расширенное воспроизводство в масштабах всего регионального АПК на основе совершенствования производственных отношений и применения инноваций;
- обеспечить конкурентоспособность производства основных видов сельскохозяйственной продукции с целью выхода на российский и мировой рынок.

В настоящее время Пермский край относится к территориям с неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства [1], однако, в разных уголках края условия для ведения сельского хозяйства отличаются. Автором проводится исследовательская работа в одном из районов – в северной части Пермского края. Сюда отнесены следующие муниципальные образования: Чердынский и Красновишерский (за исключением городов Чердынь и Красновишерск), а также Гайнский, Косинский, Кочёвский, эти территории, приравнены к районам Крайнего Севера [2], что еще раз говорит о неблагоприятных природно-климатических условиях для ведения традиционного сельского хозяйства. Сельское хозяйство здесь имеет многовековую историю. Оно развивалось вместе с освоением территории. Его специализация сформировалась под влиянием суровых природно-климатических условий, географического положения, историко-культурных и социально-экономических факторов.

Современное состояние и развитие сельского хозяйства на исследуемой части края наглядно продемонстрировано в табл. 1.

На сегодняшний день мало исследованы территории Крайнего Севера, в том числе и северные территории Пермского края, хотя в наличии имеются огромные площади земель, неиспользуемых в сельском хозяйстве, на которых возможно развитие оленеводства, звероводства и пушного промысла, промыслового рыболовства и прудового хозяйства, сбор дикоросов, увеличение площадей посадки картофеля, овощей закрытого грунта. Государство может экономическими методами стимулировать развитие инновационных технологий, модернизации, интеграции, а также привлечение инвестиций «бизнес-ангелов» на условиях частно-государственного партнерства. Важно сократить зависимость северных территорий от поставок импортного продовольствия, ввести систему квот, добиться импорта замещения свежей местной продукцией лучшего качества. Считается, что в целях повышения социально-экономического развития региона необходимо создание саморегулируемой организации по сбыту агропродукции «Север Прикамья» – это, несомненно, создаст условия для обеспечения развития различных форм агробизнеса [4]. Сфера туризма в Пермском крае имеет будущее, а политика поддержки сельского туризма должна быть ориентирована прежде всего на

экономически отсталые районы, где сельский туризм нужно рассматривать в качестве альтернативного вида экономической деятельности, способного поддерживать доходы сельского населения Пермского края [5, с. 92].

Таблица 1

**Показатели современного состояния и развития
сельского хозяйства северной части Пермского края [3]**

Показатели	период				
	2010	2011	2012	2013	2014
Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в фактически действующих ценах; миллионов рублей)					
по Пермскому краю, всего	26971,5	27351,7	30055,8	40556,5	36028,5
в т.ч. по северным территориям	841,1	844,4	944,8	1363,4	1122,1
в % к общекраевому показателю	3,12	3,09	3,14	3,36	3,12
Продукция растениеводства (в хозяйствах всех категорий; в фактически действующих ценах; миллионов рублей)					
по Пермскому краю, всего	11117,9	11363,4	11809,8	19641,7	13880,9
в т.ч. по северным территориям	389,0	370,9	447,9	787,4	479,1
в % к общекраевому показателю	3,50	3,26	3,79	4,01	3,45
Продукция животноводства (в хозяйствах всех категорий; в фактически действующих ценах; миллионов рублей)					
по Пермскому краю, всего	15853,5	15988,3	18246,0	20914,8	22147,6
в т.ч. по северным территориям	452,1	473,4	496,9	576,0	643,0
в % к общекраевому показателю	2,85	2,96	2,72	2,75	2,90
Посевные площади всех сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий; гектаров)					
по Пермскому краю, всего	913955	867730	795226	793208	741549
в т.ч. по северным территориям	13486	15194	14753	12542	12249
в % к общекраевому показателю	1,47	1,75	1,86	1,58	1,65
Валовой сбор зерна (в весе после доработки) (в хозяйствах всех категорий; тонн)					
по Пермскому краю, всего	436421	450712	330789	444248	321571
в т.ч. по северным территориям	603	834	462	636	582
в % к общекраевому показателю	0,14	0,18	0,14	0,14	0,18
Производство скота и птицы на убой (в хозяйствах всех категорий; в живом весе; тонн)					
по Пермскому краю, всего	114967	117518	121234	120164	116178
в т.ч. по северным территориям	2953	2609	2585	2625	2459
в % к общекраевому показателю	2,57	2,22	2,13	2,18	2,12
Производство молока всех видов (в хозяйствах всех категорий; тонн)					
по Пермскому краю, всего	479889	479036	476088	480740	484935
в т.ч. по северным территориям	18994	18046	16221	15379	14487
в % к общекраевому показателю	3,96	3,76	3,41	3,20	2,99
Производство яиц (в хозяйствах всех категорий; тысяч штук)					
по Пермскому краю, всего	753725	766233	890080	977460	1000987
в т.ч. по северным территориям	426	417	636	662	853
в % к общекраевому показателю	0,056	0,054	0,071	0,067	0,085

Реализация предложенных мероприятий позволит создать благоприятных деятельности агропроизводителей всех форм собственности. Нет сомнений в том, что развитие сельского хозяйства, адаптированного к местным, зачастую суровым, природно-климатическим условиям поможет району стать более конкурентоспособным, привлекать дополнительные инвестиции в отрасль, создать новые рабочие места, пополнять бюджет в виде налоговых поступлений.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ «Об утверждении порядка и критериев отнесения территорий к неблагоприятным для ведения сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/v7show/21142.285.html>.

2. Постановление Правительства РФ от 31.03.2009 г. № 287 «О внесении изменений в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95283.html>.

3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.permstat.gks.ru>.

4. Черданцев В.П., Шаклеина С.А. Проблемы устойчивого аграрного развития северных территорий Пермского края [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – Режим доступа: www.science-education.ru/117-13363.

5. Светлакова Н.А., Воронова Н.В. Социально-экономические условия региона – основа развития сельского туризма // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 6 (98). – С. 90-92.

Секция 7

***ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ
МОНИТОРИНГ,
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РЕГИОНОВ РОССИИ***

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ КАМЧАТКИ

© Егорова Е.В.*

Камчатский государственный технический университет,
г. Петропавловск-Камчатский

Данная статья посвящена вопросам развития рыбной отрасли в Камчатском крае. Рассмотрены основные проблемы рационального использования биоресурсов и переработки отходов предприятий рыбной отрасли, препятствующие устойчивому развитию рыбохозяйственного комплекса.

Ключевые слова: отходы рыбопереработки, рациональное использование биоресурсов, проблемы экологии.

Проблема утилизации отходов и рациональное использование биоресурсов одна из важнейших задач устойчивого развития рыбной отрасли России. Сырьевая база мирового рыбного комплекса подвергается существенным изменениям. Рост спроса на рыбопродукцию, развитие рыболовного флота, технологий добычи и переработки биоресурсов привели к резкому увеличению вылова рыбы и уменьшению рыбных ресурсов. Утрата биоразнообразия наносит ущерб возможностям океана давать пропитание и способности к регенерации.

Развитие рыбной отрасли стратегическая задача продовольственного обеспечения государства. Потребление рыбной продукции положительно влияет на человеческий организм, т.к. содержат оптимальное сочетание аминокислот, в том числе незаменимых, и липидов. Устойчивое развитие рыбной отрасли в России поможет решить многие вопросы социального и экономического значения, а с экологической точки зрения рыбная отрасль оказывает наименьший вред окружающей среде при добыче и воспроизводстве водных биоресурсов, чем, например, животноводство.

У России огромный потенциал развития рыбной отрасли и возможность стать ведущим рыбопромышленным государством, особенно в свете последних событий, связанных с введением эмбарго на ввоз импортной рыбопродукции, и возможностью уйти от этой зависимости.

В настоящее время самый крупный рыбопромышленный комплекс, обладающий наилучшей сырьевой базой, приходится на регионы Дальнего Востока. В Дальневосточном бассейне вылавливается 99 % всех лососевых от общего улова по России, 100 % – крабов, свыше 90 % – камбаловых, более 40 % – сельди, около 60 % – моллюсков, около 90 % – водорослей [1].

На Дальнем Востоке около 90 % общего годового улова приходится на такие виды как, минтай, сельдь, камбала, треска, навага, палтус и лососевые

* Ведущий специалист кафедры «Бухгалтерский учет и финансы», магистр менеджмента.

породы рыб. По статистическим данным, 70 % улова идет на экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Камчатка является важнейшим регионом России по добыче морских биоресурсов, которые составляют почти половину рыбных богатств и являются самыми ценными на Дальнем Востоке.

Сырьевая база рыбного хозяйства Камчатки имеет ряд особенностей, связанных с сезонностью промысла, подвижностью водных биоресурсов и трудностью прогнозирования их запасов, а также определения рациональной доли изъятия без ущерба для воспроизводства. Изучение, добыча, сохранение и воспроизводство водных биологических ресурсов обеспечиваются специализированным научным, рыбопромысловым, рыбоохранным и вспомогательным флотами и объектами по воспроизводству рыбных запасов.

По итогам 2014 года Камчатка, как и в предыдущие 6 лет, занимает лидирующие позиции по вылову водных биоресурсов, как среди регионов ДФО (33 %), так и России в целом (более 21 %) [2].

Предпосылками успешного функционирования отрасли является морская акватория, прилегающая к Камчатскому полуострову: общие допустимые уловы рыбы и морепродуктов на континентальном шельфе Камчатки оцениваются в пределах 2 млн. тонн, что составляет более 65 % промысловых запасов в Дальневосточном регионе. В прикамчатских водах ежегодно можно добывать от 110 до 250 тыс. тонн тихоокеанских лососей, около 1,1 млн. тонн морских рыб, около 15-20 тыс. тонн беспозвоночных, около 30 тыс. тонн водорослей, 120 тонн морских млекопитающих [2].

В Камчатском крае функционируют свыше 400 предприятий, ведущих рыбохозяйственную деятельность с круглогодичным либо сезонным производственным циклом, более 240 из которых осуществляют вылов водных биологических ресурсов и 17 осуществляют выпуск рыбных консервов. Суммарная суточная мощность заводов составляет более 12 тыс. тонн мороженой продукции, 1200 туб консервов, емкости для хранения мороженой продукции составляют более 130 тыс. тонн [2].

Общий вылов водных биологических ресурсов в 2014 году составил 896 тыс. тонн или 103 % к уровню 2013 года. Наибольшую долю в вылове составили тресковые виды рыб (более 50 %), в том числе минтай – 424 тыс. тонн – 47 % от общего объема вылова. Второе место – лосось (вылов – 147 тыс. тонн, 17 % от общего объема) [2].

Важнейшими задачами рыбной отрасли являются эффективное использование всей добываемой рыбы, совершенствование способов обработки, применение безотходной и экологичной технологии. Проблема утилизации неиспользованного вторичного сырья становится настоящей бедой для экологии прибрежных субъектов и оборачивается серьезными экономическими потерями и штрафами для промышленников.

По данным прокурорских проверок, из 62 проверенных рыбоперерабатывающих предприятий – 20 вообще не имеют очистительных сооружений,

другие 42 предприятия – только на одном имеются биоочистные сооружения и на 5 предприятиях – только техническую очистку. К тому же, очистка производится не регулярно и не достигает нормативов. Рыбопромышленники сваливают отходы на свалки твердых бытовых отходов или, вообще, рядом с заводом.

Вопросам экологии и организации безотходного производства рыбоперерабатывающего комплекса необходимо уделять повышенное внимание. Для полуострова это вопрос особой актуальности, поскольку добыча и переработка водных биоресурсов определяет развитие камчатской экономики и имеет важное социальное значение. В последние годы в крае каждый год появляются новые и модернизируются уже существующие перерабатывающие производства и есть большое количество рыбных отходов, которыми буквально завалено побережье Камчатки, особенно в период лососевой путины.

Отходы есть в любом виде производства. В рыбопереработке в зависимости от типа сырья они могут достигать 30 %, а при производстве филе – все 70 %. Крайне нерационально просто измельчать отходы и отправлять на утилизацию, если, из этого можно получить рыбную муку и рыбий жир, из отходов рыбопереработки можно производить даже фармацевтические белковые питательные среды и компоненты БАД.

Минвостокразвития предлагает создание инновационного комплекса по безотходной рыбопереработке на Камчатке. Но, по мнению автора, могут возникнуть проблемы, такие как ограниченность сырья, транспортная система, недостаток в рабочей силе, в том числе квалифицированных кадров, расходы по обеспечению функционирования комплекса. Все эти проблемы могут привести к значительному удорожанию конечной продукции.

По мнению автора, более эффективно строительство специализированных заводов в районах промысла или создание цехов при действующих рыбоперерабатывающих заводах, что позволит решить вопрос доставки сырья, а также оснащение специальным оборудованием судов.

Внедрение экологических технологий на судах не только решит проблему утилизации отходов и малоценных облавливаемых биоресурсов, но и позволит увеличить доходность и быструю окупаемость оборудования.

Внедрение экологических технологий на заводах позволит решить не только вопросы экологии, но и создание новых рабочих мест, новых продуктов из добываемого сырья.

Создание условий для разработки и внедрения экологически эффективных инновационных технологий в рыбной отрасли обеспечит снижение показателей выбросов вредных веществ и отходов производства.

Экологическая составляющая является неотъемлемой частью человеческого развития. Но решение экологических задач требует дополнительных инвестиций, и здесь государство может помочь рыбопромышленникам в построении льготных финансовых схем для стимулирования строительства

экологических производств, т.к. рациональное использование природных ресурсов и обеспечение устойчивости среды жизни – главные проблемы, требующие незамедлительного решения.

Список литературы:

1. Тупикина Е.Н. Анализ инвестиционной активности рыбохозяйственного комплекса Приморского края // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3 (35). – С. 17-21.
2. Итоги работы рыбохозяйственного комплекса Камчатского края в 2014 году // Сайт Правительства Камчатского края. – 2015.
3. Титова Г.Д. Биоэкономические проблемы рыболовства в зонах национальной юрисдикции. – 2 изд. – СПб.: ВВМ, 2007. – 368 с.
4. Охрана водных биоресурсов и среды их обитания // Сайт Федерального агентства по рыболовству. – 2015.
5. fishnews.ru/news/25717.

СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

© Холявко Т.И.*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В данной статье рассматривается существующее положение дел в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: твердые бытовые отходы, морфологический состав, утилизация отходов, экологические проблемы городов.

Согласно ГОСТ 30772-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» твёрдыми бытовыми отходами (ТБО) называются отходы потребления, образующиеся в бытовых условиях в результате жизнедеятельности населения.

Динамика количества отходов, образующихся в Санкт-Петербурге

В Санкт-Петербурге количество ТБО с каждым годом растет. Проследим, как изменялось их количество за период с 1995 г. по 2014 г. Так, в 1995 г. населением было образовано 4,6 млн. куб. м ТБО, в 1999 г. – 5,2 млн. куб. м, в 2006 г. – около 6,7 млн. куб. м. ТБО [3], в 2010 г. – около 8,2 млн. куб. м [4], а в 2014 г. эта величина уже оценивалась около 11 млн. куб. м [8]. Данные о количестве отходов на душу населения приведены на рис. 1 (по [2, 3, 7, 8]).

* Студент кафедры Геоэкологии и природопользования Института наук о Земле.

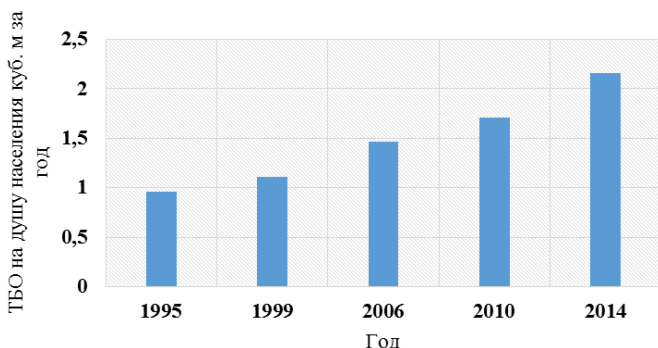

Рис. 1. Количество отходов на душу населения с 1995 г. по 2014 г.

Таким образом, можно подсчитать, что с 1995 г. по 2014 г. произошло увеличение количества отходов в год почти в 2 раза (на 96 %).

Морфологический состав ТБО

В морфологический состав ТБО в Санкт-Петербурге входят: бумага (картон, газеты, ламинированные упаковки), пищевые отходы, пластик (полимеры), черный металл (крупногабаритный лом, банки), цветной металл (технический алюминий, пищевой алюминий, алюминиевые баллончики), стекло, дерево, кожа и резина, текстиль, камни, кости, гигиенические подгузники [1].

Преобладающими фракциями в морфологическом составе являются пищевые отходы (31 %), стекло (19 %), бумага (16 %), пластик (14 %). Другие отходы содержат менее 5 % каждой фракции, куда попали дерево, кожа и резина, текстиль, камни, кости, гигиенические подгузники, песок. В составе ТБО преобладают фракции размером большим или равным 200 мм (45 %), а также меньшим 80 мм (43 %). Процентное содержание фракций размером от 80 до 200 мм значительно ниже (11 %) [1].

Сбор ТБО в Санкт-Петербурге в основном осуществляется «навалом» в металлические сменяемые контейнеры вместимостью 6 куб. м, а также в несменяемые емкостью 0,75 куб. м. При этом в общую массу складываются опасные отходы, в том числе и отходы I класса опасности (ртутные лампы, термометры и др.), а также не происходит отделения отходов, пригодных для вторичного использования [5].

На территории Санкт-Петербурга сбор твердых бытовых отходов осуществляется в мусороприемные камеры и на контейнерных площадках. Всего на территории Санкт-Петербурга 25,1 тыс. мест временного накопления отходов (контейнерных площадок), на которых установлено 33,5 тыс. контейнеров для сбора твердых бытовых и крупногабаритных отходов [6].

В Санкт-Петербурге сбор и вывоз отходов обеспечивает более 300 организаций, осуществляющих деятельность в области обращения с отходами, в том числе более 50 организаций обслуживают жилищный фонд [9].

Утилизация отходов

В настоящее время (на 2014 г.) 85 % ТБО захоранивается без переработки и только 15 % ТБО подвергается механизированной переработке на двух площадках СПб ГУП «Завод МПБО-2» [8].

Мероприятия

Для улучшения ситуации в системе обращения с отходами в Санкт-Петербурге ведутся работы по строительству и модернизации объектов по переработке ТБО, строительство и рекультивация полигонов ТБО, усовершенствовании системы сбора, транспортировки ТБО, а также в сфере учета [8].

Список литературы:

1. Изучение морфологического состава твердых бытовых отходов г. Санкт-Петербурга (коммерчески значимые фракции) / Д.С. Якшилов, О.В. Ищенко, Н.В. Мартынов и др. // Проблемы регион. экол. – 2010. – № 4. – С. 165-168.
2. Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге за 1980-1999 годы: Обзор / Под ред. А.С. Баева, Н.Д. Сорокина. – СПб.: ООО «Сезам», 2000. – 516 с.
3. Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в 2006 году / Под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина. – СПб.: ООО «Сезам-Принт», 2007. – 528 с.
4. Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2010 году / Под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина. – СПб.: ООО «Сезам-Принт», 2011. – 434 с.
5. Анализ существующей системы обращения с твердыми бытовыми и промышленными отходами в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // Гринпис России. – Режим доступа: http://www.greenpeace.org/russia/ru/press/reports/spb-waste-programm_12-20.
6. Справка о деятельности Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга в сфере обращения с отходами производства и потребления за 2012 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. – Режим доступа: <http://gov.spb.ru/gov/otrasl/blago/statistic/development/>.
7. Численность населения. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B05_14p/IssWWW.exe/Stg/d010/02-01.htm.
8. Доклад об экологической ситуации в Санкт-Петербурге в 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. – Режим доступа: http://gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2015/06/19/doklad_2014_SWipmNU.pdf.

9. Доклад Правительству Санкт-Петербурга и Законодательному Собранию Санкт-Петербурга о ходе реализации генерального плана Санкт-Петербурга в 2012 году на основании анализа эффективности использования территориальных ресурсов Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – Режим доступа: http://www.assembly.spb.ru/files/material_25265/report2012.pdf.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top-left and bottom-left corners.

Секция 8

***ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА
И УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАХ***

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

© Горбачева М.И.* , Фардзинова З.А.♦

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток

Статья посвящена рассмотрению методов государственного регулирования и управления в туристической отрасли, а также уделяется внимание вопросу взаимодействия государства и бизнеса в Российской Федерации. Статья будет интересна не только студентам, обучающимся на направлениях государственного муниципального управления и туризма, но и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами туристской сферы.

Ключевые слова: туризм, Российская Федерация, государственное управление, туристская сфера.

На сегодняшний день в туристской сфере выделяют такие методы государственного правления как, прямые (административные) и косвенные (неадминистративные) способы регулирования. Прямые способы заключаются в первую очередь в издании определенных актов органов власти, распределении и перераспределении инвестиций, направляемых на формирование туристской инфраструктуры, на подготовку кадров и рекламно-информационное обеспечение продвижения национального и регионального туристского продукта. А косвенные включают в себя налоговые и таможенные льготы, стимулирующие приток инвестиций, требования по норме прибыли и доступность кредитных ресурсов [1]. Те и другие методы базируются на вмешательстве государства в процессы, протекающие в туристической отрасли. Первые направлены на повышение эффективности функционирования туристской отрасли посредством принуждения, а другие основаны на действии экономических законов. Но так или иначе, какими бы методами государство не ограничивалось, перво-наперво оно должно позаботиться о достаточном финансировании туристской сферы.

Эффективное управление финансовой стороной в любой сфере строится на нескольких этапах. Прежде всего это планирование потребности рассматриваемой отрасли в ресурсах, а также контроль за использованием выделяемых средств.

Априори, государство заинтересовано в развитии туризма как эффективной сферы экономики и действенного средства сближения народов. Создавая режим наибольшего благоприятствования для турфирм, правовую и

* Студент 2 курса кафедры Государственного, муниципального управления и права.

♦ Старший преподаватель кафедры Государственного и муниципального управления и права.

нормативную базу в сфере туризма, государство обеспечивает равные условия для осуществления туристской деятельности для юридических и физических лиц, способствует развитию международного сотрудничества.

Однако на сегодняшний день, в связи с ростом экономического кризиса, достаточно явно ощущаются такие проблемы как: недостаток финансов, урезание финансирования в туристической сфере, при всей тенденции ожидания увеличения активности бизнеса, который в основном представляется малыми предприятиями. Не смотря на вышеизложенные проблемы, есть уже сложившиеся способы взаимодействия государства и бизнеса. Это, прежде всего создание различных некоммерческих организаций в сфере туризма, направленных на повышение эффективного государственного управления туристской отраслью, основанного на тесном сотрудничестве между бизнесом и государством. Указанные организации различаются в зависимости на какой срок создаются, на каком финансировании базируются и какие цели ставят приоритетными, а также наличием или отсутствием в руководстве данных объединений – правительственных чиновников.

На сегодняшний день успешное функционирование туристской отрасли возможно только при участии государства. При этом вмешательство государства требуется при определении направлений деятельности в сфере туризма, осуществление совместных бизнес-проектов с частными организациями, непосредственном финансировании этих проектов и в целом туристической инфраструктуры. Эффективное же управление туристической отраслью приводит к взаимовыгодному сотрудничеству государства и бизнеса, которое обеспечивает достижение социальной и экономической эффективности функционирования сферы туризма за счет таких мер как: регламентирование туристической деятельности путем разработки законодательства, координация развития туризма, (внутренняя координация деятельности участников туристического процесса в рамках отрасли и обеспечение гармоничного включения туризма в общий хозяйственный механизм, что рассматривается как внешняя координация), стимулирование международного обмена путем упрощения туристических формальностей, а также обеспечение безопасности туристической деятельности и туризма в пределах национальной территории [2].

Подводя итог вышесказанного необходимо отметить, что качественное взаимодействие в туристическом направлении должно базироваться на партнерских отношениях государственного и частного бизнес-секторов. Такое сотрудничество послужит необходимым фундаментом для развития социальной составляющей структуры общества. Что даст преимущественно большое количество новых рабочих мест, приток молодых специалистов в сферу туризма и толчок для развития малого и среднего бизнеса. Таким образом, можно сказать о том, что данное сотрудничество имеет большие перспективы и позитивные тенденции для развития.

Список литературы:

1. Косолапов А.Б. Технология и организация туроператорской и турагентской деятельности, 2011. Международное регулирование туристской деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biz-books.biz/uvpravlennie-business/mejdunarodnoe-regulirovanie-turistskoy.html>.

2. Верхотуров Д.А. Зоны территориального развития туристско-рекреационной направленности Приморского края [Текст]: монография / Д.А. Верхотуров. – Воронеж: Научная книга, 2012. – 208 с.

Секция 9

***РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК***

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ

© Мусьял А.В.*

Курская государственная сельскохозяйственная академия
имени И.И. Иванова, г. Курск

В статье показана обусловленность структурных преобразований сельского хозяйства целями социалистической индустриализации, что оказало существенное влияние на формирование современных тенденций изменения производственной структуры сельского хозяйства. Системная трансформация экономики России требует формирования крупнотоварных, специализированных, инвестиционно привлекательных продуцентов как основы производственной структуры современного сельского хозяйства.

Ключевые слова: воспроизводство, модернизация, сельское хозяйство, системная трансформация, инвестиции.

Формирование высокоэффективного сельского хозяйства происходит в процессе его структурных преобразований. Очевидно, структурные изменения происходят непрерывно, но в разные периоды с разной интенсивностью: когда производственная структура сельского хозяйства близка к оптимальной, изменения в пропорциях воспроизводства незаметны и незначительны, в случае кризисных ситуаций в аграрной экономике трансформации становятся жизненно необходимыми и превращаются в наиболее актуальные проблемы социально-экономического развития.

Экономика России и её аграрная составляющая оказались в остром кризисе в конце 20 столетия, когда стала осуществляться системная трансформация. Экономическая либерализация кардинально изменила условия формирования производственной структуры сельского хозяйства. Плановое хозяйство исходило из заданной структуры спроса населения на продовольствие, что лежало в основе перспективного развития материально-технической базы сельского хозяйства. Отказавшись от централизованного планирования, российская экономика оказалась неспособной быстро адаптироваться к новым условиям хозяйствования, что можно объяснить отсутствием рыночной инфраструктуры и управленческого опыта рыночного взаимодействия. АПК оказался дезориентированным: что производить? в каком объеме? как учесть рыночные риски в процессе следования за изменяющимся спросом? откуда привлекать инвестиции для модернизации сельского хозяйства? Эти вопросы требовали незамедлительного решения, но в

* Аспирант кафедры Финансов и кредита. Научный руководитель: Соловьева Т.Н.

сложившихся условиях преимущественно использовался метод проб и ошибок, приведший отрасль к значительным диспропорциям в производственной структуре и разбалансировке кругооборота доходов и расходов, формирующихся в аграрной экономике.

Фундаментальной предпосылкой кризисного состояния сельского хозяйства следует, очевидно, считать социалистическую индустриализацию, осуществленную в 30-х годах прошлого века, которая предопределила на долгие годы особенности формирования производственной структуры сельского хозяйства и развития сельских территорий, что, несомненно, является взаимосвязанным и взаимодополняющим. Именно тогда сформировались основные базовые структурные диспропорции. Сложилась почти антагонистическая противоречия между городом и селом. Это касалось и уровня и качества жизни, и социального статуса, и перспектив самореализации подрастающего поколения [1].

Эволюционный характер экономического развития превратился в ускоренное насильственное конструирование экономического взаимодействия на основе весьма спорных и противоречивых принципов. В экономической политике государства развитие промышленности является первым приоритетом становления индустриального общества. При этом экономические ресурсы переориентируются на отрасли, сконцентрированные в городах и ресурсодобывающих провинциях, уходя из сельских территорий. Урбанизация истощает человеческий капитал деревни и существенно тормозит переход на новый технологический уклад аграрной экономики. Именно в этот период зарождаются диспропорции воспроизводственного процесса и противоречия современной системы хозяйствования.

В целом сегодняшние тенденции в сфере структурных преобразований необходимо рассматривать в историческом потоке изменений условий экономического взаимодействия. Учитывая инерционность социально-экономических процессов, можно предположить, что возврат к рыночному взаимодействию не приведет к немедленному восстановлению эволюционного процесса формирования структурных пропорций воспроизводства в АПК с того момента, в котором он прервался. Случившийся период революционных изменений оставил свой след в сложившихся тенденциях второй волны¹ системных преобразований.

Адаптация производственной структуры сельского хозяйства к перманентно меняющимся условиям общественного воспроизводства формирует определенные тенденции его структурных преобразований. Очевидно, эти тенденции могут быть осмыслены и зафиксированы в экономической политике государства, а могут быть и скрыты от общественного сознания, и по-

¹ Второй волной автор считает преобразования, начатые в восьмидесятых годах прошлого века в России и получившие название «перестройка». Период Октябрьской революции составляет суть первой волны реформ в контексте современных структурных преобразований.

этому оказываются проигнорированными, несмотря на их объективный характер. Преобразовательные процессы осуществлялись в отсутствие четкого видения нового структурного облика сельского хозяйства [2].

Для поиска и идентификации тенденций структурных преобразований необходима типология производственной структуры сельского хозяйства, число признаков которой укажет на возможные направления её изменений. Предлагаемый набор типологических признаков (рис. 1) позволяет идентифицировать производственную структуру и определить направления её трансформации, исходя из заданных целей.

Рис. 1. Типологические признаки производственной структуры сельского хозяйства

Мелкотоварное сельское хозяйство периода коллективизации характеризовалось большим количеством крестьянских хозяйств с низким уровнем товарности и отсутствием возможностей к быстрому привлечению финансовых ресурсов для развития. В этих условиях технологическая модернизация практически невозможна, т.к. требуется совершенно иная производственная структура сельского хозяйства: крупные узкоспециализированные продуценты с широкими возможностями привлечения инвестиций на финансовых рынках. Отсюда можно выделить три основных тенденции структурных преобразований:

- укрупнение сельскохозяйственных предприятий;
- углубление специализации хозяйственной деятельности;
- обеспечение доступности финансовых ресурсов.

Укрупнение сельскохозяйственных предприятий, очевидно, является устойчивой общемировой тенденцией. К 2020 г. 1 % коммерческих ферм сможет производить более половины продовольственных товаров, ежегодно потребляемых в США [3]. Это не только создает условия для непрерывного совершенствования материально-технической базы воспроизводства, но и кардинальным образом трансформирует мелкодисперсную систему расселения сельского населения в урбанизированно организованную. В крупных сельских населенных пунктах появляется возможность сблизить условия жизни с городскими, не теряя при этом крестьянской самоидентификации.

Укрупнение сельскохозяйственных предприятий тесно связано с их специализацией. Представляется, что многоотраслевое производство уходит в прошлое – технологичность производственных процессов диктует углубле-

ние специализации хозяйственной деятельности. Критерий эффективности заставляет создавать крупные животноводческие комплексы и зерновые фабрики. Экологический аспект, тем не менее, продолжает оставаться ограничительным моментом на пути тенденций концентрации и специализации сельскохозяйственного производства. Аграрии практически перестали вносить на поля органические удобрения, превращая сельское хозяйство в химическое производство. Но, несмотря на гуманистические риски, тенденция на технологичность производства продовольствия остается наиболее актуальной. И, как следствие, у сельхозтоваропроизводителей возникает перманентная потребность в инвестициях для поддержания технологического развития, т.к. останавливаться в этом движении в условиях глобализации недопустимо. Крупное специализированное производство требует использования соответствующих организационно-правовых форм предприятий, имеющих быстрый и эффективный доступ на финансовые рынки. К таким формам, несомненно, относятся хозяйственные общества, которые вытесняют единоличное владение.

Резюмируя, можно утверждать, что для сближения уровня жизни городского и сельского населения России необходимо совершенствовать производственную структуру сельского хозяйства, исходя из объективных тенденций её изменения. Роль сельского хозяйства в мировой экономике неуклонно растет, рост эффективности производства требует соответствующей производственной структуры, диалектика которой очерчивает конкурентоспособный профиль сельского хозяйства на глобальном уровне.

Список литературы:

1. Гайдар Е.А. Гибель империи. – М: Издательский дом «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЕН), 2006.
2. Филимонова Н.Г. Концепция структурных преобразований в сельском хозяйстве региона: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. – М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2011.
3. Горлов С.М. Результаты финансирования и кредитования сельского хозяйства в США // Мир науки, культуры и образования. – 2012. – № 4. – С. 335-337.

Секция 10

***СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ***

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ

© Сабетова Т.В.*, Шевцова Н.М.♦

Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I, г. Воронеж

В статье рассматриваются объемы, специфика и роль инвестиций в основной капитал российских компаний в их деятельности и развитии. На основании рассмотренного материала делается вывод о положительных изменениях как в структуре вложений инвестируемых средств, так и в структуре источников финансирования.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, источники формирования собственных средств, источники формирования привлеченных средств, структура инвестиций в основной капитал.

В настоящее время одной из составляющих эффективного развития предприятия является успешная инвестиционная деятельность. Успешная инвестиционная деятельность возможна только при наличии инвестиционной стратегии, адаптированной к изменениям внешней среды.

Большинство отечественных предприятий вкладывают инвестиции в основной капитал, что обусловлено большим износом, моральным устареванием и недостаточным количеством основных средств [1].

Инвестиции в основной капитал это основная движущая сила увеличения объемов производства и роста его экономической состоятельности. Также инвестиции в основной капитал способствуют более гибкому и тонкому регулированию уровня цен на выпускаемую продукцию, увеличению прибыли, структурированию и обновлению производства.

Основной капитал предприятия – это часть производительного капитала, который полностью и многократно принимает участие в производстве товара, переносит свою стоимость на новый продукт по частям, в течение ряда периодов. К основному капиталу относится та часть авансированного капитала, которая затрачена на постройку зданий, сооружений, на покупку машин, оборудования, инструмента.

К основным фондам относят: здания – вид основных фондов, включающий архитектурно-строительные объекты, назначением которых является создание условий для труда, жилья, социально-культурного обслуживания населения и хранения материальных ценностей; сооружения – объекты инженерной инфраструктуры, рабочие и силовые машины и оборудование – мел-

* Доцент кафедры Управления и маркетинга в АПК, кандидат экономических наук, доцент.

♦ Доцент кафедры Управления и маркетинга в АПК, кандидат экономических наук.

кие части капитала, которые используются в производстве товаров; измерительные и регулирующие приборы и устройства, вычислительная техника.

Следует рассмотреть, в которые именно виды основных средств осуществлялись за последние годы долгосрочные инвестиции (табл. 1).

Таблица 1

**Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации
по видам основных фондов, % к итогу**

Группы основных фондов	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал – всего, в том числе:	100	100	100	100	100,0
жилища	12,2	12,7	12,2	12,5	15,3
здания (кроме жилых) и сооружения	43,3	43,3	44,2	41,5	40,9
машины, оборудование, транспортные средства	37,9	37,9	37,6	38,8	35,9
прочие	6,6	6,1	6,0	7,2	7,9

Табл. 1 демонстрирует, что больше всего средств инвестируется в нежилые здания и сооружения, так как это в большинстве случаев наиболее дорогостоящая часть основных фондов. На втором месте по доле в структуре приходится на машины и оборудование, так как мы уже отмечали их недостаточно благополучное состояние.

По формам собственности используемого инвестором капитала инвестиции подразделяют на частные, государственные, иностранные и совместные. Частные инвестиции представляют собой вложения капитала физическими и юридическими лицами негосударственной формы собственности. Рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал российских предприятий по формам собственности (табл. 2).

Таблица 2

**Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации
по формам собственности, % к итогу**

Формы собственности	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал – всего, в том числе:	100	100	100	100	100
российская собственность, в том числе:	86,2	87,8	84,5	85,8	86,3
– государственная собственность, из нее:	17,2	16,9	16,8	17,2	13,9
– федеральная собственность	10,9	10,8	10,1	9,7	8,5
– собственность субъектов Федерации	6,2	5,9	6,7	7,5	5,2
– муниципальная собственность	3,2	3,1	3,2	3,4	2,9
– частная собственность	57,0	54,2	50,7	53,9	57,9
– смешанная российская собственность (без иностранного участия)	7,5	11,9	12,1	9,5	9,7
– собственность потребительской кооперации	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02
– собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	0,04	0,03	0,04	0,04	0,1
– собственность государственных корпораций	1,2	1,6	1,7	1,7	1,7
– иностранная собственность	5,9	6,0	9,1	7,7	7,3
– совместная российская и иностранная собственность	7,9	6,2	6,4	6,5	6,4

Иностранные организации могут действовать на территории России как непосредственно, так и путем открытия представительств и филиалов или дочерних и зависимых обществ в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Однако как видим из данных табл. 2, доля иностранных и совместных предприятий, по крайней мере, в области привлечения инвестиций в основной капитал, не так уж велика – в сумме к 2014 году их доля составила только 13,7 %, причем интересно отметить рост доли инвестиций в чисто иностранные активы и сокращение – в совместные предприятия.

В структуре инвестиций в основные средства российских предприятий и организаций следует отметить сокращение доли государственной и смешанной собственности при росте доли госкорпораций. Общее сохранение доли российских собственников активов на этом фоне говорит о росте доли частного бизнеса в привлечении инвестиций в основной капитал.

Основными источниками инвестиций выступают собственные и привлеченные средства.

Источники формирования собственных средств включают:

- прибыль организации;
- амортизационные отчисления.

Источники формирования привлеченных средств включают:

- банковские кредиты и займы;
- займы у сторонних организаций;
- средства бюджетов разных уровней;
- внебюджетные средства;
- иностранные инвестиции;
- прочие источники.

В случае самофинансирования основными источниками для инвестирования являются прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия, и амортизационные отчисления. Кроме того, на непродолжительный период времени может быть произведена иммобилизация внутренних резервов предприятия, например, за счет резервов предстоящих расходов и платежей. Привлеченными внутренними источниками инвестиций могут быть устойчивые пассивы предприятия, в частности кредиторская задолженность.

Государственное финансирование инвестиционных проектов осуществляется, прежде всего, в рамках государственных инвестиционных программ по созданию и поддержке унитарных предприятий государственной собственности. Данные проекты финансируются из средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов.

Кредиты, как источники финансирования, характеризуются положительными и отрицательными особенностями. К отрицательным особенностям относятся потеря части прибыли в связи с необходимостью выплаты ссудного процента, повышение риска банкротства в связи с несвоевременностью погашения полученных кредитов, необходимость предоставления

соответствующих гарантий или залога имущества, а также сложности привлечения и оформления. К положительным особенностям кредита относятся высокий объем их привлечения и значительный внешний контроль за эффективностью их использования.

Среди возможных инвесторов предприятия пользуются услугами коммерческих, инвестиционных и венчурных банков и инвестиционных фондов.

Также иногда выделяют систему лизинговой финансирования инвестиций. Лизинг – это особый вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в долгосрочную аренду (свыше 1 года) физическим или юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на условиях, предусмотренных договором, с правом их последующего выкупа лизингополучателем (или арендодателем).

Значение лизинга состоит в том, что позволяет без больших финансовых средств обновлять производственные фонды. Объектами лизинга, как правило, являются транспортные средства, строительная техника, различное производственное оборудование, лицензии, ноу-хау, здания и сооружения производственного характера. Кроме того, лизинг открывает путь к новейшим достижениям науки и техники, в результате чего лизингополучатель может немедленно приступить к выпуску новой прогрессивной продукции.

Рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в табл. 3.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования, % к итогу

	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал-всего, в том числе по источникам финансирования:	100	100	100	100	100
– собственные средства	41,0	41,9	44,5	45,2	48,1
– привлеченные средства из них:	59,0	58,1	55,5	54,8	51,9
– кредиты банков	9,0	8,6	8,4	10,0	9,3
в том числе кредиты иностранных банков	2,3	1,8	1,2	1,1	1,1
– заемные средства других организаций	6,1	5,8	6,1	6,2	6,4
– инвестиции из-за рубежа				0,8	0,9
– бюджетные средства, в том числе:	19,5	19,2	17,9	19,0	16,2
а) средства федерального бюджета	10,0	10,1	9,7	10,0	8,6
б) средства бюджетов субъектов Федерации	8,2	7,9	7,1	7,5	6,3
в) средства местных бюджетов			1,1	1,5	1,3
г) средства внебюджетных фондов	0,3	0,2	0,4	0,3	0,2
– средства организаций и населения на долевое строительство	2,2	2,0	2,7	2,9	3,3
в том числе средства населения	1,2	1,3	2,1	2,3	2,7
– прочие, в том числе:	21,9	22,3	20,0	15,6	15,6
а) средства вышестоящих организаций	17,5	19	16,8	13,0	12,7
б) средства от выпуска корпоративных облигаций	0,01	0,00	0,04	0,02	0,1
в) средства от эмиссии акций	1,1	1,0	1,0	1,0	0,9

Как видим из табл. 3, за последние пять лет существенно увеличилась доля собственных средств фирм в финансировании инвестиций в основной капитал, что, с одной стороны, может указывать на затруднения с привлечением сторонних инвестиций и кредитов, но в условиях общего роста объема инвестирования, скорее является признаком благополучия компаний и наличием у них собственных резервов.

Также следует указать на увеличение доли инвестиций в долевое строительство, в том числе со стороны населения, и на сокращение доли бюджетных средств и средств вышестоящих организаций в инвестировании в основной капитал.

В целом можно указать на выявленные позитивные тенденции в инвестировании средств в основной капитал российских предприятий.

Список литературы:

1. Федулова И.Ю. Инвестиционная стратегия предприятия как составная часть стратегии развития // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2015. – № 2. – С. 204-208.
2. Коновалова С.Н., Шевцова Н.М. Развитие инновационной деятельности в АПК // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – № 25. – С. 47-51.
3. Сабетова Т.В. Привлекательность территорий и ее взаимосвязь с развитием сельского хозяйства на примере Воронежской области / Т.В. Сабетова // Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Самара, 2015. – С. 248-253.

Секция 11

***РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ***

О РЕГИОНАЛЬНОМ КОМПОНЕНТЕ В ОБРАЗОВАНИИ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

© Ермакова Ю.И.*

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород

В статье рассматривается вопрос внедрения регионального компонента в языковую подготовку переводчиков. Подробно описываются такие термины, как: регионализация системы образования, региональность в образовании, переводческая деятельность с учетом регионального компонента. В статье также обсуждается термин «регион» с точки зрения включения регионального компонента в обучение переводчиков.

Ключевые слова: лингвист-переводчик, региональный компонент, профессиональное образование, регионализация системы образования.

Перевод является весьма сложным видом речемыслительной деятельности. Как любая деятельность, для своей реализации перевод требует определенных знаний, умений (сознательного выполнения определенных действий) и навыков (полуавтоматического и автоматического выполнения определенных действий), которые должны быть созданы в процессе обучения. Неотъемлемыми знаниями для переводчиков являются региональные знания, поскольку переводчик – это, прежде всего, участник межкультурной коммуникации. Важное место в профессиональной деятельности переводчика занимает его коммуникативная компетенция. Коммуникативная компетенция переводчика включает умение учитывать различия в фоновых знаниях и в обстановке общения у рецепторов перевода. В случае необходимости переводчик корректирует соотношение языкового содержания и выводимого смысла, вводя недостающую фоновую информацию в само высказывание или сообщая ее в примечаниях и сносках. Культуроведческая осведомленность необходима для верной интерпретации того, что происходит в конкретной ситуации в инокультурной среде. Незнание социокультурного контекста и отсутствие стратегий по восполнению информационных пробелов могут оказаться решающими факторами при коммуникации с носителями языка и культуры. Так, представляется невозможным стать высококлассным, грамотным переводчиком, не обладая знаниями о тонкостях тех реалий и процессов, которые фигурируют в различных ситуациях общения с представителями других стран.

Вопрос внедрения регионального компонента в языковую подготовку в ВУЗе рассматривался многими учеными и исследователями (О.Г. Оберемко,

* Аспирант кафедры Лингводидактики и методики преподавания иностранных языков НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, специалист по международным вопросам Центра международного образования ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Е.П. Глумова, А.А. Насырова, Т.Ю. Тамбовкина, А.М. Амосова и др.), и неоднократно была доказана необходимость его внедрения.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что в современном обществе существует потребность в переводчиках-профессионалах не только и не столько играющих хоть и неотъемлемую, но все же второстепенную роль в процессе коммуникации, но в квалифицированных специалистах широкого профиля, свободно владеющих иностранным языком, легко ориентирующихся в различных областях жизни, в частности, жизнедеятельности региона, и способных общаться с различными представителями иноязычных культур.

Термин «региональность» в последнее время достаточно активно используется практически во всех отраслях науки: экономической, политической, юридической, социальной, экологической, педагогика также не является исключением. В современной педагогической литературе часто можно встретить понятия, связанные с данным термином: региональный компонент, региональный подход, регионализация, принцип региональности, региональное содержание. По мнению А.А. Макареки, Ю.М. Конева, освоение целого ряда регионов нашей страны заставило выдвинуть новые цели в преподавании многих учебных дисциплин и учесть те условия, которые не типичны для всей системы образования, что и вызвало актуализацию данных понятий [1, с. 10].

Процесс регионализации системы образования выступил одним из направлений реформирования системы образования в целом по России на рубеже 90-х годов, что и вызвало интерес исследователей к данной проблеме.

В настоящее время необходимость защиты и развития региональных, культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства обусловила наделение субъектов РФ правом включать в содержание образовательных программ материал, отражающий культурное достояние народов, региональные особенности развития культур. Вместе с тем, данное регионам право выбора образовательной стратегии в соответствии с региональными условиями, требует более глубокого научного анализа таких понятий как «региональность», «региональный принцип» «региональный компонент образования».

Понятие «региональность», например, рассматривается в работах А.С. Максимова, который определяет региональность в образовании, как внесение изменений в содержание учебных программ обоснованное социально-экономической перспективой развития конкретного региона [2, с. 23-27]. Щербакова В.А. понимает «принцип региональности», как стратегию, направленную на поиски путей включения в содержание образования регионального материала при организации учебно-воспитательного процесса [5, с. 35].

Необходимо отметить, что принцип региональности достаточно значим, т.к. он является средством решения ряда важнейших задач гуманизации образования, к числу которых можно отнести: межпредметную интеграцию, стимулирование познавательного интереса, расширение кругозора учащихся

ся о региональном своеобразии условий их жизни, формирование общечеловеческих ценностей, общей культуры личности, выполнение заказа общества на воспитание активной и социально адаптированной личности.

Понятие «региональный компонент в образовании» определяется педагогической наукой в широком смысле, как создание системы форм и способов оптимального для данного региона осуществления образовательного процесса.

В своей статье «От этнического к поликультурному (мультикультурному) образованию и воспитанию», О.Д. Мукаева в качестве основных целей регионального компонента выделяет:

- создание педагогических условий для успешной социализации личности в условиях региона, профессионального самоопределения и непрерывного образования;
- ориентацию общего образования на реализацию социально-экономической стратегии развития РФ;
- обеспечение единства образовательного пространства на территории РФ.

По мнению того же автора, введение регионального компонента направлено на решение следующих задач:

- развитие вариативности общеобразовательных программ и образовательных услуг на территории РФ;
- обновление содержания общего образования;
- овладение детьми знаниями в области экологии, истории и культуры своего региона;
- воспитание патриотизма и чувства гражданственности у подрастающего поколения.

При этом отмечается, что обучение в региональном компоненте должно строиться на основе преемственности поколений, уникальности природной и культурно-исторической среды и региональной системы образования как важнейшего фактора развития территории [3, с. 129].

Иностранный язык не входит в дисциплины регионального компонента вузов, однако принцип региональности образования следует учитывать также и при обучении иностранному языку. Необходимость обучения иностранному языку с учетом принципа региональности в вузах продиктована тем, что профессиональная деятельность будущих специалистов требует хороших знаний своего региона и умения осуществить обмен информацией с зарубежными партнерами. Отсутствие знаний терминологии, характерной, например, для внешнеторговой деятельности края, может стать источником недопонимания, непонимания и препятствием к общению на профессиональные темы в процессе межкультурной коммуникации.

Единого подхода к понятию «регион» нет. Человечество делит мир на географические регионы, природные регионы, в то же время – на политические регионы, религиозные регионы. И все это будет правильное деление.

Однако с учетом формирования профессиональной компетенции переводчиков в данной работе под понятием «регион» вслед за А.А. Насыровой мы будем понимать «совокупность духовных ценностей, норм и правил поведения, характеризующих региональную идентичность индивида, а также образ ближайшего пространства обучающегося, отражающий субъективный опыт познания окружающей действительности и передаваемый средствами иностранного языка в процессе межкультурного общения» [4, с. 31].

В условиях лингвистического вуза внедрение региональной тематики в образование лингвистов-переводчиков кажется нам наиболее актуальным. Однако анализ современного состояния теории и практики реализации регионально-ориентированного обучения показывает, что оно не является частью обучения в лингвистическом вузе и встречается лишь в курсе «Регионоведения» на специализированных факультетах и отделениях.

Вполне естественно, что переводчик не может знать все. Однако для облегчения своей работы он должен обладать некоторой базой знаний, универсальных не только для профессиональной области (медицина, машиностроение, образование, судостроение), но и для того региона, где он будет работать. Опыт общения с носителями языка показывает, что при личном общении многие иностранные гости интересуются историей, географией и бизнес-возможностями региона, в который они приехали.

Стоит подробнее остановиться на регионально-социокультурной субкомпетенции, которую А.А. Насырова определяет, как «совокупность межпредметных знаний, отражающих специфику региона и его профессиональной среды, а также навыков и умений интерпретировать и адекватно использовать данные знания в процессе общения на ИЯ» [4, с. 47]. По ее мнению, основу общих знаний о регионе составляют такие разделы, как: земля и люди; история региона; государственные региональные органы управления; международные связи региона; экономика; социальная сфера и культура. В профессиональном контексте тематика регионоведческих знаний лингвистов включает такие сведения, как: особенности региональной системы образования (история и современное развитие общего и языкового образования в регионе; региональные учреждения среднего, высшего, дополнительного образования и повышения педагогической квалификации; высшее учебное заведение, в котором обучается студент); перспективы регионального рынка труда (существующие вакансии для трудоустройства; возможности дальнейшего профессионального роста); профессионалы региона (заслуженные учителя, преподаватели и ученые-педагоги региона).

На примере Нижегородской области мы более подробно рассмотрели и систематизировали профессионально значимые аспекты знаний о регионе, которые, по нашему мнению, облегчат работу переводчика.

Итак, при интеграции регионального компонента в обучение перевода выбор тем можно свести в следующую таблицу:

Таблица 1

История	Культура	Промышленность и экономика	Краеведение	Современное состояние города (столицы региона)
Известные исторические личности; взаимосвязь истории региона и истории России; крупные исторические события	Музыка, литература, мюзей; деятели искусства, жизнь и / или творчество которых связано с данным регионом; их влияние на Российское и мировое искусство	Основные крупные фабрики и заводы региона, производимая продукция; доля иностранных предприятий и инвесторов в регионе; перспективы развития промышленности	Топонимика центральных городов, рек региона; легенды и мифы; основные исторические памятники	Статистика в Российском и мировом масштабе; административное деление города; система образования; международные связи региона

Итак, поскольку переводческая деятельность в современных условиях отличается большим разнообразием. В связи с постоянно изменяющейся экономической, политической, социальной ситуацией в различных социумах, переводчику зачастую приходится адаптироваться к работе в различных регионах собственной страны, а также в различных регионах мира. В этой связи диктуется настойчивая необходимость хорошего знания реалий, социальных и экономических условий, и других позиций работы в регионе.

Список литературы:

1. Конев Ю.М., Макареня А.А. Как мы понимаем принцип региональности // Вестн. высш. шк. – 1989. – № 7. – С. 10-13.
2. Максимов А.С. Профессиональное просвещение учащихся на уроках химии с учетом принципа региональности // Повышение уровня преподавания неорганической химии в свете реформ общеобразовательной и профессиональной школы. Методические рекомендации. – Л., 1986. – С. 23-27.
3. Мукаева О.Д. От этнического к поликультурному (мультикультурному) образованию и воспитанию [Текст] / О.Д. Мукаева // Сибирский педагогический журнал. – 2004. – № 2. – С. 126-132.
4. Насырова А.А. Формирование регионально-ориентированной коммуникативной компетенции бакалавра лингвистики: дисс. ... канд. пед. наук. – Калининград: Балт. федер. ун-т им. И. Канта, 2013. – 228 с.
5. Щербакова В.А. Использование принципа региональности при изучении химии с целью активизации познавательной деятельности учащихся: дисс. ... канд. пед. наук. – Тобольск: Тоб. гос. пед. ун-т, 1996. – 155 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

© Кречетников К.Г.*

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Рассматривается интернационализация системы высшего образования на Дальнем Востоке, возможные направления взаимодействия та-

* Профессор кафедры Управления персоналом и экономики труда, д.п.н., профессор.

ких ключевых игроков на рынке образовательных услуг региона, как Россия, Китай, Корея, Япония.

Ключевые слова: академическая мобильность, глобализация, интернационализация образования, экспорт образовательных услуг.

Развитие образования в современном мире связано не только с повышением качества подготовки специалистов, но и с расширением доступности качественного образования для каждого, независимо от географического положения, национальных границ, религиозных условностей, графика работы и других факторов. Поэтому образование становится открытым, межгосударственным, межнациональным. Глобализация и развитие межнационального образования проявляются и в России. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011-2020 годов определяет принципы, основные цели и задачи нашей страны в области предоставления образовательных услуг иностранным гражданам в России и за ее пределами [1].

Преимущества интернационализации в высшем образовании очевидны [2]: это объединение ресурсов, в особенности, когда они так труднодоступны; избежание дублирования и копирования тем научного исследования; идентификация образовательных проектов, увеличение доступности высшего образования, универсализация знаний, появление международных стандартов качества и повышение инновационности высшего образования, расширение и укрепление международного сотрудничества, активизация академической и студенческой мобильности.

Принципы развития экспорта образовательных услуг для России:

- первичности интересов авторитета Российской Федерации в мире над коммерческой и иной выгодой;
- приоритета общечеловеческих ценностей в образовании;
- поддержки и популяризации в иностранных государствах российской науки, культуры, образования, русского языка;
- формирования стабильных диверсифицированных связей системы образования России с мировым сообществом.

В период с начала XXI столетия показатели академической мобильности в США, Японии и Корею выросли более чем в 2 раза [3]. В то время как Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Германия остаются среди главных принимающих стран, куда едут обучаться иностранные студенты, США постепенно теряют своё преимущество.

В последние годы на мировом рынке образовательных услуг наблюдается значительный рост конкуренции: многие страны все более активно соперничают за место на рынке международного образования. Например, Япония планирует привлечь 300 тыс. иностранных студентов к 2020 г., Китай – 500 тыс. иностранных студентов к 2020 г. [там же].

Нас особо интересуют страны-соседи по Азиатско-Тихоокеанскому региону – Китай, Южная Корея, Япония. Именно с этими странами Дальнево-

сточным вузам целесообразно укреплять сотрудничество. В России сегодня заметна «регионально-географическая» специфика международного сотрудничества вуза, выражающаяся в поиске партнеров по географическому признаку. Так, университеты европейской части РФ сориентированы на вузы Европы, а университеты Дальнего Востока расширяют контакты с вузами стран АТР [4]. Привлекательность азиатского рынка образования ещё велика потому, что в Азии к 2025 году ожидается рост обучаемого населения с 17 до 87 миллионов человек [5].

Пока же статистика такова, что около $\frac{2}{3}$ азиатских студентов обучаются в США и Европе [3], и лишь около 5 % от азиатских студентов, обучающихся за рубежом, используют для этой цели вузы России. Интенсивность мер по интернационализации высшего образования в странах Азии зависит от образовательной политики отдельных стран. Выделяют три направления международного образования [6]:

- регулируемое государством (Китай, Малайзия, Южная Корея);
- рыночно ориентированное (Гонконг);
- транзитивное, характеризующееся переходом от регулируемого государством к рыночно ориентированному (Япония, Тайвань).

Особенностью обучения в некоторых университетах Южной Кореи является прохождение стажировок в крупнейших корейских компаниях мирового уровня, таких как Hyundai, LG и Samsung, что весьма привлекательно для многих иностранных студентов [4].

Особенность интернационализации образования в России – ориентация на опыт вузов США и принятие американской модели высшего образования за образец, что представляется парадоксальным на фоне заметных антиамериканских настроений в российском обществе.

Среди приоритетных направлений развития высшего образования в Японии выделяется, инициированный в 2008 г. японским правительством, план интернационализации образования «Global 30». Выбрано 30 ведущих университетов для привлечения иностранных студентов.

Сегодня в России и США существует схожая тенденция к расширению вузовского сотрудничества с Китаем. Китайский рынок образования признается сегодня наиболее перспективным для международного взаимодействия на фоне мощного экономического, политического и культурно-образовательного подъема КНР. В соответствии с конфуцианскими традициями, образованность и ученость высоко ценятся в китайском обществе, а высшее образование получают наиболее способные студенты. Государственная поддержка исследований в КНР на протяжении последнего десятилетия ежегодно увеличивается на 20 %, а число китайских вузов за этот же период более чем удвоилось [4]. Правительство вкладывает деньги в поддержку крупнейших 39 университетов страны с целью превращения их в вузы мирового уровня. Китайские вузы получили дополнительную правительственную поддержку (около \$ 6 млрд.) и ищут серьезных международных вузовских партнеров.

Развитие системы высшего образования в целом ряде стран (Китай, Япония, Корея, Россия) и меры по привлечению иностранных студентов (миграционная политика, стоимость обучения и его качество) могут серьезно повлиять на рынок международных образовательных услуг. Стремление занять ведущие позиции в экспорте образования – вопрос конкуренции за возможности установить профессиональные и человеческие стандарты, стандарты образования и образа жизни.

Список литературы:

1. Концепция экспорта образовательных услуг РФ на период 2011-2020 гг. // Вестник международных организаций: Образование, наука, новая экономика. – 2010. – Т. 5, № 1. – С. 96-106.
2. Абдулкеримов И.З. Современные тенденции интернационализации высшего образования [Электронный ресурс] / И.З. Абдулкеримов, Е.И. Павлюченко, А.М. Эсетова // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3 (43). – Режим доступа: <http://m-esopomtu.ru>.
3. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В.А. Галичин // Век глобализации. – 2013. – № 2. – С. 101-112.
4. Гарусова Л.Н. Международное сотрудничество современного регионального университета в контексте интернационализации образования / Л.Н. Гарусова, А.П. Пигинешева // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – Вып. 6 (19). – 19 с.
5. Раша Е.Е. Анализ особенностей транснационального и международного образования в высшей школе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2013. – Вып. 161. – С. 220-224.
6. Huang F. Internationalization of Higher Education in the Developing and Emerging Countries: A Focus on Transnational Higher Education in Asia // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11, № 3/4. – P. 421.

УЧЁТ ОПЫТА КОРЕИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

© Кречетников К.Г.*

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Рассматриваются особенности системы образования в Южной Корее с точки зрения возможности их использования в практике Российского образования.

* Профессор кафедры Управления персоналом и экономики труда, д.п.н., профессор.

Ключевые слова: Болонская декларация, государственные дотации, иерархическая лестница, культурная мифология, модернизация, общественный статус, традиционные ценности.

Опыт Южной Кореи, которая ещё 60-70 лет назад была отсталой страной в области образования, а сейчас входит в число наиболее развитых стран не только Азии, но и мира показывает, что к образованию нужен особый подход, необходимо акцентировать внимание всей государственной системы на развитие образования, нужна мобилизация всех культурных резервов, всего того, что нарабатывалось веками.

Россия, которая раньше по праву могла гордиться своим образованием сегодня переживает не лучшие времена. Статус российских вузов, те места, которые они занимают в элите мирового образования заставляют задуматься о возможности и необходимости использования передового зарубежного опыта в развитии образования. Для вузов Дальневосточного региона России наиболее ценен опыт Китая, Японии и Южной Кореи в создании благоприятных условий для опережающего развития своего образования. Рассмотрим опыт Южной Кореи подробнее.

В Корее, существует старая поговорка «Даже не наступай на тень своего учителя» [1]. Эта поговорка как нельзя лучше передаёт традиционное корейское почтение к учителям вообще и к образованию в частности. В системе образования, как и в других сферах общественной жизни, происходило время от времени много изменений, но старые традиции неизменно сохранялись.

В России профессия учителя стремительно теряет свой общественный статус и всё чаще можно встретить информацию о насилии в школах в отношении учителей, об увеличении среднего возраста педагогов ввиду отсутствия желающих из молодёжи пополнять ряды учителей и преподавателей, о том, что в школах не хватает учителей, потому что учителя вынуждены пере-квалифицироваться и уйти в сферу торговли и бизнеса.

С 60-х годов XX века, с ускорением модернизации, в корейском обществе установилась тенденция к достижению прогрессивных изменений за счет традиционных ценностей. Страна уже успела испытать внезапное разрушение обычаев и традиций под натиском западной культуры и технологии. Такое прерывание связи времен привело к смешению ценностных ориентиров. Возникла необходимость определить философскую основу национального обновления и восстановить авторитет традиционных ценностей – источника мудрости и знаний и в современных условиях. Именно в данном социальном контексте были пересмотрены идеалы и цели образования, зафиксированные в 1968 г. в Хартии национального образования. Современное корейское образование имеет глубокие культурные корни, которые являются главным его достоинством, его опорой и той «изюминкой», которое придаёт корейскому образованию глубокий колорит и неподражаемость.

В России с принятием Болонской декларации многие функционеры от сферы образования в один миг забыли про национальные культурные ценности и стали призывать к бездумному копированию опыта Западных стран и США, без учёта нашего менталитета и того лучшего, что было накоплено в российском образовании. Это привело к разрушению сферы образования, снижению уровня многих образовательных программ.

Корейское общество отличается немалой жесткостью, социальное продвижение возможно только по одной из формализованных иерархических лестниц, а ступить на любую из них может лишь обладатель университетского диплома. Обходных путей практически нет, в Корею невозможен любимый герой современной американской культурной мифологии – выгнанный с первого курса блестящий студент, ставший впоследствии миллионером. Человек, лишенный той «путевки в жизнь», которой является диплом, обречен на выполнение низко- и среднеквалифицированного физического труда [2]. Уровень образования играет решающую роль в трудоустройстве, продвижению по службе и в определении размеров заработной платы на корейском рынке труда [3].

В России более 60 % выпускников вузов работают не по специальности, и само по себе наличие диплома университета не гарантирует успешного трудоустройства. Многие предприятия и организации, не видя особых преимуществ в высшем образовании, предпочитают принять на работу кандидата без диплома, но с опытом работы в данной сфере, а кандидат с дипломом пусть и престижного вуза, но без опыта работы зачастую получает вежливый отказ.

Семьдесят три колледжа и университета Корею имеют свои собственные музеи. Учебные заведения, в которых есть факультеты археологии и истории, часто принимают участие в археологических и исторических исследованиях и раскопках. Время от времени они сами предпринимая такого рода экспедиции и нередко находят предметы, представляющие историческую ценность. Эти находки хранятся и выставляются в их собственных музеях. Некоторые университетские музеи собирают тематические коллекции по главным направлениям своей учебной и научной работы. Например, Мемориальный музей корейского народного творчества при университете Тангук известен богатой коллекцией костюмов и аксессуаров туалета периода Чосон. Его экспонаты представляют большую ценность для изучения истории корейского костюма и традиционных украшений. Музей университета Сунчжон собрал замечательную коллекцию предметов и документов, относящихся к истории христианства в Корею. Музеи университетов Ихва и Кенхи гордятся коллекциями фауны, флоры и полезных ископаемых Кореи [1].

В России многие вузы также уделяют внимание созданию и развитию своих музеев, однако данные музеи слабо используются в учебном процессе, далеко не на том уровне, как в Корею.

Плата за обучение в корейских вузах сравнительно невелика (от \$ 1500 до \$ 4500 в год), причем в Корее не существует прямой связи между престижностью университета и размером платы за обучение в нем. Скорее наоборот: обучение в частных университетах, которые по престижности уступают государственным, стоит примерно в два раза дороже (в среднем \$ 3000 против \$ 1500). Сеульский государственный университет, национальная гордость, мечта сотен тысяч молодых корейцев и их родителей, является одним из самых дешевых, в то время как многие третьесортные провинциальные вузы взимают за обучение во много раз большую плату [2]. Такая система стала возможной благодаря государственным дотациям, которые получают в основном ведущие университеты. Американская идея о том, что образование является товаром, и чем оно лучше, тем больше за него следует требовать денег, в Корее (как и в других странах АТР) определенно не прижилась.

В России чем больше рейтинг университета, тем, как правило, дороже обучение в нём. Самыми дорогими являются те вузы, которые наиболее престижные и «раскрученные».

Таким образом, уже даже первые шаги сравнительного анализа системы образования Кореи и России показывают, что у наших ближайших соседей есть чему поучиться и необходимо взять на вооружение передовой опыт развития образования в Южной Корее.

Список литературы:

1. Образование в Корее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polusharie.com/index.php?topic=24019.0>.
2. Университетский диплом: Образование в Корее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki.uspi.ru/index.php>.
3. Совершенствование дифференциации оплаты труда в отраслях промышленности (на примере национальной экономики Республики Корея) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankreferatov.ru/db/M/C325729F00717F7B43257B0B000C7398>.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular detail at the top-left and bottom-left corners.

Секция 12

***ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА***

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ДФО

© Горбачева М.И.* , Голобоков А.С.♦

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток

Статья посвящена рассмотрению туризма, как одного из ведущих факторов регионального социально-экономического развития. Рассмотрен ряд проблем природно-климатических и социально-экономических особенностей территорий, входящих в дальневосточный экономический район, а также затронуты условия развития туризма в регионах и ключевые социально-экономические характеристики Российской Федерации составляющих дальневосточный макрорегион. Статья будет интересна не только студентам, обучающимся на направлении туризма, но и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами туристской сферы.

Ключевые слова: туризм, дальневосточный регион, ДФО.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) – самый крупный федеральный округ России. Образован указом Президента РФ № 849 от 13 мая 2000 г. [1]. Он занимает 36 % территории страны [2]. В его состав входят 9 субъектов РФ, три из которых (Республика Саха, Хабаровский и Приморский края) вошли в рейтинг 21 инвестиционно-привлекательного региона страны в 2014 г. [3].

Имея обширную территорию, богатый природно-ресурсный и туристско-рекреационный потенциал, интересную многовековую культуру и историю, Дальний Восток России остается на последнем месте в развитии туристической сферы страны. А ведь именно она за счет мультипликативного эффекта может дать большой толчок в развитии социальной среды, внутренних и внешних перемещений и притока инвестиций из-за рубежа.

Так, отсутствие развитой логистической инфраструктуры на Дальнем Востоке сдерживает развитие не только сырьевых отраслей (добыча полезных ископаемых), но не дает в полной мере развиваться среднему и малому бизнесу и в сфере туризма. Однако, в последние годы влияние туристической отрасли на социально-экономическое развитие дальневосточного макрорегиона России постепенно увеличивается. Так, по объему иностранных инвестиций в туризм, рассчитанных на душу населения, ДФО является абсолютным лидером страны [4], что несомненно обусловлено его выгодным геополитическим расположением и существующим трансграничным со-

* Студент 2 курса кафедры Государственного, муниципального управления и права.

♦ Доцент кафедры Государственного и муниципального управления и права.

трудничеством. Например, в 35 км от Чукотки, через Берингов пролив, начинается Америка (Аляска); сорока трех километровый пролив Лаперуза отделяет о. Сахалин от японского острова Хоккайдо: на протяжении 2 тыс. км округ граничит с Китаем, на 60 км тянется граница с КНДР и т.д. Но, к сожалению, близость с другими странами имеет и некоторые недостатки. Для иностранных туристов на сегодняшний день основной проблемой являются неудобные стыки в международных аэропортах Владивостока и Хабаровска, а иногда и невозможность добраться в ту или иную точку региона из-за неразвитости транспортной инфраструктуры. Помимо транспортного сектора, недостатки имеет и гостиничная сфера. Ни одна из территорий ДФО не может похвастаться отелем, который можно было бы сравнить по инфраструктуре, набору и качеству услуг с европейскими гостиницами. Перейдем к сравнительной характеристике и рассмотримению ключевых особенностей регионов, входящих в ДФО.

Хабаровский край относительно других территорий обладает значительным ассортиментом туристических услуг экологической направленности. Большим спросом пользуется дендрарий с многочисленными дальневосточными видами растений, а любителей экстремального отдыха привлекают горные реки – Гур, Анюй, Ягдынья, Зея и др. И если Хабаровский край – настоящий плацдарм для развития экологического туризма, то Камчатский край – это откровение природы. Он пестрит всеми красками осенью, а летом завораживает «водной игрой» в долине гейзеров. Чарует красотой лесного массива и притягивает опасными склонами вулканических сопок. Но об этом мало кто знает из туристов, проживающих в западной части страны, так как это обусловлено высокой стоимостью внутренних перемещений и слабым брендингом территорий. Это является одной из главных причин по которой жители западной части России выезжают на отдых в Европу, а не на Дальний Восток. Ближе и дешевле вылететь в Италию, чем долететь до Хабаровска, а тем более до Камчатки. И в этом контексте можно обнаружить еще одну проблему развития туризма. Для увеличения объемов перевозок в масштабах региона, необходимо снижать цены на перелеты. А для того, чтобы снижать цены, необходимым является увеличение объемов перевозок. Замкнутый круг в туристической сфере. И он наблюдается на территории всего Дальневосточного Федерального Округа.

Но вернемся к рассмотрению природного аспекта регионов. Сравниться с Камчатским краем в этом смысле может только Приморский, поистине живописный край. Но помимо уже озвученной транспортной проблемы, можно отметить и проблему въезда на пограничную территорию. Для посещения ряда местностей Приморского края, необходимо разрешение на въезд в пограничную зону, выдаваемое согласно приказу ФСБ РФ № 193 от 17 апреля 2007 года «О пределах пограничной зоны на территории Приморского края». Пограничная зона в Приморье установлена на территориях, непосредственно при-

легающих к границам РФ с КНР и КНДР [5]. С мая 2013 года, пропуск на въезд можно получить при личном обращении по телефону, через официальный сайт ФСБ или федеральную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг». Следующей проблемой, мешающей путешествовать по Дальнему Востоку России, является отсутствие налаженных транспортных маршрутов, что обуславливает необходимость для туриста заниматься поисками информации, разрабатывать маршрут, а заниматься этим готов далеко не каждый потенциальный турист не смотря на то, что на сегодняшний день туристические фирмы РФ предлагают большое количество маршрутов ориентированных на разные группы потребителей с использованием различных транспортных средств и разной продолжительности. В контексте развития туристической сферы ДФО, основные принципы организации новых трансграничных маршрутов, должны учитывать климатическую специфику и базироваться на особенностях предпочтений проведения досуга не только иностранных туристов, но и внутренних. Короткая продолжительность тура требует насыщенности его программы в эмоциональном, познавательном и культурном планах. Программа должна включать в себя то, что характеризует Дальний Восток с лучшей стороны, дает возможность ближе познакомиться с природным богатством, культурой и населением округа. Поскольку ДФО обладает колоссальным потенциалом для развития туристической сферы, важно видеть наиболее перспективные направления реализации туров. В целях социально-экономического развития, маршруты должны задействовать депрессивные территории, которые имеют значительный туристический потенциал.

Но необходимо учитывать, что туристами будут представители различных категорий населения, с разными уровнями доходов, возможностями и запросами в проведении досуга. Однако не смотря на организацию обслуживания по разным классам, основным требованием должно быть их качество (по критериям информационного обеспечения, содержательного накопления, организации обслуживания, обеспечения гидами, владеющих иностранными языками и др.) и безопасность.

Новые маршруты должны способствовать созданию положительного туристического имиджа в глазах иностранцев, так как известно, что лучшей рекламой является положительное впечатление клиентов. До недавнего времени словосочетание «Дальний Восток», многим гражданам стран дальнего зарубежья было или вообще незнакомо или идентифицировалось за названием «красная икра», «медведи» или ассоциировалась с Японским морем или не носила вообще никакой смысловой нагрузки. Однако, нестабильная экономическая ситуация вносит свой вклад в формирование преимущественно негативного имиджа ДВФО и в первую очередь туристического.

Реализация новых маршрутов должна способствовать распространению положительной информации о Дальнем Востоке. Этому может способство-

вать, и печатная продукция рекламного характера по популяризации этих маршрутов и туристические ресурсы, в них задействованные.

Необходимо создать реальные основания для создания туристического бренда ДФО, путем укрепления рекреационно-ресурсного потенциала и материально-технической базы индустрии туризма, улучшение инфраструктуры общего пользования и создания высококачественного конкурентоспособного турпродукта. Организаторам новых маршрутов необходимо учитывать эти задачи. Разработка качественного маршрута должна базироваться на использовании лучших туристических ресурсов, интересных иностранным посетителям, а реализация туристско-экскурсионных услуг должно происходить в условиях обеспеченности развитой инфраструктурой общего и туристического назначения, усовершенствованной по лучшим европейским образцам.

Очень распространенной является ситуация, когда туристы оплачивают стоимость тура, в которую входит плата за перевозку и 1-2 короткие экскурсии, а другие услуги, в том числе, дополнительные экскурсии, на которые выделяется значительная часть времени, оплачиваются отдельно. Как правило, стоимость таких услуг выше, чем стоимость запланированных экскурсий. Такой прием в практике туризма называется «привлечения и переключение». Возможно, от его применения предприниматели, в том числе и местные, получают большую выгоду. Однако, он вызывает недовольство потребителей, которые не получают удовольствия туристических потребностей в основной программе и значительную часть своих средств вынуждены тратить на дополнительные экскурсии, чувствуя себя обманутыми. Такая ситуация недопустима, если целью государства и предпринимателей является формирование положительного туристического имиджа нашего государства. Поэтому к реализации следует предлагать уже сформированный турпродукт, который бы включал все виды услуг.

При создании новых маршрутов нужно учитывать и влияние развития туризма на социальную среду. С одной стороны, это подъем культурного уровня регионов, возрождение традиций, сохранение историко-культурного наследия, создание новых рабочих мест, а с другой – чрезмерные нагрузки на социально-исторические рекреационные ресурсы, распространение нежелательных социальных явлений (наркомании, проституции, венерических заболеваний), общий рост социальной напряженности и преступности и др. Должным образом организованы маршруты могут успешно решать эти проблемы. Для этого необходимо соблюдать нормы допустимых нагрузок на рекреационные территории, обеспечивать безопасность путешествия, делать культурную программу максимально насыщенной, проводить информационно-разъяснительную работу среди туристов и местного населения.

Следует не только учитывать возможность, но и саму реализацию новых маршрутов. Все мероприятия по обустройству новых маршрутов долж-

ны быть подчинены цели многократного их использования в будущем и развития на их основе въездного, внутреннего туризма и экскурсионной деятельности.

Таким образом, регионы ДФО обладают богатейшими природными ресурсами и культурно-историческими памятниками, которые могут быть весьма привлекательными для туристов. Однако туристская отрасль в дальневосточном макрорегионе находится на начальной стадии развития, так как в настоящее время не используется весь его потенциал в полной мере. Этому препятствуют следующие ограничивающие факторы. Во-первых: самый суровый в РФ и на всем северном полушарии климат, с очень низкими температурами в зимний период года. Во-вторых: отсутствие на большей части территории округа логистической инфраструктуры. И в-третьих: невысокое качество услуг и высокие тарифы внутренних перемещений. Важно также отметить, что реализация проектов и программ по развитию новых туристических маршрутов предполагают развитие инфраструктуры внутри округа, что в свою очередь должно создать условия для решения ряда таких проблем как: низкий уровень подготовки кадров, отсутствие опыта работы в условиях рыночной экономики и сильную разобщенность отраслей, смежных туризму (гостиничное хозяйство, общественное питание, индустрия развлечений и т.д.), а также способствовать развитию внутреннего и внешнего туризма, расширению географии и созданию новых туристических баз и комплексов.

Список литературы:

1. Гарант. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12119586/>.
2. Вся Россия. Дальневосточный Федеральный Округ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankgorodov.ru/region/dfo.php>.
3. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] / Агентство стратегических инициатив. – Режим доступа: <http://www.asi.ru/regions/rating/>.
4. России. Основные социально-экономические показатели городов – 2014 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Регионы. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14t/Main.htm.
5. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902042066>.
6. Инвестиционные проекты субъектов РФ по созданию туристских кластеров в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018)» [Электронный ресурс] / Министерство культуры по туризму Российской Федерации. Федеральное агентство по туризму. – Режим доступа: <http://russiatourism.ru/regions/?fedokr=105>.

7. Туристический рынок ДФО: зеркало российских проблем [Электронный ресурс] // ДВ Капитал. Региональный журнал для деловых кругов Дальнего Востока. – Режим доступа: http://dvkapital.ru/markets/dfo_18.12.2014_6605_turisticheskij-rynok-dfo-zerkalo-rossijskikh-problem.html.

КОМПЛЕКС МАРКЕТИНГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ЗДРАВНИЦЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ «ЛОЯЛЬНОСТИ» ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

© **Ефремова Е.В.**^{*}

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В работе рассмотрены первоочередные мероприятия маркетингового комплекса на основе создания имиджа здравницы для «лояльного» клиента на основе гибкого ценообразования и максимального информирования о привлекательных свойствах курортного продукта.

Ключевые слова: здравница, санаторий, маркетинг услуг, лояльность потребителей.

Сегодня реализация регионального курортного продукта осуществляется в основном по каналам оптовых продаж путевок предприятиям, Фонду социального страхования, отдельным министерствам и ведомствам [1, 4]. В связи с сокращением социальной поддержки работающего населения через различные фонды и профсоюзы здравницам приходится ориентироваться на розничного потребителя, налаживать сотрудничество с туристскими фирмами, курортными бюро, системами Интернет-бронирования, активно продвигать свои услуги в социальных сетях [5, 6]. В связи с этим встает вопрос о формировании первоочередных мероприятий по повышению «лояльности» потребителей к курортному продукту здравницы. В условиях спада производства многие промышленные предприятия с трудом осуществляют социальные программы, поэтому рынок платежеспособных оптовых покупателей для санаторно-курортных учреждений сейчас довольно узок, и за них ведется жесткая конкурентная борьба [7, 8]. Поэтому, хорошим каналом реализации курортного продукта и одновременно методом продвижения продукта на рынок является система представителей и представительство российских здравниц в субъектах РФ [2, 5]. Работа представительств по сути приближает возможность приобретения путевки к каждому покупателю, выполняет рекламные функции: популяризирует санаторно-курортный продукт, формирует положительный имидж санатория, расширяет клиентуру и т.д. Например, широкая сеть представительств в городах России развернута

^{*} Соискатель.

санаторием «Чувашия» (Республика Чувашия). Она действует уже несколько лет и уже есть свои результаты: увеличивается число «лояльных» отдыхающих из других регионов России.

Каждая здравница должна иметь свой фирменный стиль, включая эмблему, логотип, слоган, цвета и прочее, причем фирменный стиль призван создать такой имидж санаторно-курортного учреждения, который близок основному контингенту отдыхающих в нем. Имидж предприятия косвенно влияет на продвижение продукта на рынок рекреационных услуг, является элементом курортного маркетинга [9].

В борьбе за клиента имидж здравницы может сыграть большую роль. Открытость границ, возможность выбора и большое предложение на рынке зарубежных курортов, каждый из которых способен поразить российского туриста не столько лечебной базой, сколько имиджем, стилем, классом обслуживания – все это обнажило безликость многих региональных здравниц, низкий уровень сервиса, не комфортабельность, а также неумение показать «товар лицом» и создать атмосферу «отдыха-праздника». Дизайн внешнего вида санаторно-курортных предприятий и внутренних помещений, одежда персонала здравницы создают визуальный облик атмосферы отдыха и здоровья, поддерживают ее репутацию в глазах потребителя. Одним из обычных способов создания позитивного имиджа здравницы и отличия его от других служит ландшафтное озеленение и креативное оформление как интерьеров помещения, так и участков земли, на которых они расположены. Курортные парки, садовые и водные рекреации, терренкуры играют важную роль в создании комфортной атмосферы отдыха.

Комплекс маркетинговых мероприятий должен включать гибкое ценообразование на пакет лечебных услуг [10].

Необходимо учитывать низкие доходы населения, особенно той ее части, которая нуждается в лечении (ветераны, инвалиды, пенсионеры) и не может приобрести путевку без помощи Фонда социального страхования, Министерства социальной политики. При расчете стоимости путевки санаторно-курортные учреждения исходят из минимальной рентабельности – 10-15 % [3]. Поэтому в данных условиях актуальной целью, влияющей на политику ценообразования здравниц, является выживание, а не максимизация прибыли или лидерство в области качества курортного продукта. Манипулировать ценами в зависимости от сезона в средней полосе России на рынке предоставления бальнеологических услуг не так просто, ведь получение лечебных процедур одинаково возможно круглый год. Но повышение комфортабельности, уровня сервиса, увеличение рецессивной части курортного продукта (при сохранении пакета дешевых лечебных услуг для незащищенных и малообеспеченных категорий потребителей) может привлечь богатого клиента и определить высокую цену набора рекреационных услуг для него. При преобладании тех или иных видов рекреационных услуг в конечном продукте возможна его дифференцированная направленность на

разные группы потребителей. В этом может заключаться один из аспектов гибкого ценообразования, который также формирует определенную лояльность в группах потребителей из разных сегментов.

Таким образом, формирование первоочередных мероприятий маркетингового комплекса должно строиться на тщательной тактической проработке узких мест здравницы в плане создания ее имиджа для определенного «лояльного» клиента как из розничного, так и оптового сегмента на основе гибкого ценообразования и максимального информирования «лояльного» клиента о привлекательных свойствах курортного продукта.

Список литературы:

1. Богданов Е.И., Гаценбиллер А.С., Никитина О.А. Проблемы теории и практики управления санаторно-курортным комплексом: монография / под ред. Е.И. Богданова, О.А. Никитиной, А.С. Гаценбиллер. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2008. – 209 с.
2. Боголюбов В.С., Никитина О.А. Формирование интегрированных санаторно-курортных комплексов в регионе // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2010. – № 1. – С. 58-65.
3. Никитина О.А. Актуализация здоровьесберегающей стратегии развития санаторно-курортного комплекса // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2009. – № 3. – С. 81-88.
4. Никитина О.А. Исследование процессов управления развитием санаторно-курортных комплексов в регионе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2008. – № 5 (64). – С. 101-108.
5. Никитина О.А. Исследование процессов функционирования и стратегического развития региональных санаторно-курортных комплексов / О.А. Никитина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 166 с.
6. Никитина О.А. О необходимости создания социально-ориентированной системы обеспечения россиян санаторно-оздоровительными услугами // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-2. – С. 320-324.
7. Никитина О.А. Организационно-экономические особенности и перспективы развития санаторно-курортного комплекса региона на современном этапе // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2006. – № 4. – С. 281-283.
8. Никитина О.А. Приоритеты экономического развития регионального санаторно-курортного рынка // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 6. – С. 36-37.
9. Никитина О.А. Экономика и управление санаторно-курортным комплексом: учеб. пособие / О.А. Никитина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – 163 с.
10. Никитина О.А., Воронцова Г.Г. Диверсификация санаторно-курортной деятельности и особенности развития спа-сегмента в индустрии гостеприимства // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-3. – С. 693-696.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОГО УРОВНЯ ОБНОВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА

© Ефремова Е.В.*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой персонала для интегрированных санаторно-курортных комплексов, деятельность которых основана на применении «высоких технологий здоровья», которые характеризуются постоянным обновлением оборудования, продуктов и усовершенствованием технологий.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, «высокие технологии здоровья», подготовка кадров, спа-индустрия.

На протяжении последних лет санаторно-курортный комплекс значительно диверсифицировал свою деятельность, превратившись в серьезный коммерческий ресурс региональной экономики, одновременно выполняя социальные функции [2]. Этому способствуют и объективные причины: бессистемное управление региональными санаторно-курортными комплексами, слабое финансирование целевых программ санаторно-курортного развития регионов [3]. В современных условиях требуются качественно новые подходы к развитию санаторно-курортного комплекса, прежде всего по усилению инновационной составляющей отечественной санаторно-курортной индустрии [5].

На современном этапе одними из основных движущих факторов устойчивого развития санаторно-курортного комплекса являются новые санаторно-технологические ресурсы [9]. К этой группе ресурсов относят:

- научно-технологические ресурсы и факторы (связаны с применением «высоких технологий здоровья» – инновационных технологий в оздоровлении и лечении, которые характеризуются постоянным обновлением оборудования, продуктов и усовершенствованием технологий);
- научно-технические ресурсы и факторы (качественное изменение условий оказания услуг отдыха, оздоровления и лечения);
- трудовые ресурсы и факторы (связаны с ускорением НТП, качественным изменением условий труда, повышением требований к квалификации работников).

В настоящее время развитие «высоких технологий здоровья» является приоритетной задачей для большинства зарубежных курортов. Такие страны, как США, Индия, Сингапур, Китай, Южная Корея, Япония, Германия,

* Соискатель.

Австрия, другие страны Западной Европы создают целевые программы, направленные на развитие сектора «высоких технологий здоровья», на обучение и привлечение высококвалифицированных специалистов. Впервые термин «высокие технологии» был использован в статье «The New York Times», посвященной проблеме защиты атомной энергии в Европе, в 1957 году. Известное во всем мире сокращенное название высоких технологий – High-tech, было использовано Р. Мерцем в 1971 году [1, 11]. Одной из основных классификационных систем является Стандартная Международная Торговая классификация (СИТС), принятая ООН, согласно которой в группу технологий высокого уровня отнесены прогрессивное оборудование, электронные приборы, медикаменты и оборудование для медицины в целом. Причем для большей части технологий высокого уровня характерны рыночные условия, позволяющие им конкурировать, в том числе в сфере «высоких технологий здоровья», т.к. рассчитаны, в первую очередь, на массового потребителя [1].

Специфический рынок оздоровительного и медицинского туризма изначально является рынком покупателя, т.к. «в современных условиях существующей конкуренции фактор спроса приобретает решающее значение» при определении перспектив их развития [4]. Поэтому санаторно-технологические ресурсы будут в наибольшей степени влиять на формирование новых санаторно-курортных комплексов – интегрированных санаторно-курортных комплексов, сформированных на основе внедрения «высоких технологий здоровья» [9]. Реализуемые на их основе инновационные предложения будут удовлетворять потребностям отдыхающих в оздоровлении, лечении, высококачественном отдыхе и способствовать увеличению целевых туристских потоков в регионы [10].

Однако следует отметить, что High-tech обновления процесса воспроизводства санаторно-оздоровительных услуг потребует примерно той же скорости обновления знаний и навыков у работников, причем обновление должно быть опережающим. Это обстоятельство заставляет уже в ближайшем будущем переносить акценты на качественный уровень, разрабатывать новые модели и программы обучения для трудовых ресурсов в санаториях и других новых объектах оздоровительной спа-индустрии [6, 7]. По своему содержанию формирование трудовых ресурсов, определяемое как формирование необходимого количества работников с определенным уровнем знаний и навыков, само по себе является инновационным процессом, так как работает на опережение, на удовлетворение будущих потребностей санаторно-курортной и спа-индустрии в специалистах [8]. Индустрия Спа как мировая, так и отечественная в условиях колоссального прорыва медицинских технологий за последние годы обогатилась новыми тенденциями, концепциями и моделями ведения бизнеса. Во всем мире наблюдается устойчивый спрос на услуги спа-индустрии. Эта деятельность обеспечивается вну-

шительным числом компаний различного профиля, имеющих прямую или связанную сферу бизнеса – гостиничные, санаторно-курортные, медицинские, туристические, ресторанные, досуговые, косметологические компании, производители фитнес и медицинского оборудования и др.

Поэтому, полагаем, что сегодня необходимо начать целенаправленную подготовку персонала для отечественной санаторно-курортной и спа-индустрии, ориентируясь на новую группу санаторно-технологических ресурсов, изучение которой будет обеспечивать необходимый уровень обновления знаний и компетенций для работы специалистов в этой сфере.

Список литературы:

1. Макаров В.Л., Варшавский Е.А. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития). – М.: Наука, 2001. – 636 с.
2. Никитина О.А. Актуализация здоровьесберегающей стратегии развития санаторно-курортного комплекса // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2009. – № 3. – С. 81-88.
3. Никитина О.А. Исследование процессов управления развитием санаторно-курортных комплексов в регионе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2008. – № 5 (64). – С. 101-108.
4. Никитина О.А. Маркетинг гостиничных услуг: учебник / О.А. Никитина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 256 с.
5. Никитина О.А. Методологические аспекты оценки воздействия санаторно-курортного комплекса на развитие региона // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2008. – № 5 (24). – С. 91-99.
6. Никитина О.А. О необходимости разработки программ обучения в магистратуре по направлению «Сервис спа и веллнесс» // Достижения вузовской науки. – 2015. – № 15. – С. 175-180.
7. Никитина О.А. Проблемы подготовки кадров для спа-индустрии // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 101.
8. Никитина О.А. Проблемы развития спа-индустрии на базе санаторно-курортных комплексов в России // Современные проблемы экономики и управления в сфере туризма: сб. научных трудов. – СПб., 2014. – С. 139-147.
9. Никитина О.А. Управление формированием интегрированных санаторно-курортных комплексов в регионе: монография / О.А. Никитина. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 290 с.
10. Никитина О.А., Воронцова Г.Г. Диверсификация санаторно-курортной деятельности и особенности развития спа-сегмента в индустрии гостеприимства // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-3. – С. 693-696.
11. Wikipedia. High tech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.en.Wikipedia.org>.

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ПРОБЛЕМ В УПРАВЛЕНИИ САНАТОРНО-КУРОРТНЫМИ КОМПЛЕКСАМИ

© Ефремова Е.В.*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В статье приводится анализ проблем управления в работе санаторно-курортных комплексов. Использована рейтинговая методика, сбор, сводка и группировка первичной информации, полученной на основе опросов руководителей санаторно-курортных организаций.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, проблемы управления, региональная экономика.

Выявление проблем управления санаторно-курортными комплексами позволит создать соответствующие функционалы управления и обеспечить полное удовлетворение потребностей отдыхающих в санаторно-курортных и других широких оздоровительных услугах [3, 9], а также увеличить доходность, которая является основой эффективного развития предприятий туристской и санаторно-курортной сфер деятельности [1, 10, 11].

Санаторно-курортные организации России значительно отстают от зарубежных конкурентов по качеству оказываемых рекреационных и медицинских услуг, их инновационный потенциал развит слабо, отсутствует система управления инновационной деятельностью на предприятиях этой сферы [4, 7]. Материально-техническая база гостиничных и санаторно-курортных объектов и других специализированных средств размещения характеризуется значительным износом номерного фонда (69 %), при этом только 22 % номерного фонда соответствуют мировым стандартам размещения. На относительно высоком уровне в настоящее время находится номерной фонд санаторно-курортных организаций Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области. К условно высокому уровню номерного фонда относятся здравницы городов Черноморского побережья Северного Кавказа, к среднему – Карелии, Поволжья и городов, образующих Золотое Кольцо России [5].

Таким образом, имеющийся туристско-рекреационный потенциал санаторно-курортных и туристских организаций в основном базируется на базе, созданной еще в советский период. В современной России только начинает складываться сеть организаций, предоставляющих высококачественные услуги туристам в виде создания и продвижения санаторно-курортного про-

* Соискатель.

дукта соответствующего международным стандартам, например, спа или веллнесс-услуги и продукты [2, 12]. Поэтому очевидно, что только ограниченная часть санаторно-курортных организаций (22 %) использует в своей деятельности новые технологии оздоровления, реабилитации, эстетической косметологии [8, 10].

В работе на основе маркетингового опросного исследования руководителей здравниц Чувашии составлен рейтинг проблем в управлении санаторно-курортным комплексом.

Ниже представлен ТОП-10 основных проблем:

1. Недостаточная поддержка развития санаторно-курортной деятельности со стороны государства.
2. Нехватка собственных денежных средств.
3. Неплатежеспособность потребителей.
4. Несовершенство правовых и нормативных актов, регулирующих санаторно-курортную деятельность.
5. Неудовлетворительное состояние собственной материально-технической базы и прилегающей инфраструктуры.
6. Дефицит инвестиций для развития
7. Недостаток квалифицированных кадров.
8. Нестабильность налоговой политики.
9. Сложность внедрения инноваций из-за высокого износа материально-технической базы.
10. Слабое внедрение инноваций по всем направлениям в деятельности санаторно-курортного комплекса (например, нежелание рядового персонала что-то менять в работе).

Анализ показал, что проблемы в санаторно-курортной сфере связаны:

- с нарушениями взаимодействия между внешней средой и самой санаторно-курортной системой (на входе и выходе) (проблемы № 1, 3, 6, 8);
- с нарушениями в составе самой системы (проблемы № 2, 4, 5);
- с нарушениями между элементами внутри системы, т.е. в самих санаторно-курортных организациях (проблемы № 7, 9, 10).

Таким образом, проведенный анализ проблем в управлении санаторно-курортными комплексами, позволил нам выявить как общие (системные), так и частные проблемы управления. Однако, определение рейтинга не является самоцелью, а служит способом выявления первоочередных задач в решении проблем управления в санаторно-курортной сфере. По мере развития этой сферы ситуация в рейтинге проблем для каждого конкретного санатория может меняться, и тогда следует ориентироваться на новые цели и задачи в решении вновь выявленных проблем.

Список литературы:

1. Богданов Е.И., Гаценбиллер А.С., Никитина О.А. Проблемы теории и практики управления санаторно-курортным комплексом: монография / Под ред. Е.И. Богданова, О.А. Никитиной, А.С. Гаценбиллер. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2008. – 209 с.
2. Боголюбов В.С., Никитина О.А. Формирование интегрированных санаторно-курортных комплексов в регионе // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2010. – № 1. – С. 58-65.
3. Никитина О.А. Актуализация здоровьесберегающей стратегии развития санаторно-курортного комплекса // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2009. – № 3. – С. 81-88.
4. Никитина О.А. Исследование процессов управления развитием санаторно-курортных комплексов в регионе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2008. – № 5 (64). – С. 101-108.
5. Никитина О.А. Исследование процессов функционирования и стратегического развития региональных санаторно-курортных комплексов / О.А. Никитина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 166 с.
6. Никитина О.А. О необходимости создания социально-ориентированной системы обеспечения россиян санаторно-оздоровительными услугами // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-2. – С. 320-324.
7. Никитина О.А. Организационно-экономические особенности и перспективы развития санаторно-курортного комплекса региона на современном этапе // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2006. – № 4. – С. 281-283.
8. Никитина О.А. Приоритеты экономического развития регионального санаторно-курортного рынка // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 6. – С. 36-37.
9. Никитина О.А. Санаторно-курортный комплекс как необходимый социальный институт в России // Инновационная культурология: настоящее и будущее. Сб. науч. трудов III Международной научно-практической конференции; ред.: Е.В. Владимирский, Е.В. Караулова, М.С. Оборин, М.Г. Иванов. – 2013. – С. 95-98.
10. Никитина О.А. Управление формированием интегрированных санаторно-курортных комплексов в регионе: монография / О.А. Никитина. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 290 с.
11. Никитина О.А. Экономика и управление санаторно-курортным комплексом: учеб. пособие / О.А. Никитина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – 163 с.
12. Никитина О.А., Воронцова Г.Г. Диверсификация санаторно-курортной деятельности и особенности развития спа-сегмента в индустрии гостеприимства // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-3. – С. 693-696.

МУЗЕЙНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПРИКЛАДНАЯ ВЫСТАВКА РЕМЕСЕЛ С РЕСТАВРАЦИЕЙ ПАМЯТНИКА ИСТОРИИ XIX ВЕКА В СЕЛЕ ИСТЬЕ СТАРОЖИЛОВСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

© Козырева И.С.*, Воспугчик Т.А.♦

Рязанский институт (филиал) Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ), г. Рязань

Предложение по развитию туризма в Рязанской области, связанное с открытием музейно-промышленной выставки ремесел на базе памятников истории металлургической промышленности рязанского края, расположенных в селе Истье Старожиловского района Рязанской области.

Старожиловский муниципальный район является самостоятельным муниципальным образованием в составе Рязанской области.

На территории района расположено 107 населенных пунктов.

Село Истье относится к наиболее крупным населенным пунктам района и по количеству проживающих идет сразу после центрального муниципального образования поселка Старожилово [8].

Перспективы развития Истьянского муниципального образования базируются на следующих аспектах:

- 1) географическое положение (центральный федеральный район, 230 км от г. Москвы, 52 км от Рязани – областного центра, 40 км от районного центра поселка Старожилово),
- 2) наличие на территории села Истье промышленного сектора,
- 3) наличие памятников архитектуры и истории на территории села,
- 4) наличие памятников архитектуры и истории на территории Старожиловского района, доступность для посещения из села Истье,
- 5) проведение на территории села ежегодного международного фестиваля кузнечного мастерства «Секреты средневековых кузнецов».

Учитывая вышеперечисленные факторы с. Истье рассматривается как перспективное для развития. Описанным ниже предложением для Истьянского муниципального образования является открытие музейно-промышленной выставки ремесел на территории бывшего истьянского завода XVIII-XIX веков.

Появления музейной структуры в селе Истье обусловлено историческим аспектом – в данном населенном пункте 300 лет назад был возведен один из

* Студент 5 курса специальности 270114 «Проектирование зданий».

♦ Преподаватель кафедры Архитектуры и градостроительства, доцент.

первых промышленных комплексов в России. По указу Петра I в начале XVIII века здесь был построен чугунно-плавильный завод при содействии располагавших капиталами московских купцов, Рюминых и Томилиных.

Рязанский край в общественном сознании никак не ассоциируется с металлургической промышленностью. Однако промышленные постройки в селе Истье являются ценным и памятниками истории металлургии. Постройка завода в Старожиловском районе была связана с открытием залежей луговой железной руды близ Истья, в селах Залипяжье и Ямы. Стоит отметить что руда в этих местах добывалась еще до татаро-монгольского нашествия, о чем свидетельствуют результаты археологических раскопок [2].

Истьинский завод должен был обеспечивать железом, построенные здесь же, в Старожиловском районе, в селах Коленцы и Столпцы, первые игольные фабрики. Коленцевская и столпянская фабрики получали из Истья проволоку для булавок, игл, вязальных спиц и составляли с заводом единый комплекс. К середине XVIII века ассортимент выпускаемой продукции расширяется. Наряду с выплавкой чугуна и выделкой железа на заводе стали изготавливать гвозди различных сортов, проволочные канаты, сетки, матрацы [1].

Согласно письменным описаниям XIX века «Истьинский завод обнимает собой четыре главных отдела металлического производства выплавку чугуна, выделку ковального и прокатного железа, вытяжку из железа проволоки, построение машин и различных приборов... Главная составная часть завода – каменная доменная печь ... кузница и до 10 зданий для выделки железа ... механического производства сбора машин ... и складов для различных материалов и изделий. Все заводские здания, за исключением некоторых деревянных складов, построены из известняка или кирпича и крыты железом». В конце XIX века в селе Истье были построены новые корпуса завода [1].

Они находятся в пятистах метрах к югу от старой части комплекса.

Старые постройки пришли в запустение. Сейчас на месте старого завода остались:

- руинированное здание проволочной фабрики завода (1760 г.);
- доменная печь (1844 г.);
- фрагменты плотины на реке Истье (1716 г.).

Сохранившиеся до нашего времени постройки являются памятниками истории, а старая домна, уникальный образец промышленной архитектуры своего времени не только в регионе, но и во всей Восточной Европе.

Очевидна историческая значимость объектов в Истье. Территория старого завода при ее реконструкции и соответствующей реставрации находящихся на ней памятников может стать промышленно-ремесленной зоной, музейным комплексом, привлечь туристический поток.

Ведь в селе Истье кроме промышленных памятников находится церковь Рождества Христова и усадебный ансамбль Хлебниковых-Полтрацких архитектора Стасова [6].

Истье уже вызывает интерес. На фоне промышленно-исторического пейзажа истынского завода с 2012 года проводится ежегодный фестиваль «Секреты средневековых кузнецов», где работают настоящие кузнецы, а любой желающий может попробовать самостоятельно выковать подкову или гвоздь и поучиться гончарному мастерству.

Так почему же не придать подобного рода мастер-классам регулярный и постоянный характер. С появлением промышленно-ремесленного комплекса это станет реальным.

При развитии территории старого завода планируется постройка не только новых корпусов под выставочные залы, мастерские, сувенирные лавки, но и реставрация корпуса завода (с последующим применением его как музея) и реставрация старой домны.

На территории необходимо учесть нахождение памятников истории и создать условия для их успешного сохранения, разрабатывать генеральный план, обеспечивая сохранность объектов.

Исходя из этого проектом генерального плана территории предусмотрен перенос автодороги, проходящей через охранную зону памятников.

Данная дорога обеспечивает проезд к жилым домам и заводской территории, но этот проезд может достигаться по другому направлению.

На территории также важно предусмотреть подземную парковку, в процессе устройства которой можно провести изучение историко-культурного слоя.

Предлагаются для рассмотрения три эскизных варианта генерального плана.

Во всех трех вариантах предусматривается наличие на территории музея ремесленной выставки, блока мастерских, научного центра, гостиничной структуры, сувенирных лавок, малых архитектурных форм, в том числе памятник иголке. В память о некогда крупном промышленном комплексе в Старожиловском районе предполагалось возведение данного памятника. Ведь именно потребности в иглах завод обязан своим появлением.

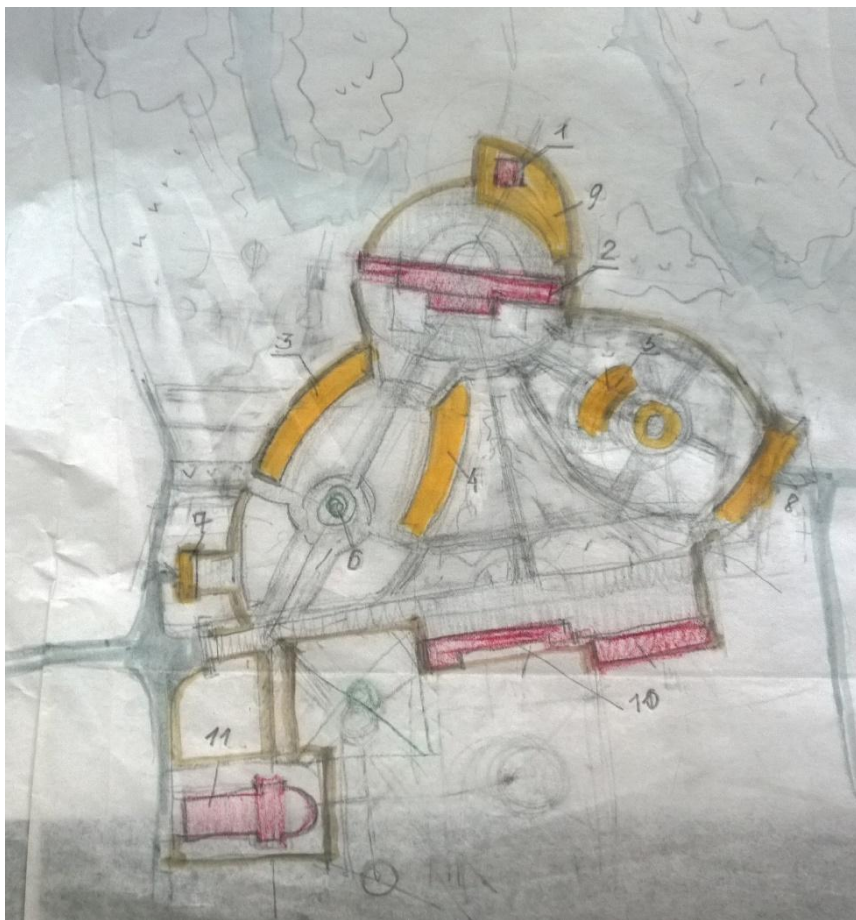
Рассмотрим подробно варианты генеральных планов территории.

1 вариант (рис. 1).

Учитывается перенос дороги. Дорога по насыпи убирается.

С двух сторон ставятся барьерные ограждения, запрещающие проезд автотранспорта. Территория промышленно-ремесленной выставки рассматривается совместно с памятниками архитектуры, находящимися в непосредственной близости (церковь и усадьба). В плане имеются 3 оси от основного здания музея. Первая ось – направление от музея в сторону церкви, через благоустроенную территорию, мимо новых выставочных корпусов, на оси стоит памятник иголке.

Вторая ось ведет к усадьбе через территорию пейзажного парка.

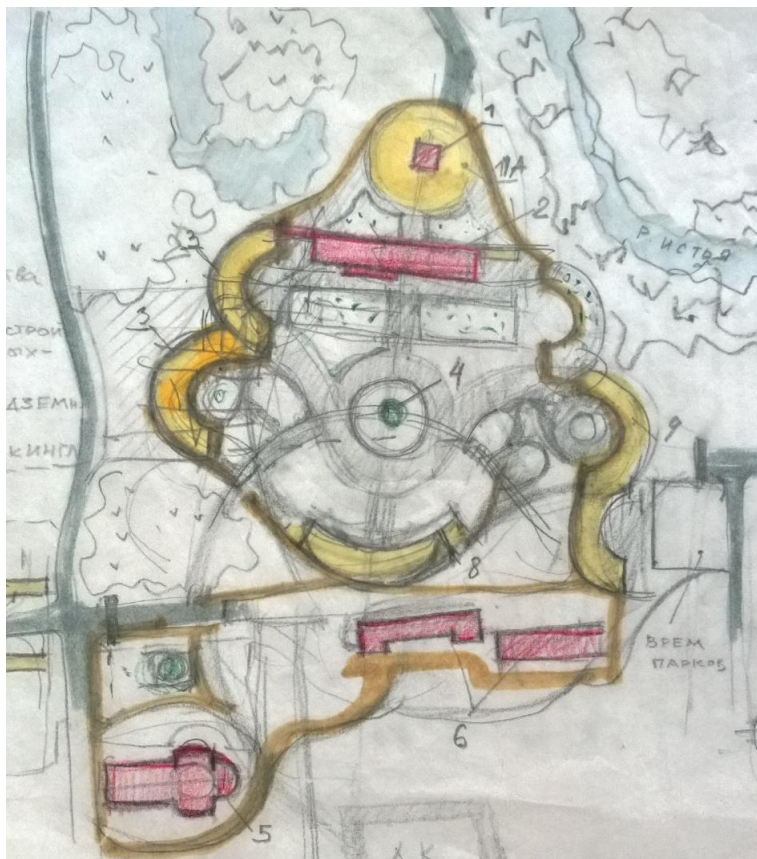

1 – старая домна, 2 – корпус проволочной фабрики, 3 – выставочный зал, 4 – ремесленные мастерские, 5 – сувенирная лавка, 6 – памятник иголке, 7 – въезд на подземную парковку, 8 – въезд с подземной парковки, 9 – навес над домной, 10 – постройки усадьбы Хлебниковых-Полтарацких, 11 – церковь Рождества Христова

Рис. 1. Эскизный вариант генерального плана № 1

Третья ось – направление к торговым и гостиничным постройкам, эта территория также имеет регулярную структуру построения. За музеем находится открытая площадка для демонстрации кузнечного мастерства. Над старой домной организован навес.

2 вариант (рис. 2).

- 1 – старая домна, 1а – навес над домной, 2 – здание проволочной фабрики, 3 – ремесленные корпуса, 4 – памятник иголке, 5 – храм Рождества Христова, 6 – постройки усадьбы Хлебниковых-Полтарацких, 7 – въезд на подземную парковку, 7а – везд с парковки, 8 – гостиница, 9 – торговые ряды

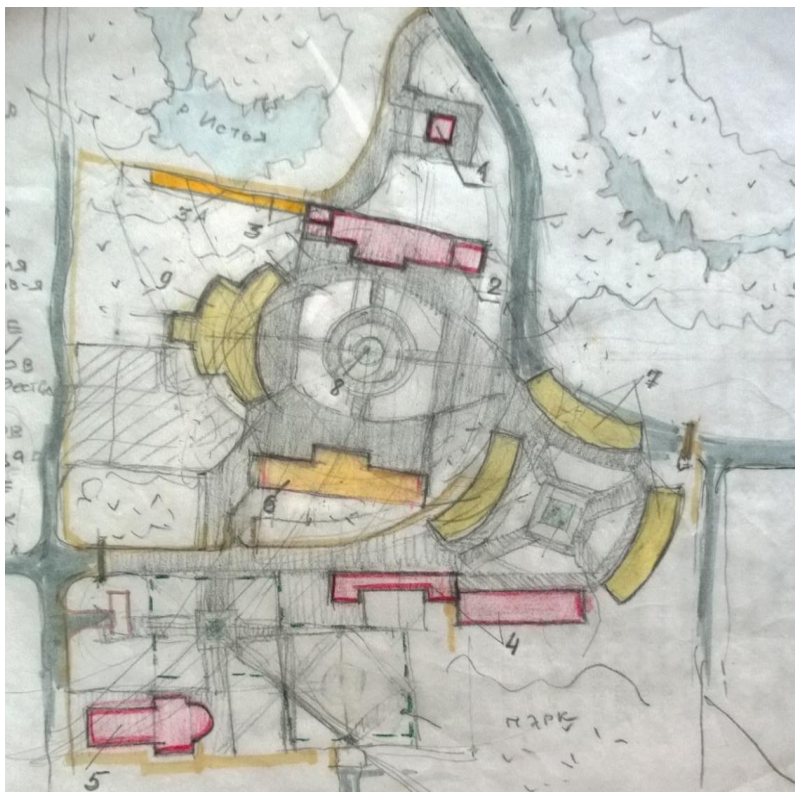
Рис. 2. Эскизный вариант генерального плана № 2

Учитывается перенос дороги. Фрагмент дороги по насыпи убирается.

Остается только участок с северной стороны, обеспечивающими подход к старой домне. С двух сторон ставятся барьерные ограждения, запрещающие проезд автотранспорта.

Имеет место одна центральная ось, по сторонам формируются закрытое пространство с включением площадного. Дорожки ведущие к площади и храму имеют второстепенное значение в развитии территории.

3 вариант (рис. 3).

- 1 – старая домна, 2 – здание проволочной фабрики, 3 – сохранившийся фрагмент плотины, 3а – восстановленная часть плотины, 4 – постройки усадьбы Хлебниковых-Полтарацких, 5 – храм Рождества Христова, 6 – гостиница, 7 – торговые ряды, 8 – памятник иголке, 9 – ремесленная выставка

Рис. 3. Эскизный вариант генерального плана № 3

В этом варианте само полотно дороги остается на месте, теперь это пешеходная зона. С северной стороны организуется спуск к домне, обходная площадка вокруг нее. В ста метрах от старой фабрики новое здание – копия старого корпуса коленцевской фабрики (функция – гостиница). На центральной оси находится здание ремесленной выставки, а в центре территории – памятник иголке.

Для сохранения культурного наследия, привлечения большего туристического потока предусмотрен комплекс реставрационных работ вышеупомянутых памятников села Истье. Рассмотрим здания которые включены в комплекс промышленной выставки ремесел (домна и промышленный корпус проволочной фабрики).

Для реставрации здания проволочной фабрики предусмотрено использование аналоговых сооружений, таких как игольная фабрика в селе Коленцы Старожиловского района Рязанской области.

Былой внешний вид домны будет восстановлен согласно реконструкции, содержащейся в паспорте здания, без прилегающих построек. В селе находятся памятники архитектуры, церковь Рождества Христова и усадьба, они согласно проекту развития Истьянского муниципального образования также должны быть отреставрированы.

В России с 2011 года реализуется Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации».

Рязанский край так же участвует в данной программе.

Ожидаемыми конечными результатами реализации Программы являются:

- создание сети конкурентоспособных туристско-рекреационных и авто-туристских образований, которые станут точками развития регионов и межрегиональных связей;
- удовлетворение потребностей различных категорий граждан Российской Федерации в активном и полноценном отдыхе, укреплении здоровья, приобщении к культурным ценностям;
- повышение уровня занятости населения за счет создания дополнительных рабочих мест в сфере туризма;
- увеличение доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- другие [9].

В своей основе все эти проекты направлены на развитие туристической инфраструктуры. Построены гостиницы, аквапарк, развиваются уже существующие туристическо-рекреационные образования. В реализации данной программы не задействован Старожиловский район, принятый для рассмотрения в данной статье.

Однако в селе Истье Старожиловского мы имеем уникальный в своем роде исторический объект (старую домну), памятники архитектуры и истории промышленности. Грамотное изучение и применение успешного зарубежного опыта использования бывших промышленных комплексов поможет в организации музейно-промышленной ремесленной выставки, появление которой будет способствовать не только развитию инфраструктуры, экономическому развитию муниципального образования и привлечению туристического потока.

Данное предложение основными задачами ставит:

- реставрацию 5 объектов культурного наследия (проволочная фабрика XVIII века, старая домна XIX века, два жилых комплекса усадьбы начала XIX века, церковь Рождества Христова архитектора В.П. Стасова начала XIX века);
- повышение интереса к истории государства и края, его культурного и исторического богатства;
- развитие и изучение ремесел;

- разработка туристического маршрута по памятникам Старожиловского района (первая в России игольная фабрика в селе Коленцы, церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Перевлес, древнее селище у села Перевлес, усадьба фон Дервиза в селе Соха архитектора Шехтеля, Старожиловский конный завод, Преображенская церковь в селе Столпцы и другие памятники архитектуры, истории и археологии) [6].

Все это позволит совершенно по-новому увидеть Рязанский край, кроме того обеспечить Старожиловскому району Рязанской области стабильное развитие.

Список литературы:

1. Акульшин П.В., Горбунов Б.В. История родного края: Старожиловская земля. – Рязань: «Поверенный», 2003. – С. 109-110.
2. Каратаев В.Т. По Петрову указу. – Рязань: «Узорочье», 1993.
3. Манов Ю. Рязанская область. Большое Золотое кольцо: путеводитель. – Рязань, 2010. – С. 229.
4. Паспорт на памятник истории – Домна Истьянского завода.
5. Паспорт на Сооружения Истьянского чугуноплавильного и железодельного завода.
6. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Рязанская область. – М.: «Индрик», 2012. – Ч. 1. – С. 53-54.
7. Тихомиров Е.И. Рязанская область, Старожиловский район, Истье, Столпцы, Коленцы, краткая историческая справка, их владельцы. – М., 2006.
8. <http://admstar.ru/raion/nasel/>.
9. <http://admrzn.ru/>.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО И ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

© Кравчук Т.А. *, Зданович И.А.

Сибирский государственный университет физической культуры и спорта,
г. Омск

В статье рассмотрено развитие экологического туризма в мире, сравниваются туристские услуги национальных парков России и США, состояние развития экологического туризма в Омской области.

Ключевые слова: экологический туризм, национальный парк, услуги национального парка, экологические экскурсии.

* Заведующий кафедрой Теории и методики туризма и социально-культурного сервиса, к.п.н., профессор.

Экологический туризм один из развивающихся и модных направлений индустрии туризма. Экотуристы путешествуют по тем уголкам нашей планеты, где сохранилась дикая природа. Это направление туризма активно развивается в различных странах, таких как: Эквадор, Коста-Рика, Финляндия, Новая Зеландия, Танзания, Кения, Непал, ЮАР, Китай. В Канаде, США и Европе популярны национальные парки. В России экологический туризм развит недостаточно, но есть интересные предложения по путешествиям в районах Байкала, Алтая или Камчатки [3].

Развитием экологического туризма занимаются Российские и международные организации: Фонд развития экотуризма «Дерсу Узала», Всемирный фонд дикой природы (WWF), Управление заповедного дела Госкомэкологии РФ, Центр экологических путешествий, Российская ассоциация экологического туризма, Всемирная туристская организация и другие.

В России экологический туризм главным образом развивается на территории заповедников и национальных парков. На сегодняшний день в России организовано 35 национальных парков общей площадью более 7 млн. га (0,41 % территории страны), причём $\frac{2}{3}$ из них созданы за последние 7 лет. В будущем планируется создать ещё 40 национальных парков, общей площадью около 10 млн. га [1, 2].

Национальные парки являются природоохранными, эколого-просветительскими и научно-исследовательскими учреждениями, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях.

Национальные парки являются новой для России формой территориальной охраны. Они совмещают широкий спектр задач, основными из которых являются: охрана природного и культурного наследия; создание условий для регулируемого активного туризма и отдыха; экологическое воспитание. Достигается это путём прокладки туристских маршрутов и природно-учебных троп, делением парка на территории с разным режимом охраны, выделением рекреационных зон.

Национальный парк, отвечающий международным требованиям, по мнению Ю.А. Горбунова [2] состоит из следующих зон или их сочетаний:

- зоны нетронутой природы;
- зоны нетронутой природы в сочетании с природной зоной строгого режима и (или) управляемой природной зоной;
- любой или все из перечисленных зон в сочетании с туристско-административной зоной;
- любой или все из перечисленных выше зон в сочетании с одной или несколькими зонами, классифицируемыми как антропологические, археологические или исторические.

Так же автор утверждает, что на территории парка Международным союзом охраны природы и природных ресурсов допускаются следующие административные действия:

- строительство объектов обслуживания посетителей, а также дорожно-тропиночной сети, однако такие объекты должны быть сосредоточены в специально выделенных зонах на ограниченных площадях;
- строительные работы, необходимые для управления парком, включая строительство дорог служебного пользования, служебных зданий;
- биотехнические мероприятия, направленные на сохранение желательных видов флоры и фауны; такие мероприятия могут включать отстрел или отлов животных для регулирования их численности, уничтожение нежелательной растительности и применение контролируемого выжигания или выпаса скота для поддержания определенных растительных сообществ [2].

Для того чтобы сравнить спектр услуг национальных парков, нами были выбраны две страны – Россия и Соединенные Штаты Америки (табл. 1). За рубежом национальные парки являются наиболее популярным видом ООПТ (Особо Охраняемые Природные Территории). В частности, в США история создания некоторых парков насчитывает более ста лет [4]. В Российской Федерации национальные парки стали создаваться лишь с 1983 г. Национальные парки России и США не имеют сильных различий в предоставлении услуг. Однако не все национальные парки России и США предоставляют услуги гидов для туристов своей страны, а так же услуги гидов-переводчиков для иностранных посетителей. Во многих национальных парках, как в России, так и за рубежом не предоставляются путеводители, по которым турист мог бы совершать своё путешествие. Вход в национальные парки США достаточно дорогой, по сравнению с Россией, и колеблется от 3 до 25 \$ за человека. В целом природа России представляет собой большие потенциальные возможности для развития экологического туризма.

В России сохранились районы с традиционными, аборигенными формами хозяйства, представляющие большую эколого-культурную ценность. Таких районов немало на севере страны, в Сибири. Кстати, именно экологический туризм помогает охране природы в этих регионах. И одним из таких регионов является Омская область, в которой экологический туризм получает все большее развитие. Ведь город Омск – богатый и полный жизнью уголок Сибири, на территории которого расположено 28 особо охраняемых зон и 18 заказников. Представлено множество видов животных, в реках обитают редкие виды рыб.

Среди охраняемых территорий лесостепной зоны выделяют: государственный зоологический заказник «Баировский», государственный природный комплексный заказник «Пойма Любинская», государственный природный зоологический заказник регионального значения «Лузинская дача»,

Памятник природы «Птичья гавань», Памятник природы «Областной дендрологический сад», Памятник природы «Дендропарк имени Петра Саввича Комиссарова», памятник природы «Ива белая», памятник природы «Яблоня сибирская», Чернолуценско-Красноярская оздоровительная зона, геологические памятники – Урочище «Провал земли», «Чёртов палец», «Берег Драверта», обнажение «Бещаул».

Таблица 1

Услуги национальных парков России и США

Название национального парка	Россия	Соединенные Штаты Америки	
	Предоставляемые услуги	Название национального парка	Предоставляемые услуги
«Утра»	9 баз отдыха с кемпингами и отдельными домиками; 30 пеших и 10 водных туристических маршрутов; предоставление инструктора; прокат лодок; экскурсионная программа.	«Йеллоустоун»	аренда авто; прокат верховой лошади; экскурсионная программа; рыбалка; предоставление средств размещения, проживания, питания; аренда лодок.
«Мешера»	2 базы отдыха; 34 пеших туристических маршрута; два водных маршрута по озерам и рекам; услуги проводника; экскурсионная программа.	«Гранд Коньен»	полет на вертолете или самолете; пеший спуск по проложенным туристическим тропам к реке Колорадо; спуск и обратный подъем на мулах; фото рассвета и заката; предоставление средств размещения, проживания, питания; кемпинги.
Забайкальский национальный парк	экскурсионная программа; рыбалка; охота; предоставление средств размещения, проживания, питания; аренда авто, лошадей, водного транспорта; парковка.	«Долина смерти»	9 кемпингов; прокат авто; занятия альпинизмом или велосипедным туризмом; занятия по астрономии, изучение окружающей пустыни, истории раннего ж/д строительства в регионе и геологии; экскурсионная программа.
«Куршская коса»	экскурсионная программа; продажа сувениров и типографской продукции; услуги гидов.	«Секвойя»	верховая езда на лошадях; рыбалка; экскурсионная программа; занятия лыжными гонками и поездки на снегоступах; посещение музеев.
«Самарская лука»	проведение экскурсий по учебно-образовательному комплексу; услуги по организации детских экологических лагерей; предоставление средств размещения, проживания, питания; прокат авто; прокат спортивного, туристического оборудования и снаряжения.	«Долина Монументов»	экскурсионная программа; верховая езда на лошадях; прокат авто; продажа сувениров.

Охраняемые территории степной зоны государственный природный заказник «Степной» Памятник природы «Бобринский школьный лесной заказник» Памятник природы «Новороссийский лесной заказник» Памятник природы «Победовский школьный лесной заказник».

Для того чтобы узнать мнения молодежи об экологическом туризме и об экологических экскурсиях в городе Омске, нами был проведен опрос. Полученная информация помогла нам выявить, что жители города Омска готовы и хотят посещать экологические экскурсии, но мало знают о местах их про-

ведения, поэтому нужно распространять информацию о них среди жителей города через туристские предприятия, образовательные, научно-исследовательские учреждения и государство.

Для того чтобы более полно знать о предоставлении экологических экскурсий в городе Омске нами были проанализированы материалы Интернет сайтов туристских фирм, музеев, Омского государственного театра куклы, актера, маски «Арлекин», Омской Гуманитарной Академии, а так же сайт ЭкоЦентра и областной станции юннатов (табл. 2). В России, а в частности в городе Омске, существует множество предприятий, которые пропагандируют экологический туризм среди местных жителей и занимаются его развитием на национальном уровне.

Таблица 2

Предлагаемые экологические экскурсии по городу Омску туристскими предприятиями

Название	Экскурсии
Детский Эколого-биологический Центр	По зоопарку ЭкоЦентра
Областная станция юных натуралистов	По зимнему саду, в террариум областной станции юных натуралистов
Омская Гуманитарная Академия	По дендрологическому саду Омской Гуманитарной Академии
Омский государственный историко-краеведческий музей	Экскурсии по экологической экспозиции «Мир природы в мире людей» Омского государственного историко-краеведческого музея
Туристическое агентство «Мистер Фогт»	По дендрологическому саду Омской Гуманитарной Академии и оранжереи (сквер Пионеров)
Туристическая компания «Таис-Омск»	По природному парку «Птичья гавань», ипподрому (ул. Панфилова, 1), морскому аквариуму «Наутилус» (Дом детского творчества Октябрьского административного округа), зоопарку ЭкоЦентра
Туристическое агентство «АМА-ДЕУС»	По ботаническому саду Омского Государственного Аграрного Университета
Омский государственный театр куклы, актера, маски «Арлекин»	По зимнему саду Омского государственного театра куклы «Арлекин»

Омская область богата природными достопримечательностями, по которым проходят активные туристические маршруты. Такими являются: Подгородка-Дачный, в котором находится дендрологический сад; Дендропарк им. П.С. Комиссарова; Национальный археологический и природный парк «Батаково», где сосредоточено множество озер, редких птиц и растений; различные сплавы по рекам Иртыш, Омь, Тара [5].

Существует множество проблем, сдерживающих развитие туризма в Омской области. Эти проблемы определяют необходимость разработки системы мер, направленных на создание условий для устойчивого развития экологического туризма в Омской области. Такими условиями являются: формирования и развития туристского кластера Омской области; повышения качества туристских услуг; продвижения туристского продукта Омской области на внутреннем и международном туристских рынках.

Список литературы:

1. Кусый И.А. Национальные парки России. Урал и Сибирь [Текст]: путеводитель / И.А. Кусый. – М.: Из-во «Вокруг света», 2007. – 205 с.
2. Горбунов Ю.А. Особо охраняемые природные территории Российской Федерации [Текст]: справочник / Ю.А. Горбунов, А.С. Демидов. – М.: КМК, 2012. – 362 с.
3. Современные методические аспекты экологического образования. В. 3. Экологические экскурсии / Под ред. Д.В. Моргуна. – М.: «Социально-политическая мысль», 2006. – 288 с.
4. Национальные парки США. – Госдепартамент США, 2008. – 56 с.
5. Гайнулина Я. Туристические маршруты Омской области [Текст]: путеводитель / Я. Гайнулина, Ю. Мелехина, Н. Нагайник. – Омск, 2014. – 120 с.

СОЗДАНИЕ МАЛОЙ ТУРИСТСКОЙ ФИРМЫ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

© Мешавкина А.С.*

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург

В учебных заведениях туристского профиля, существует реальная проблема эффективного взаимодействия вузов и предприятий гостиничного и туристского бизнеса. Рассмотрен пример социального партнерства создания малой турфирмы при участии вуза и студентов.

Ключевые слова: социальное партнерство, туризм, подготовка кадров, турфирма.

Туристское образование в России долгое время базировалось в основном на теоретической подготовке специалистов, в то время как быстро меняющиеся условия рынка сформировали запрос от работодателей, что студент после окончания Вуза должен приходить с практическим опытом работы [1]. Лучшие зарубежные школы по туризму, например, Швейцарская школа туризма, показали, что сотрудничество с будущим работодателем во время учебы существенно повышает возможности будущего выпускника сразу получить хорошие позиции в гостинице или турфирме. На наш взгляд, существует проблема в туристском образовании, когда в образовательную программу пытаются внести как можно больше практических часов. Но практические занятия не дают практического опыта работы, и в этом заключается парадокс системы образования: практические часы есть, а практического опыта нет [5].

* Студент.

Следующий парадокс образования в туризме заключается в том, что практический сектор индустрии гостеприимства – туристические, гостиничные компании и рестораны – это в большинстве своем коммерческий рыночный сектор, который считает деньги и не готов тратиться на массовую подготовку студентов, для получения ими необходимых практических навыков. По мнению многих представителей учебных заведений туристского профиля, существует реальная проблема эффективного взаимодействия вузов и предприятий гостиничного и туристского бизнеса. Например, туристские агентства, это небольшие компании, руководство которых не всегда понимает, что студент, приходящий на практику в первую очередь должен научиться работать и пройти полный цикл обучения по продаже турпродукта [2]. Но для этого туркомпания должна выделить наставника из числа сотрудников фирмы, что бывает крайне редко. Бывают случаи, когда компании предоставляющие места практики просят от вузов оплачивать работу наставников на предприятии [3]. В итоге ситуация настоящего времени парадоксальна: бизнес с одной стороны предъявляет высокие требования к практической квалификации выпускников вузов, а с другой стороны не желает участвовать в процессе формирования практической компетенции наравне с вузом при массовом обучении студентов [4].

Новые условия существования российских ВУЗов позволяют создавать и новые формы партнерства как между самими участниками образовательного процесса в системе ВУЗ – студент, так и привлекать на ассоциативной основе партнеров со стороны. Наиболее удобная форма для сотрудничества студентов и ВУЗа – это социальное партнерства на ассоциативной основе [3]. Социальное партнерство должно обеспечить решение основной задачи учебного заведения в современных условиях – подготовка специалиста-выпускника, отвечающего требованиям качества знаний и умений со стороны непосредственных потребителей – работодателей. Социальное партнерство поможет решить несколько важных проблем:

1. Создать учебно-практический центр для студентов, в котором студенты будут в обязательном порядке формировать свои практические навыки и компетенции, где участниками процесса будут только студенты.
2. Дать студентам возможность проявить себя в предпринимательстве.
3. Обеспечить студентам реальный опыт работы по специальности.

Проект социального партнерства, поможет студентам разобраться: как открыть свой бизнес, как управлять компанией, как продвигать продукты и услуги на рынок, как находить партнеров, где брать деньги на развитие, как оформлять первичную отчетность, как сдавать баланс и т.д.

Студенческая турфирма сможет стать официальным представителем крупной экскурсионной компании, и работать в качестве агента по набору студентов на автобусные экскурсии по регионам. В этом случае студенче-

ская турфирма может заключить три типа договоров: агентский договор, договор поручения или договор комиссии. Предварительный этап создания социального партнерства связан с формированием инициативной группы по созданию такого предприятия. Инициативная группа должна оформить свое предложение в форме предпринимательского проекта. Ознакомить администрацию ВУЗа с предложением и вступить в переговоры по созданию социального партнерства при получении одобрения со стороны администрации ВУЗа. Кроме того, необходима дополнительная разъяснительная работа и среди студентов. Что для этого надо сделать:

1. Уделить большое внимание формированию сети единомышленников в студенческой среде ВУЗа.
2. Убедить студентов в том, что обращаясь в малую студенческую турфирму студенты будут помогать совершенствовать компетенции и практические навыки. Каждый желающий сможет попробовать свои силы в качестве организатора экскурсионного тура.
3. Разрабатывая экскурсионные пакеты, необходимо учитывать социальный характер услуг, предоставлять услуги по доступным ценам, т.к. основная задача партнерства, получение практических навыков и компетенций.
4. Разработать простой и удобный бизнес-проект, который в дальнейшем можно будет реализовывать по франшизе в другие ВУЗы Санкт-Петербурга и России.

Таким образом, социальное партнерство вуза и студентов обеспечивает возможность наращивания практических навыков и компетенций в туризме у студентов в период обучения, при этом очень важна роль менторов и вуза, которые предоставляют материально-техническую базу, знания, консультации и возможность студентам проявить себя в качестве начинающих организаторов в развитии туристской сферы.

Список литературы:

1. Никитина О.А. Конкурентоспособность специалистов и диверсификация современного туристского образования // Профессиональное образование: теория, методика, практика: сборник материалов международного научного е-симпозиума, Россия, 27-30 июня 2013 г. – Киров, 2013. – С. 39-46.
2. Никитина О.А. Методы принятия управленческих решений: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 180 с.
3. Никитина О.А. Механизмы поддержки и дальнейшей реализации проектов в сфере туризма на основе фандрайзинга // Пути улучшения качества подготовки кадров сферы гостиничного и туристического бизнеса: материалы IX Международной научно-практической конференции факультета туризма и гостиничного хозяйства / Ответственные редакторы: М.А. Морозова, О.В. Архипова. – 2013. – С. 93-95.

4. Никитина О.А. Создание потенциала для качественных изменений в сфере туристского образования на основе академической мобильности // Пути улучшения качества подготовки кадров сферы гостиничного и туристского бизнеса: материалы VII научно-практической конференции факультета туризма и гостиничного хозяйства / Ответственные редакторы: М.А. Морозова, О.В. Архипова. – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – С. 84-86.
5. Никитина О.А., Кушнарченко Е.П. Система профессиональной подготовки специалистов сферы сельского туризма. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – 49 с.

Секция 13

***ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКИХ
РЕГИОНАХ***

«СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ» В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ СЕГМЕНТАХ «17-22» И «65+» В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© Никитина О.А.*

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург

Рассмотрены социально-обусловленные причины «социальной дистанции» в социально-демографических сегментах «17-22» и «65+». Недооценивание существующих слабых сигналов в современном обществе, ведет к запаздыванию в реагировании на них со стороны общества и дальнейшему углублению разрыва в «социальной дистанции» этих поколений.

Ключевые слова: социально-демографические сегменты, социальная дистанция, старение населения, пожилые люди.

Старение население – это новый социально-демографический тренд, объективно обусловленный развитием здравоохранения, улучшением социально-бытовых условий жизни, изменением производственного уклада экономик развитых стран.

Сегодня, в странах Европейского Союза (ЕС), население которого составляет почти 372 млн. человек, число людей достигших 65-летнего возраста и старше или «3-го возраста» достигло 60,3 млн. По сравнению с 1950 годом доля людей старше 65 лет возросла на 50 %. На долю населения «3-го возраста» в ЕС приходится около 16,2 %. Самой «старой» по возрасту населения страной по численности населения в ЕС является Германия (16 %), а по относительной доле пожилых людей в структуре населения – Италия (17,8 %). Для России проблема старения населения также актуальна, т.к. уже сейчас в некоторых регионах центральной России доля пожилого населения составляет более 28,7 %.

Старение населения характерное для всех развитых государств мира ставит новые задачи не только перед системой здравоохранения, но и перед формированием новой социальной политики. В частности, в России возраст выхода на пенсию остается неизменным с 1932 г. Однако более чем за 80 лет структура экономики советского, а затем российского государства серьезно изменилась.

Доказано, что 80 % пенсионеров являются полностью или частично трудоспособными, но экономически не активными в силу игнорирования пожилых людей как социально полезной группы в современном обществе [2].

* Профессор кафедры Сервисной и конгрессно-выставочной деятельности, доктор экономических наук.

Также установлено, что дистанцирование пожилых людей, как социально-демографической группы наиболее сильно заметно в системе «пожилой-молодой» в политической, профессиональной, социально-экономических сферах, которое проявляется неприятием молодежи представителей пожилого и старого возраста в социальной роли руководителя или подчиненного [3].

И наоборот, наименьшее дистанцирование к людям пожилого и старого возраста, наблюдается в семейно-бытовой сфере, когда пожилой человек находится в ближайшем окружении молодого человека является по отношению к нему родственником или соседом.

Проведенные ранее нами социологические исследования, выявили низкую толерантность молодых людей к социальной роли пожилого человека как друга. Более того, среди целевой группы молодых людей от 17 лет до 22 лет, было выявлено, что более половины опрошенных не готовы к социальным контактам с пожилыми людьми, не знают как строить дружеские отношения с людьми в этой социальной группы (дружеские отношения как с родственниками в опросе были исключены), не хотят работать в коллективе, где есть пожилые сотрудники [1].

Однако следует отметить, что молодые люди, отвечая на вопросы анкеты, старались не выбирать самые категоричные ответы «нет» и «никогда», заменяя их на «скорее нет, чем да», или «затрудняюсь ответить» (при наличии ответов «да», «скорее да, чем нет»). В ходе «после опросного» обсуждения молодые респонденты объяснили свою позицию, тем, что негативное отношение к пожилым людям носит общественно неодобряемый характер, поэтому им хотелось уменьшить категоричность своих ответов, однако приведенный пример, лишь демонстрирует серьезную социальную дистанцию между двумя социальными группами: молодым поколением (17-22 года) и пожилым населением (65+ и старше).

Таким образом, наблюдаемая социальная дистанция связана с укоренившимися стойкими «негативными стереотипами» по отношению к пожилому человеку в российском обществе. До сих пор в понимании многих россиян, и не только молодежи, сохраняется представление о старости, которое определено в русских поговорках, как, «молод бывал – на крыльях летал, стар стал – на печи лежу», «молод с игрушками, стар с подушками», «старость не радость» и т.п.

Сохраняющийся социальный негативный стереотип по отношению к старости и старению, прежде всего, строится на приписывании пожилым людям отрицательных качеств как ухудшение умственных способностей, снижение интереса к получению новых знаний, неприятие инноваций и всего нового, и как следствие негативное отношение к молодежи, выраженное в поучении, конфликтности, сварливости и т.п.

Существующее в молодежной среде предубеждение относительно роли и положения пожилого человека в обществе, усиливается культом «личного

успеха человека в обществе, выраженное в уровне его благосостояния», что только усиливает негативный образ пожилого человека, как человека с «низким статусом платежеспособности», живущего в постоянной экономии, «вечно недовольного» ростом тарифов, цен и т.п.

Поэтому на этом фоне особую актуальность приобретают социологические исследования поиска и выявления социально релевантных факторов, объясняющих причины низкой толерантности и усиливающейся «социальной дистанции» в обществе между пожилым и молодым поколениями в российском обществе, т.к. в этой системе взаимоотношений «пожилой-молодой», процессы разобщенности и отдаления усиливаются, прирастая ущербными установками по отношению к пожилым людям, как-то «возрастная неполноценность (физиологическая, экономическая, социальная)», что в самоидентификации для пожилого человека означает уход из общества для «дожития» на обочине общественной жизни. Недооценивание и несвоевременное реагирование на существующие слабые сигналы в современном обществе, ведет к запаздыванию в реагировании на них со стороны общества и дальнейшему углублению разрыва в «социальной дистанции» этих поколений.

Список литературы:

1. Никитина О.А. Проблемы реализации национальных проектов по решению социальных вопросов пожилых людей (улучшение качества жизни и здоровья) // Материалы VII Международной научной конференции «Россия: приоритетные национальные проекты и программы развития», Москва, ИНИОН РАН, 14-15 декабря 2006 г., Российская ассоциация политической науки (РАПН). – М: Наука, 2006. – С. 78-96.
2. Синявская О.В. Российские пенсионеры: в чем их бедность и уязвимость? // Журнал СПЭРО. – 2006. – N 4. – С. 66-78.
3. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. – 2008. – № 8, Август. – С. 49-55.

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ С УЧЕТОМ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РФ

© Романова П.Е.*

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Статья посвящена проблеме снижения младенческой и материнской смертности в регионах РФ. Рассматриваются особенности демографиче-

* Студент кафедры Математических методов в экономике.

ских процессов, протекающих в нашей стране с 2000 по 2013 гг. Обосновывается необходимость экономической реформы в системе здравоохранения путем развития рынка добровольного страхования. Определяются связи между показателями младенческой и материнской смертности, социальными факторами и вложениями в добровольное страхование.

Ключевые слова: младенческая смертность, материнская смертность, демографическая политика, добровольное медицинское страхование (ДМС).

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации обусловлена в значительной степени социально-экономическими процессами, происходившими в XX веке. С 1992 г. началось стабильное сокращение численности населения из-за превышения уровня смертности над уровнем рождаемости (естественная убыль населения). В течение последних 15 лет в России ежегодно умирали более 2 млн. человек, что в расчете на 1000 человек в 2 раза больше, чем в европейских странах и США, в 1,5 раза больше, чем в среднем в мире, а ежегодно рождался в этот период 1,2-1,5 млн. человек [2, с. 2].

Показатели младенческой и материнской смертности являются одними из основных индикаторов не только уровня смертности в стране, но и развития всего государства в целом. Сокращение уровня младенческой и материнской смертности заложено в Цели развития тысячелетия, установленной на Саммите Тысячелетия в 2000 году [6].

В Российской Федерации в полной мере осознается важность сокращения данных показателей: изменение их уровня заложено в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 09.10.2007 г., Указе Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 01.06.2012 г., а также в Приказе об утверждении Программы мероприятий по охране матери и ребенка на основе государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.02.2013 г. [9-11].

Низкие показатели рождаемости и высокие показатели младенческой и материнской смертности в Российской Федерации свидетельствуют о том, что охрана здоровья детей и женщин детородного возраста является одним из приоритетных направлений развития здравоохранения. Это предполагает охрану здоровья женщин и детей, в том числе оказание им доступной и квалифицированной акушерской и неонатологической помощи, снижение материнских и перинатальных потерь, профилактика инвалидности с детства.

В последние годы государством сделаны существенные инвестиции в здравоохранение. Однако они не позволили значительно улучшить ситуацию, поскольку не сопровождались масштабными и высокоэффективными организационными и финансово-экономическими мероприятиями. Отставание уровня развития здравоохранения от уровня развитых стран значи-

тельно сильнее, чем во многих других ключевых отраслях экономики. В частности, по показателю валового национального дохода, опубликованному Всемирным банком «Показатели мирового развития» (World Development Indicators), по состоянию на 2013 год Россия находится на 47-м месте (23 190 тыс.долл. на душу населения), в то время как США на 11-м месте (53 750 тыс.долл. на душу населения). Вместе с тем, по уровню национальных расходов на здравоохранение Россия лишь на 91-м месте (7 %, от ВВП), а США на 2-м (17 %, от ВВП) [4, 5].

Прежде всего для успешного функционирования здравоохранения и возможности выполнения задач, возложенных на отрасль, необходимо решить вопрос, связанный с оценкой характера затрат на здравоохранение. Несмотря на предпринятые попытки осуществить экономическую реформу в отрасли (Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), подходы к оценке роли и места здравоохранения в системе общественного воспроизводства во многом остались прежними. Это находит свое проявление главным образом в общем размере финансовых ресурсов, направляемых в сферу здравоохранения [11].

В данной работе проанализированы показатели младенческой и материнской смертности за период 2000-2013 гг. в регионах Российской Федерации, определены индикаторы воспроизводства населения, выявлены связи и закономерности между демографическими показателями, социальными факторами и вложениями в добровольное страхование.

Динамика младенческой смертности в целом в Российской Федерации с 2000 по 2013 гг. имеет тенденцию к снижению. Увеличение данного показателя в 2012 и 2013 гг. обусловлено тем, что Российская Федерация в этот период перешла на новые критерии регистрации рождений, рекомендованный ВОЗ [3], что, как и ожидалось, привело к повышению показателя младенческой смертности. Однако, показатели младенческой смертности в Российской Федерации значительно выше, чем аналогичные показатели в развитых странах (рис. 1).

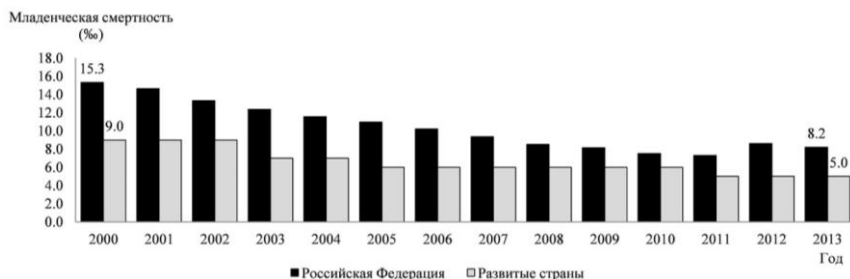

Рис. 1. Динамика показателей младенческой смертности в Российской Федерации и развитых странах, %

Для определения степени однородности показателя младенческой смертности по регионам РФ был проведен комплексный статистический анализ. Среднее значение младенческой смертности составило примерно 11 %. Размах показателя составляет от 6 % до 22 %, что говорит о сильной дифференциации младенческой смертности в субъектах РФ. Как показано на рис. 2 самая высокая младенческая смертность в Чукотском автономном округе (номер 79). Среднее значение этого показателя с 2000 по 2013 гг. составляет около 22 %. Самый низкий уровень младенческой смертности в г. Санкт-Петербург (номер 28) – около 6 %.

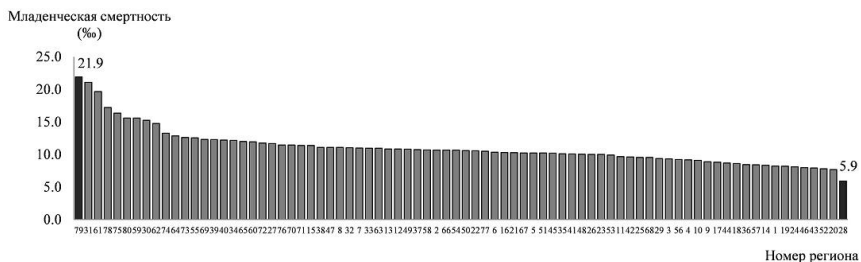

Рис. 2. Младенческая смертность в субъектах Российской Федерации в среднем за 2000-2013 гг., %

На гистограмме ниже (рис. 3) ярко выражена мультимодальность распределения исследуемого показателя в регионах РФ, что подтверждает их существенную дифференциацию обосновывает необходимость классификации субъектов.

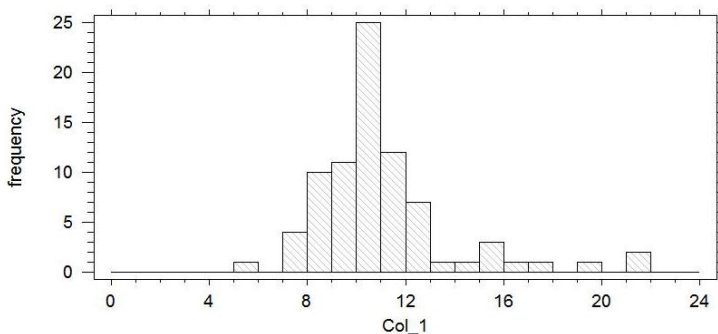

Рис. 3. Гистограмма распределения младенческой смертности

Наряду с показателем младенческой смертности, коэффициент материнской смертности также имеет тенденцию к снижению последние 14 лет (рис. 4). Однако, для развитых стран, включая Российскую Федерацию, ак-

туальна задача не столько снижения уровня материнской смертности, сколько улучшения качества медицинской помощи, сохранения здоровья и благополучия будущих матерей.

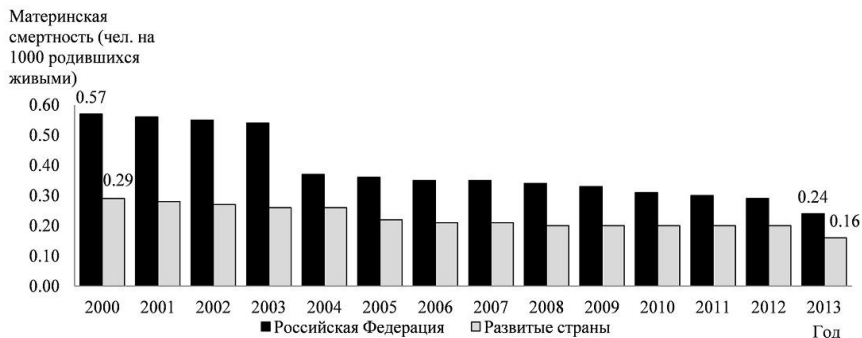

Рис. 4. Коэффициент материнской смертности на 1000 родившихся живыми в РФ и развитых странах, чел.

На рис. 5 представлена градация регионов РФ по материнской смертности в среднем за 2000-2013 гг. Среднее значение данного показателя – 0,26 чел. на 1000 родившихся живыми. Размах равен 44,28 %, что также отражает довольно сильную дифференциацию регионов по исследуемому признаку. Наибольшее значение материнской смертности наблюдалось в Республике Тыва (номер 61) – 0,5 человек на 1000 родившихся живыми. Наименьшее значение в Республике Чечня (номер 80) – 0,1 человек.

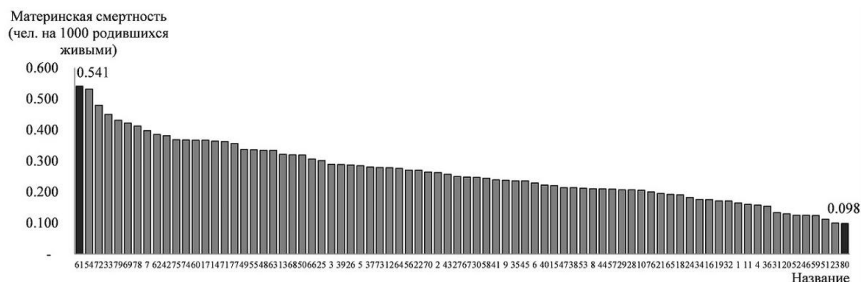

Рис. 5. Коэффициент материнской смертности в субъектах РФ в среднем с 2000 по 2013 гг., чел.

Аналогичный комплексный анализ был проведен для показателя материнской смертности. На гистограмме (рис. 6) представлено распределение материнской смертности. Также имеет место мультимодальность распределения, подтверждающая предположение о неоднородности регионов РФ по данному показателю.

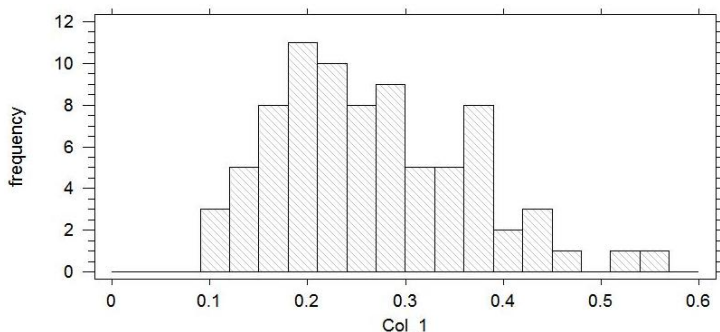

Рис. 6. Гистограмма распределения материнской смертности

Интерес представляет эластичность демографических характеристик и социальных факторов. В качестве таких факторов были взяты:

- число врачей акушеров-гинекологов,
- число акушерских пунктов,
- число абортс (включая мини-абортс).

В качестве экономической характеристики:

- объем страховых выплат по добровольному медицинскому страхованию (ДМС).

Исходные данные были скорректированы на численность женщин репродуктивного возраста (15-49 лет). В целях анализа были взяты панельные данные так, что количество наблюдений составило 1114. В связи с этим, значимыми признаются коэффициенты корреляции от 0,1 [7, 8]. Результаты корреляционного анализа приведены в таблице ниже.

Таблица 1

Корреляционная матрица

Показатели	1	2	3	4	5	6
1		0.39	-0.48	0.06	0.38	-0.09
2	0.39		-0.35	0.07	0.35	-0.07
3	-0.48	-0.35		-0.16	-0.44	0.11
4	0.06	0.07	-0.16		0.32	-0.12
5	0.38	0.35	-0.44	0.32		-0.15
6	-0.09	-0.07	0.11	-0.12	-0.15	

Исходя из результатов корреляционного анализа, можно утверждать, что показатели младенческой и материнской смертности находятся в тесной прямой связи друг с другом. Вместе с тем, снижение показателя младенческой смертности возможно при снижении числа абортс и увеличении числа врачей акушеров-гинекологов. Значение показателя материнской смертности также зависит от числа врачей акушеров-гинекологов и числа абортс. Необходимо отметить, что все социальные факторы коррелируют с объ-

емом страховых выплат по добровольному медицинскому страхованию. Таким образом, при увеличении страховых выплат по ДМС снижаются показатели младенческой и материнской смертности.

В результате исследования были проанализированы такие демографические показатели как младенческая и материнская смертность и выявлена сильная дифференциация данных показателей в субъектах РФ. Помимо этого, были выявлены связи и закономерности между демографическими показателями, социальными и экономическими факторами.

Статья подготовлена в рамках гранта РЭУ имени Г.В. Плеханова «Методология сопоставительного анализа режимов воспроизводства населения в регионах Российской Федерации в условиях турбулентной экономики».

Список литературы:

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года N 294 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70643470>.

3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 27 декабря 2011 г. № 1687н г. Москва «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [Электронный ресурс] // Российская Газета. – 23 марта 2012. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/03/23/kriterii-rozhd-dok.html>.

4. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения [Электронный ресурс] // Гуманитарная энциклопедия / Центр гуманитарных технологий. – 2015.04.20 (последняя редакция: 2015.03.25). – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>.

5. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение [Электронный ресурс] // Гуманитарная энциклопедия / Центр гуманитарных технологий. – 2015.04.20 (последняя редакция: 2015.03.26). – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-health/info>.

6. Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М., Ушмаев О.С. Методы эконометрики и многомерного статистического анализа: учебник. – М.: Экономика, 2011. – 647 с.

7. Тихомирова Т.М. Методы анализа состояния и потерь здоровья населения в регионах России: монография / Т.М. Тихомирова. – М.: ФБГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2012. – 352 с.

8. Тихомирова Т.М., Галочкина Ж.С. Методы устойчивой классификации регионов РФ с учетом динамики медико-демографической ситуации // Экономика природопользования. – 2012. – № 4. – С. 132-142.

9. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/191961/>.

10. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70183566/>.

11. Указ Президента РФ от 9 октября 2007г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15 октября 2007. – N 42. – Ст. 5009.

12. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191967/>.

Секция 14

***ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА,
ИНЖЕНЕРНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
И БЛАГОУСТРОЙСТВА
ГОРОДОВ РОССИИ***

ОЦЕНКА УРОВНЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА ДАЛЬНЕГОРСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА

© Клименко В.Е.*

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток

In this article the presentation of results of the survey population problem on improvement of the city. It turned out that most of the citizens concerned about the issue of road maintenance.

Keywords: landscaping, urban development, road network.

В настоящее время городская жилая среда многих городов России превратилась в унылое зрелище. Везде предстала одна и та же картина: вытоптанная земля, отсутствие газонов, наличие древесно-кустарниковых пород, поврежденных болезнями и вредителям, загрязненность рек, водоемов и пр. Такое состояние дворовых территорий было вызвано воздействием комплекса неблагоприятных явлений, увеличение автомобильных выхлопов, недостаток финансирования сферы благоустройства.

Поэтому сегодня остро выявляются проблемы, связанные с совершенствованием, а порой и созданием системы благоустройства территорий городской застройки и вопросы совершенствования сложившейся системы организации и управления этими процессами со стороны органов исполнительной власти и местного самоуправления.

В наши дни все острее ощущает необходимость решения коренных социально-экономических проблем, в том числе и создание здоровых, удобных и культурных условий жизни населения.

Первостепенная роль в улучшении условий жизни относится повышение уровня благоустройства и санитарного содержания населенных пунктов.

Благоустройство территории – это явление многоплановое. Оно включает в себя самые разные мероприятия, от поддержания в надлежащем состоянии улиц и дорог, парков и площадей уборки мусора и до улучшения внешнего облика города в эстетическом плане – то есть озеленения, ремонта зданий, строительства малых архитектурных форм, содержания памятников и зеленых насаждений [1].

Понятие благоустройство городской территории включает в себя работу по строительству, реконструкции, ремонту и содержанию городской улично-дорожной сети, мостов, тоннелей, путепроводов, содержанию и развитию сетей освещения, работу по содержанию общественных туалетов, содержанию и развитию объектов ливневой канализации, организации площадок для выгула собак, комплексному развитию внутридворовых территорий [2].

* Студент кафедры Государственного и муниципального управления.

Дальнегорск из года в год становится все более привлекательным для реализации производственных, градостроительных, культурно-оздоровительных, спортивных, образовательных проектов, которые способствуют формированию имиджа и перспектив развития города.

Однако существуют факторы, сдерживающие превращение города в многофункциональный, комфортный, эстетически привлекательный город. К некоторым из них следует отнести уровень благоустройства и санитарного состояния городских территорий.

По результатам опроса 500 жителей города выяснилось, что горожан больше всего волнуют вопросы содержания дорог (см. рис. 1).

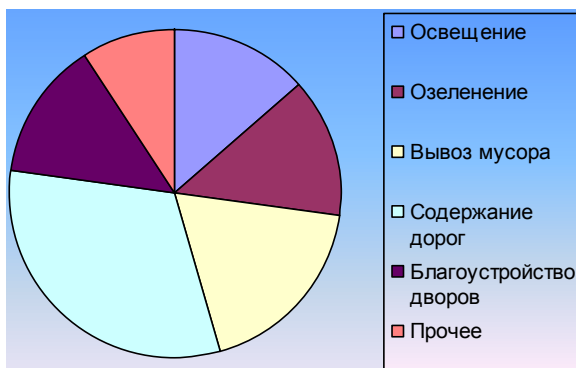

Рис. 1. Результаты опроса населения по проблемным вопросам благоустройства

Обслуживание сети автодорог федерального и регионального значения осуществляет специализированное предприятие ОАО «Примавтодор» филиал «Дальнегорский». Обслуживание сети дорог муниципальной собственности осуществляет администрация Дальнегорского городского округа.

Современная городская жизнь невозможна без развитой дорожной сети. С увеличением интенсивности городского движения возрастают масштабы работ по благоустройству улиц, улучшению покрытий городских дорог.

Содержание дорог – комплекс работ, в результате которых поддерживается транспортно-эксплуатационное состояние дороги, дорожных сооружений, полосы отвода, элементов обустройства дороги, организации и безопасности движения [3].

В настоящее время в городе общая протяжённость автомобильных дорог общего пользования местного значения Дальнегорского городского округа по состоянию на 01.01.2014 составляет 84,0 км из которых более 20 км не имеют твердого покрытия и более половины не имеют освещения.

Быстрый рост количества автомашин за последние годы привел к увеличению плотности транспортных потоков, росту интенсивности движения,

что в свою очередь увеличило нагрузку на покрытие автомобильных дорог общего пользования местного значения Дальнегорского городского округа. Опережение роста интенсивности движения на автомобильных дорогах по сравнению с увеличением протяженности и пропускной способности автомобильных дорог приводит к росту уровня аварийности на сети автомобильных дорог общего пользования.

Специализированное предприятие ОАО «Примавтодор» обслуживает дороги федерального и регионального значения, трассы Осиновка – Рудная Пристань. Ежегодно до конца апреля проводят санитарную очистку полосы отвода автодорог и придорожных полос и работы по ремонту дорожных покрытий улиц.

В настоящее время для большинства муниципалитетов проблема не в том, на какие цели благоустройства направить ресурсы, а как наиболее рациональным образом использовать те весьма ограниченные ресурсы, которыми располагает муниципалитет.

В реальности можно увидеть замечательные дворы, улицы. Однако сказать, что все уже сделано, нельзя. Впереди планомерная большая работа. Ведь любовь к месту, где мы живем, складывается из мелочей, которые нам дороги, и уж если мы задумываемся над благоустройством – одним из последних штрихов окончательного убранства, значит, мы вкладываем сердце в безликий ранее клочок природы, собираясь сделать его своим вторым домом. Красивые кустарники и деревья, цветники, беседка для отдыха, площадка для игр детей, бассейн или водоем, альпийская горка, зеленый забор из кустарника – это и есть элементы благоустройства.

Все мы хотим жить в красивом, благоустроенном, ухоженном, комфортном для проживания городе. Сделать его таким мы можем только сами, своим упорным повседневным трудом и творческой активностью.

Динамика, с которой преобразуется территория города, заметна сегодня невооруженным взглядом. Налицо стремление сделать его более оригинальными, интересными и привлекательными, выйти на новый качественный уровень. Этому, несомненно, способствует проведение конкурса «Лучший дом, лучший двор, лучшее административное здание, лучшее торговое предприятие», подведение итогов эстетического оформления населенных пунктов в соответствии с постановлением главы городского округа.

Список литературы:

1. Браде И., Перцик Е.Н., Питерский Д.С. Районная планировка и разработка схем расселения. – М.: Международные отношения, 2009. – 242 с.
2. Шугрина Е.С. Муниципальное право: учеб. пособие / Е.С. Шугрина. – М.: Проспект, 2011. – 656 с.
3. Владимиров В.В. Управление градостроительством и территориальным развитием / В.В. Владимиров. – М.: РААСН, 2009. – 179 с.

4. Ищенко И.С. Контроль а состоянием внешнего благоустройства / И.С. Ищенко, Д.А. Семенов, М.А. Новаковская. – М.: Аир-Арт, 2012. – 190 с.
5. Прокопченко И.П. Жилищное и жилищно-строительное законодательство / И.П. Прокопченко. – М.: Стройиздат, 2011. – 220 с.
6. Мешков Д.А. Повышение комфортности городской среды / Д.А. Мешков, И.Х. Наназашвили // ЖКХ. – 2012. – № 10. – С. 34-45.

**СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ РОССИИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XXVII Всероссийской научно-практической конференции

г. Новосибирск, 4 июня 2015 г.

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

Подписано в печать 13.08.2015. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. Печ. л. Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов* «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!